МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ПОД ЗНАМЕНЕМ ПРОРОЧЕСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Дорога домой

Виталий Зыков

Под знаменем пророчества

«Автор»

2006

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Зыков В. В.

Под знаменем пророчества / В. В. Зыков — «Автор», 2006 — (Дорога домой)

ISBN 978-5-9922-2060-5

Власть над Торном манит многих. Выходят из лесов Светлые и Темные эльфы, бороздят воздушные океаны флотилии Нолда, а некроманты Тлантоса взывают к Тьме…Наступает смутное время, и вот уже звенят клинки в подземных городах гномов, а демоны Бездны штурмуют города беззащитных смертных. В мире, где на ветру развевается знамя пророчества, никто не сможет остаться над схваткой!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2060-5

© Зыков В. В., 2006
© Автор, 2006

Содержание

Пролог 6
Часть первая 12
Глава 1 13
Глава 2 19
Глава 3 26
Глава 4 33
Глава 5 41
Глава 6 48
Глава 7 56
Глава 8 65
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Виталий Зыков
Под знаменем пророчества

Автор благодарит Пусенкова Романа – первого читателя всех его книг – за неоценимую помощь в работе над текстом.

В романе использованы стихи Марины Цветаевой, Джакомо Леопарди, Александра Блока.

Пророчество

…Когда же проснутся ветры – предвестники бури, что изменит мир, то приумножатся ряды предателей дела отцов. Вспыхнут алым небеса, и вспомнит мир об Истинном цвете магии. Тогда же на вратах святилища Спящих будут сломаны последние печати…

Последний фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

Пролог

В небольшом кабинете недалеко от узкого стрельчатого окна-бойницы за столом сидел молодой мужчина и что-то увлеченно писал на желтоватом листе грубой бумаги. Острый кончик металлического пера невесомо порхал, увязывая хитрые закорючки букв.

– …и осмотр места преступления показал, что… – человек на мгновение задумался, подбирая слова, и именно в этот момент на бумагу сорвалась жирная капля чернил. – А-аа-а, демон Бездны и тысяча мархузов!!!

В ярости скомкав почти полностью исписанный лист, чиновник швырнул комок в урну у самой двери и, как всегда, попал. Вторя его крику, со двора донесся истошный вопль недавно пойманного убийцы. Видно, преступник продолжал упорствовать, раз его рев вырывался наружу из подвала в дальнем конце Дома Правосудия. И ведь следствие уже нашло достаточно улик, ни у кого не возникало никаких сомнений в виновности мерзавца, тому осталось только признаться, однако глупец продолжал городить прежний вздор об ошибке.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату ввалился щуплый паренек, нагруженный толстенными папками с документами из архива.

– Осторожней, сказал! Осторожней, деревня ты конопатая! – донесся из коридора визгливый с неприятным присвистом голос расследователя Серто Туармина. – Ты еще господина старшего расследователя Ярига Дубоя побеспокой своей неуклюжестью!

Вконец перепуганный мальчишка из младших писцов бухнул стопку старых дел на стол господина Дубоя, отчего последний досадливо поморщился и, раздраженно встав, прошел к окну.

– У-уу-у, бестолочь! – донеслось из-за спины старшего расследователя, после чего раздался звук щедро отвешенного подзатыльника, торопливое бормотание, гневный окрик и удаляющийся топот грубых башмаков.

– Совсем молодежь распустилась! Уже несколько бумажек донести не могут, – провозгласил Туармин и уже более спокойно поинтересовался: – Яриг, неужели ты надеешься найти в этом старом хламе хоть что-то путное?! Да эти документы лежали в шкафу, из которого один путь – на свалку. Секты служителей Бездны не проявляли себя уже больше сотни лет, какие здесь могут быть связи?!

Старший расследователь медленно повернулся к коллеге или даже, пожалуй, к тому, кого он мог назвать другом, и задумчиво потребовал:

– Убери эту рухлядь с моего стола! Тебе этим заниматься, вот и забирай к себе.

– Я-то заберу, но ты на вопрос не ответил, – страдальчески закатив глаза, протянул Серто и в три приема перетащил пыльные тома на стул напротив.

Дубой вернулся на свое место и недовольно смахнул пыль с освободившегося стола.

– Сто лет – не тысяча, еще остались живые свидетели тех событий, те, кто мог натаскать нынешних искателей знаний и заступничества по-настоящему Темных сил. Наши с тобой предшественники не могли найти всех, выжечь под корень всю заразу ковенов, потому и будем искать похожие следы. – Ледяной взгляд старшего расследователя, до этого сверливший замершего коллегу, внезапно потеплел, и в уголках глаз появились веселые морщинки. – Вернее, ты этим будешь заниматься… А я, я буду думать!

В ответ расследователь Туармин досадливо тряхнул головой, отчего его спутанные черные волосы закрыли лицо, и пробурчал:

– Ясно… Ну, хоть этот душегуб заткнулся, видно Плато его все же уговорил.

Тоже заметив, что упорный обитатель Ночного Гамзара все-таки перестал кричать, Яриг позволил себе почти открыто улыбнуться уголком рта:

– Плато всех уговаривает, работа у него такая! – После чего с намеком добавил: – А у тебя работа попроще, без лишнего шума и почти без крови. Вот ты ей и занимайся!..

Договорить Дубою не дали – дверь с треском распахнулась, и в кабинет ворвался разгоряченный стражник.

– Беда, господа расследователи. Говорят, в квартале Книгочеев Продавшиеся Тьме появились. Из дома одного разорившегося торговца такие крики раздаются, что… Сталбыть, соседи патрульным сообщили, а те…

Старший расследователь, услышав о Продавшихся Тьме, мигом выскочил из-за стола и прикрикнул на замешкавшегося Серто:

– Что расселся?! Придется отложить всю эту бумажную волокиту на время…. А ты прикажи карету готовить, да насчет десятка стражей распорядись. Живо!

Командный рык Дубоя буквально вышвырнул стражника вон. Подскочив к стене, Яриг ткнул небольшим стержнем в узкую щель и тут же рывком дернул за появившуюся из ниоткуда ручку. С лязгом отворился потайной сейф, откуда были мигом извлечены жезл Огненных пчел и два защитных амулета.

– Держи и бегом за мной! – в который раз за этот день рявкнул старший расследователь, сунув в руки Серто один из амулетов, и едва ли не силой вытолкнул своего менее расторопного коллегу в коридор. – Быть может, сегодня успеем застать хоть кого-то из этих тварей…

В карете расследователи все больше молчали, подготавливаясь к встрече с очередной гранью человеческого безумия.

Вот уже больше сезона прошло, как утихли последние отголоски громкого дела о Запретной магии в самом центре Гамзара. Замолчали маги-наблюдатели, угомонились дипломаты – об убийстве герцога Орвуса, попросившего покровительства Совета Гильдий, начали забывать. Разве что продолжали крутиться слухи о возрождении очередного черного ковена, который вроде бы даже поддерживал мятежного зелодского герцога, но поначалу власти Джуги отнеслись к этому как к бессмысленным сказкам. Мол, вечно что-то этим чародеям Нолда мерещится, да и по дипломатическим каналам ничего они не передавали, а значит, ничего такого и нет!

Первые убитые появились аккурат четыре седмицы назад. Жутко изуродованные тела в глухих каморках заброшенных подвалов, кровавые рисунки вокруг, тушки зверски забитых животных, непонятные конструкции из металла, драгоценных камней и редких пород дерева – все говорило о неизвестном доселе ритуале самых глубин Бездны. Вот только почему-то молчали сторожевые артефакты магов, растерянно разводили руками маститые специалисты по истории демонологии и некромантии из Джугского университета. Казалось, что это не магический ритуал, а просто дело рук богатого, влиятельного безумца, спятившего на почве Темных искусств, но Яриг что-то не верил в подобную ерунду. В происходящем просматривалась система, какой-то смысл, и не было здесь безумия, а одна лишь бесчеловечная, запредельно жестокая, демоническая логика. Одна беда, маги больше на каждый такой случай не выезжают. Говорят: вы, господин старший расследователь, не в сплетни городские о Продавшихся Тьме верьте, а опасного сумасшедшего ищите. Уж его-то и без волшбы найти можно!..

– Никак приехали, задери меня мархуз! – дрогнувшим голосом воскликнул Серто Туармин и подвигал коротким мечом в ножнах. Пока он собирался с духом, оттягивая момент неминуемой встречи если и не с монстром-убийцей или даже убийцами, так со следами их кровавого безумия, старший расследователь уже выскочил наружу.

– Двое остаются у парадного входа, трое бегом за дом, а остальные со мной внутрь! – с мрачной решимостью скомандовал подоспевшим стражам Яриг Дубой и махнул рукой Серто. – Шевелись быстрей.

Квартал Книгочеев уже давно забыл о днях своей славы, когда здесь за честь считали селиться лучшие маги, собиратели дивностей и просто ученые люди. Времена меняются, и вот

уже некогда престижный район стал частью вечно растущих городских трущоб, пусть даже и самой представительной частью!

Дом, о котором доложили перепуганные соседи, смотрелся вполне пристойно, чувствовалась хозяйская рука. У входа дрожал огонек в дешевом светильнике, тихо скрипел флюгер на крыше. И никаких подозрительных следов! Все тихо и пристойно: ни тебе криков, ни стонов, ни следов крови или даже просто взлома.

– Ломайте дверь! – распорядился Дубой, отступив в сторону и продолжая испытующе обшаривать взглядом мертвые глазницы пустых окон.

Оказалось достаточно десятка ударов, чтобы преграда рухнула, впустив слуг Правосудия в нутро дома торговца. Стражники осторожно ступили внутрь, прикрываясь небольшими прямоугольными щитами и держа короткие мечи обнаженными. Позади пышущих страхом и злостью солдат вышагивал старший расследователь с жезлом наготове. Туармин держался рядом, едва ли не наваливаясь на начальника, вынудив того пару раз даже гневно цыкнуть на отчаянно трусящего Серто.

В коридоре представители городской стражи замерли, и тут же до слуха донеслись отголоски заунывного речитатива.

– Они здесь! – торжествующе прошептал Яриг и ровным голосом приказал паре стражников проверить второй этаж, а остальным – осмотреть первый. Пусть голоса доносились откуда-то снизу, но, прежде чем соваться в пасть к бездушным монстрам, следовало обезопасить тылы. Через несколько минут старшему расследователю доложили, что везде пусто, и тогда, сохраняя прежний порядок, они прошли на кухню, где один из стражей обнаружил люк. Короткая заминка, и вот уже служители порядка молча, один за другим, нырнули в пугающий темнотой провал. Один лишь Туармин мучительно прошипел услышанное еще в детстве тролльское ругательство.

Пока он спускался, продирающее до костей пение сменилось гневными криками, ревом, а затем звуками рвоты. Милостью богов или демонов, но внизу царил полумрак, потому и не разглядел господин расследователь всех деталей царившего внизу ужаса. Но успел увидеть мертвенно бледное лицо Ярига Дубоя, скрючившихся по углам стражников, словно вознамерившихся вывернуть наизнанку все внутренности, не оставив и крошки от обеда, завтрака, а то и вчерашнего ужина, пришпиленного к стене коротким мечом неизвестного молодого парня и бьющегося в падучей на полу уродливого старика с красной татуировкой на правой кисти, изображающей фигурку человека на костре. А еще, казалось, всюду вокруг лежали мертвые тела, и на полу масляно блестела переродившаяся в нечто иное кровь… Увиденного Серто хватило, чтобы присоединиться к стражникам.

– Что здесь происходит, хфургов слизняк?! – старший расследователь с яростью пнул припадочного носком сапога под ребра. – Молчишь?!! А как тебе это?!! – Дубой направил на ноги неизвестного жезл, и тонкая струя огня опалила пленника.

С пугающей внезапностью изламывающие все тело кривляния прекратились, и безумец завыл. Его долгий вопль заметался под каменным сводом подвала, пробудив на окровавленных стенах искры огня.

– Хочешь еще, тварь?!! За что ты убил этих людей?! Что это за сумасшествие здесь творится?!! Зачем вообще все это нужно?!! – прорычал Яриг и снова прижег убийцу огнем.

Новый крик и сразу же срывающийся на хрип, почти разумный шепот:

– Путь, мы торим путь для Спящих. Их время грядет, и жизнь будет наградой выбравшему их знамена!

Продавшийся Бездне старик закашлялся, а потом вдруг безумно рассмеялся:

– Сначала мы учились ритуалу, боялись… а теперь, теперь для вас уже поздно, и первая вешка обозначила тропу Вестника Великих…

Последнее слово далось ему с трудом, он точно проталкивал непослушные слова наружу, дико кривя рот и вращая глазами. Со стороны умершего от меча парня донесся омерзительный сип, и в комнате стремительно похолодало.

– Слава Вестнику Спя… – вновь забился в судорогах старик, и в тот же миг в центре комнаты возникла белая тень гигантского черепа неизвестного монстра Бездны.

Секунду призрак смотрел на старика, после чего дрогнул и исчез. Куда-то подевался холод, исчезли блики со стен, а убийца, слуга неведомых господ, вдруг начал невозможно быстро, прямо на глазах, иссыхать, превращаясь в мумию. Один взгляд на тело парня, и видна та же картина стремительного старения. Вестник Хозяев забрал души обезумевших слуг и до дна испил их жизненные силы. Чудовищный ритуал, которому «учились» высохшие нелюди, на этот раз принес результаты…

…Старший расследователь, обычно гордящийся собственной выдержкой и хладнокровием, лишь через минуту отошел от пережитого шока. Он валялся на залитом кровью полу, будто безвольный трус, пытаясь защититься руками от гостя из Бездны. Даже краткое появление призрака монстра оказалось тяжелым испытанием для нормального человека. И только чувство долга и воля заставили его подняться сначала на колени, а потом и встать в полный рост. Судорожно всхлипнув, Дубой дрожащими руками достал из-за пазухи короткий стальной пенал, обтянутый замшей. Слабое усилие, и с металлическим щелчком из футляра выскочил тонкий перламутровый стержень Искателя. Прежде в местах проведения подобных богомерзких обрядов артефакт молчал, но теперь он изливался мертвенным светом Ярдиги.

– О, тысяча хфурговых демонов!!! – простонал Яриг, и артефакт выпал из одеревеневших пальцев. Старший расследователь наклонился, пытаясь поднять уже начавший стремительно гаснуть инструмент поиска Запретной (и не очень) магии, но в глазах потемнело, навалилась слабость, и человека пару раз мотнуло из стороны в сторону.

Но все-таки Дубой выдержал и медленно разогнулся, лишь только нащупав и судорожно сжав Искатель в кулаке. По груди ударило нечто круглое, выскочившее из-под камзола, и Яриг свободной рукой нашарил странно холодный медальон. «Защитный амулет!» – всплыли слова в давшей внезапный сбой памяти. И, точно дожидаясь именно этого момента узнавания, магическая побрякушка, защищавшая носителя от гнева враждебных Стихий и темного колдовства, рассыпалась в горсть грязной пыли. А ведь глава городской Гильдии магов как-то хвалился, что эта штука понадежней амулета Мирта будет!

Не задумываясь, служитель Закона ссыпал жалкие остатки амулета в карман и медленно обвел взглядом подвал. Кровь и исковерканные трупы уже не так бросались в глаза, зато Дубоя заставили содрогнуться неподвижные тела стражников и Серто Туармина. Шаркая, точно древний старик, и не скупясь на пинки, старший расследователь по очереди обошел всех лежащих подчиненных, но те даже не шевельнулись, точно мертвые. Следовало бы, конечно, наклониться и проверить наверняка… вот только Яриг рисковал тогда упасть рядом с ними. Уже считая себя единственным уцелевшим, Дубой вонзил носок сапога под ребра Серто, но тот вдруг застонал.

– Вставай, хаффов сын! Вставай, тебе говорят! Ну?!! – с яростью зашипел старший расследователь и даже смог каким-то неведомым чудом, на одной только злости, поставить подчиненного на ноги. Тот так и норовил упасть обратно, непонятно мычал и мотал головой, но Яриг его не только держал, но и заставлял шагать по лестнице наверх, под лучи животворящего Тасса, разгоняющего ненавистную Тьму.

За ту вечность, которая ушла на путь к выходу, им так никто и не помог. Уже оказавшись на улице, попросту вывалившись через распахнутые двери и упав на грязную брусчатку мостовой, Яриг увидел подбегающих стражей.

– Господин Дубой, тут такая жуть навалилась… Мы к вам, а тут… из дома вдруг всамделишным Злом повеяло… А-аа-а, провались все в Бездну!.. В ногах слабость, сердце от страха

заходится, а в глаза точно песку насыпали… – оттаскивая начальство к дому через дорогу, затараторили уже битые жизнью, но теперь бледные до синевы и с прыгающими губами, мужики.

В руке Ярига точно по волшебству возникла фляжка с убористым самогоном, настоянным на травах, и вот уже по жилам хлынул жар гномьего огня, разгоняя холод и разжимая тиски смертного ужаса на сердце.

– Надо внутрь… Там оста… – начал было старший расследователь, но осекся и замолчал, как только увидел глаза подчиненных. Они не пойдут, никакая сила не заставит их сунуться в рассадник хищного первородного Мрака.

– Господин, надо подождать магов, господин. Это их дело… – отвернувшись в сторону, пряча трусость, поселившуюся в глубине глаз, забормотал один из стражей.

Рядом зашевелился, придя в сознание, Серто Туармин, а Дубой почему-то вспомнил, что выронил где-то в подвале жезл.

«Все казенное имущество растерял!» – со странным удовлетворением скривился Яриг и вытянул из бокового кармана коробочку с гномьим порошком. Самогон обжег все нутро, на время изгнав слабость, теперь надо и мозги заставить поработать. Не могли маги-наблюдатели пропустить такое, просто не могли, а значит, совсем скоро ему понадобится свежая голова.

Рука привычно захватила щепоть пыли, короткий вдох через одну ноздрю, и едкая смесь аж слезу выбила из глаз, а в голову на миг точно кинжал вонзился, но зато полегчало. Теперь другая ноздря, и можно хоть перед Советом Гильдий выступать! Правда, если вставать не придется.

– О, никак гонит кто-то?! Точно. Господин старший расследователь, вот и подмога подоспела… – немного заискивающе протянул самый говорливый из стражников, а второй выкрикнул:

– Да их там несколько, а у первой кареты кучер в цветах Гильдии магов!.. Ну все, теперь это уже их обязанность со всякой нежитью сражаться, вот пусть и займутся. Правильно, я грю, господин Дубой?!

– Правильно, рядовой, правильно, – зло ощерился Яриг, а мысленно добавил: «Все правильно, но только чует мое сердце, что скоро все это станет и нашей обязанностью!»

* * *

Метательные ножи с неприятным звоном впивались в висящую на стене мишень с изображением человека. Глаза… горло… сердце… Ни один из клинков не отклонился от цели даже на полпальца! Тренирующийся воин не только знал куда надо бить, чтобы навсегда покончить врагом, но и умел это делать, демонстрируя виртуозное владение оружием. Воин, по-настоящему опасный воин упражнялся в мастерстве, вот разве только ростом он не вышел… Карлик – уже не человек, но еще не гном, так, очередной потешный уродец, которых так любят привечать короли. Правда, взгляд у него совсем не шутовской, но ведь мало кто по нынешним временам смотрит в глаза?!

– Как же ты любишь все эти железяки! – капризным тоном сообщил толстяк внушающих уважение размеров. Истинный колосс! – А мне в этой дыре подземной уже надоело. Холодно здесь и скучно!

Обладатель слащавого голоса и огромного брюха сыто потянулся на ложе и отпихнул ногой блюдо с ханьскими сладостями.

– Парсан, потерпи! – непререкаемым тоном потребовал карлик и, подойдя к мишени, принялся с усилием выдергивать ножи. – Дворец уже готов, теперь осталось защиту закончить и…

– Тогда-то мы переедем?! – Воскликнул пузан и даже привстал.

– Нет!!! – заорал коротышка и гневно сжал кулаки. – Нет!!! Еще мы отстроим новое убежище, пророем пару ходов, и вот только тогда переедем. Ясно?! Или ты забыл кто из нас старше, Парсан Второй?!

Толстяк немного заволновался и вновь сел:

– Парсан, я всегда помню, что Первый – ты! Но… я так устал от этой норы…

Карлик оглядел шикарное убранство зала, единственным недостатком которого было отсутствие окон, и произнес, остывая:

– Извини, что-то я сегодня расклеился. Как эти сумасшедшие нолдцы сожгли Полот, так дела напрочь отказываются приходить в норму.

– Что, так плохо? – сочувственно произнес Парсан Второй, укладываясь обратно на постель.

– Да нет… Связи мы восстановили, агентуре всех этих выскочек из Протектората по рукам надавали… Я ждал, что Нолд опять взбесится, но, видно, они тогда именно на нас зуб точили, лишь повод искали, чтобы драконов натравить. Ур-рр-оды! Хфурговы выкидыши!!

Два брата замолчали, после чего карлик не спеша подошел к низкому стулу, сел и с наслаждением вытянул ноги.

– Весь день на ногах, устал, как не знаю кто… Этот сынок Сохога неплохо воюет, и мы уже восстановили все потери, но… Появились новые проблемы!

– Проблемы?! – На заплывшем лице толстяка появилось неприязненное выражение. Он очень не любил всякого рода неприятности, он их попросту ненавидел.

– Да, один из наших старых партнеров в Баронствах что-то заигрался. Решил, подлец, будто у нас теперь силенки не те, и он может обворовывать старых друзей. Нас обворовывать! – прорычал Парсан Первый и, вскочив, принялся мерить зал шагами.

– Плохо. Ты ведь к нему теперь ребят отправишь? – простодушно заметил толстяк и глуповато улыбнулся.

– Уже отправил. Думаю, скоро он будет очень сожалеть о своей дурости. Он. Пытался. Обмануть. Нас! И пусть его участь будет другим наукой, – захлебываясь словами, прошипел карлик и, внезапно рассмеявшись, воскликнул: – Великий Наместник Парсан Второй не терпит обид, верно?

Толстяк согласно закивал и пару раз хлопнул в пухлые ладоши. Все правильно, брат, все правильно!

Часть первая
По ту сторону баррикад

…Нет народа или расы, лишенных игр. Наверное, такова странная особенность, некая глубинная потребность разума, заложенная в него Творцом: сочинять сложные или не очень правила или законы, следовать им, примеряя на себя чужие маски, бороться, рваться вперед. Но эти трепыхания пусты и бессмысленны, как бессмысленна картина, лишенная души. Жизнь в ее многоцветии неповторима и сложна, потому мало найдется настоящих Игроков, каждым мигом своего существования выстраивающих цепочку победных ходов. На поле жизни множество фигур, и каждая из них – Игрок!..
Из собрания изречений ученого, мага и дипломата, Лоцика з'Ергенда

…взбесились тогда драконы, сбросили седоков и обрушили с небес реки огня. Много героев погибло, много доблестных защитников не устояло перед нечестивой мощью чудовищ, но встал доблестный Горонил Могучий, натянул свой лук и…
Отрывок из детской сказки, запрещенной к прочтению особым эдиктом Архимага Нолда от третьего дня шестой седмицы весны 1832 года, как порочащей честь союзников-драконов

Глава 1

Пламя костра жадно пожирало сухие ветви, отдавая взамен приятное тепло. Ветер с океана приносил прохладу, которая так и норовила забраться под одежду, пробудить мелкую дрожь. Несмотря на усталость, Терн сноровисто натаскал охапку хвороста из рощицы, на границе которой путники разбили лагерь, и теперь увлеченно что-то готовил в котелке. Он даже прекратил стенать по поводу напрасной траты денег на покупку никчемного раба (спрашивается, ну зачем командиру гоблин?!). Правда, не стоило сомневаться: после отдыха он возобновит ворчание с новыми силами.

Сам К'ирсан Кайфат, бывший капитан четвертой роты Львов, бывший доверенный человек правителя Зелода, а теперь просто беглый преступник, сидел на небольшом бревнышке спиной к костру и, полуприкрыв глаза, задумчиво кивал словам третьего спутника.

В сгустившихся сумерках облик гоблина мог напугать впечатлительного человека, а кого-то и схватиться за оружие. Блестящие клыки в широкой пасти, светящиеся желтым глаза и темный, расплывчатый силуэт: ну, чем не демон?! Разве вот только ростом подкачал… Как можно воспринимать серьезно существо, чуть выше твоего бедра, да еще с такими огромными круглыми ушами?!

– …старейшины и шаманы не поверили, что ты, Рырга, остановил новое нашествие Отродий. Даже сожженная скала их не убедила. – В тихом голосе маленького гоблина звучала ничем неприкрытая горечь. – Хотя твой уход в земли тарков многое изменил. Пуас сказал, что зло выпущено в мир, и теперь от нас ничего не зависит. Следует думать о спасении народа…

– И что надумали? – прервал свое затянувшееся молчание К'ирсан Кайфат и поманил пальцем Руала. Зверек опять кружил вокруг гоблина, пугая того до дрожи в коленях. Похоже, Прыгуна забавлял страх урга, ну а тот слишком хорошо знал, кто такие лесные кайфаты.

Уставившись на Ночного Прыгуна, запрыгнувшего к хозяину на колени, Гхол судорожно сглотнул и продолжил:

– Был объявлен большой сбор, на котором Пуаса поддержали все шаманы, и мы стали готовиться к Великой войне. Из ургов плохие солдаты, но когда от тебя зависит выживание рода…

– Да с кем вы воевать-то собрались?! – с непонятной злостью воскликнул К'ирсан и ударил кулаком по колену. – Со страшилкой из пророчеств?! Да вы с этими хфурговыми Отродьями ничего поделать не могли, а уж против…

Гоблин, до этого демонстрировавший одну только готовность подчиняться любому слову хозяина, аж подскочил от возмущения:

– Кроме Рырги, есть еще и его слуги! Вот от них и следовало защититься!

Бывший капитан Кайфат понимающе скривился и уточнил:

– Как я понимаю, раз ты здесь, то затея этого вашего шамана не удалась? Хотя нет, если он просто захотел подгрести под себя побольше власти…

Ург в ответ угрюмо шмыгнул носом и тихо забормотал:

– Мы ушли в Пещеры. Это старое заброшенное селение почти у самого Леса, но и недалеко от побережья Большой воды. Это целый город из гротов и пещер, уходящий далеко под землю. Наш народ раньше жил там, но потом старейшины перессорились и все ушли наверх… А может, и из Леса какое чудище повадилось кормиться в тех местах, кто сейчас упомнит?! Давно дело было!

– Малыш, ты лучше не отвлекайся, а то до утра свою историю не расскажешь! – предупредил молодого гоблина К'ирсан, и тот с готовностью кивнул.

– Ну, в общем, ушли все урги в Пещеры, и в степи остались лишь небольшие охотничьи отряды. Так продолжалось почти сезон, но ничего не происходило. Даже духи молчали,

вот Пуас и решил отправить посольство к таркам. Ну, меня с ними и отправили… Что?! А, почему меня… А кого еще потерять не жаль?! С нами всего один Говорящий с духами был, остальные либо просто охотники, либо ученики шаманов, – с болью воскликнул Гхол и опять всхлипнул. – Так я и попал на другой берег Костяной.

– И?

– А там шла война! Тарки сражались с гвонками, вот только в этот раз здоровякам туго пришлось. Их враги большую силу набрали. Много магии и злой волшбы, еще больше умелых воинов. И война шла уже не за редкие безделушки, а за землю и пленников.

– Тарки – это ведь тролли? Как тот, что в клетке сидел? – От костра подошел Терн с двумя плошками ароматно пахнущего варева и, сунув одну из них К'ирсану, уселся рядом. – Чтобы такие чудища и проиграли каким-то дикарям-гвонкам? Брехня!

– Я не вру! У кочевников появился великий вождь, он объявил войну не только таркам, но и человеческим племенам, – закричал Гхол и гневно сжал кулаки.

– Ну и дурак! Начал бы с одних, другими продолжил, а так проиграет! – снисходительно бросил Согнар, зачерпнул кашу из тарелки и осторожно подул на ложку.

– Случайно, вождя зовут не Теорн, сын великого Сохога? – вдруг задумчиво спросил Кайфат, и Терн даже закашлялся от неожиданности.

Вопрос нового хозяина сильно развеселил гоблина, и тот фыркнул:

– Нет. Теперь его зовут Великий Теорн, сын Сохога! И он ходит под рукой Наместника Парсана Второго.

К'ирсан кивнул каким-то своим мыслям, после чего сунул свою тарелку гоблину:

– Ешь! Дальше можешь не рассказывать: и так все ясно. Ваше посольство столкнулось с летучим отрядом гвонков, нападение всадников на тиррах, короткая схватка, твое пленение. А дальше уже по накатанной колее: ошейник, рынок, покупатели. Ничего нового!.. Наказывали?

Последний вопрос был задан совсем иным тоном, в нем звучало искреннее и неподдельное сочувствие. Маленький гоблин, который с жадностью набросился на предложенную еду, оторвался от плошки и судорожно кивнул. Из горла у него непроизвольно вырвался тихий полурык-полустон.

– Ладно, ты сейчас ешь и ложись спать, а завтра посмотрим, что можно с твоим ошейником сделать, – со спокойной уверенностью в голосе приказал Кайфат и встал, разминая ноги. Задремавший было Руал тут же оказался на земле и обиженно запищал. На урга зверек больше не обращал внимания.

– Рырга, но ведь его может снять только шаман… – попытался робко возразить Гхол, уцепившись рукой за ненавистную кожаную полосу на шее, но К'ирсан его резко оборвал:

– Ничего, как-нибудь и без полубезумных колдунов справимся!.. И запомни: я никогда не был и не собираюсь становиться никаким Рыргой! Меня зовут К'ирсан Кайфат и никак иначе, понятно?!

Беглый капитан Львов холодно посмотрел на широко ухмыляющегося в темноте Терна и ушел вслед за убежавшим Ночным Прыгуном. Поэтому только его старый друг и боевой товарищ услышал, как гоблин совсем тихо, но с нескрываемой радостью шепнул:

– Да, Рырга!

* * *

Но на следующее утро планы изменились. На скорую руку позавтракав, К'ирсан уселся в тени какого-то куста, а ургу приказал лечь рядом и положить голову к себе на колени. Требование Рырги ушастый коротышка выполнил безо всякого нытья, но вот только с отбивающими дробь зубами ничего поделать не мог.

– Да не трясись ты! – раздраженно прикрикнул Кайфат на перепуганного раба и принялся ощупывать черную поверхность ошейника. – Ничего я пока не делаю!

После пяти минут напряженного молчания, ученик Шипящего досадливо вздохнул и, прикрыв глаза, принялся водить рукой над шеей молодого гоблина, изредка шевеля пальцами.

– Колется! – тихо пискнул Гхол и попытался повернуться.

– Лежи спокойно, разорви тебя демоны! – сквозь зубы выругался К'ирсан. – Потерпишь!

Испуганный ург вытянулся в струнку и словно даже окаменел, но к стуку зубов теперь добавилось и едва слышное поскуливание. На этот звук даже прибежал Руал и теперь топтался рядом, сочувственно сопя. Так продолжалось еще минут пять, пока начинающий чародей не отдернул руку и не заревел:

– Мархузова задница! Как все сложно!!!

На крик подошел Терн и вопросительно уставился на друга.

– Не получается! Десятки нитей Силы и все увязаны друг с другом. Только коснулся одной, как другая уже в сторону ушла. – С досадой К'ирсан потер лицо ладонями и, словно опомнившись, бросил гоблину: – Вставай! Похоже тут работы не на один день!

– Знаешь, я тут как-то слышал, что такую игрушку только сардуорский шаман снять может. – Терн по-простецки ухмыльнулся. – Ты бы не переживал так. Ведь не все нам бывает по силам, что-то остается недоступным…

– Но свой-то я ведь как-то снял! – поморщился Кайфат и, раздраженно поджав губы, ударил кулаком в раскрытую ладонь. И в ту же секунду, уже злясь на собственную болтливость, покосился на улыбающегося Согнара.

– Ага, значит, тот Длинноухий все-таки не сбрехнул… – грубовато сказал бывший сержант и добродушно добавил: – Да ладно тебе, капитан, ну ведь интересно же. Ты весь из себя такой загадочный, все молчишь, таишься, вот и приходится цепляться за каждый слух и оброненное слово… Сколько ты, кстати, свой-то снимал?

– Больше года! – прошипел в ответ Кайфат и ушел к сложенным у погасшего костра вещам. За его спиной Согнар весело подмигнул поникшему гоблину, но затем, вспомнив, сколько пришлось отдать за того денег, раздраженно сплюнул и прокричал:

– Вот, а ты с этим за полчаса собрался разделаться…

– Тихо! – внезапно потребовал Кайфат и к чему-то прислушался. – Кали тебе в жены, Терн, обоз идет! Помогай вещи собирать!

На недоуменный взгляд друга К'ирсан нахмурился, но снизошел до объяснений:

– Я саженей за сто отсюда сигнальную нить на дороге оставил, вот она сейчас и сработала… Заодно и проверил кое-какие предположения.

Сержант Согнар внутренне содрогнулся, но не стал уточнять, не могло ли, скажем, случиться так, что при проверке этих самых предположений их всех разметало бы в клочки. С магами такое нередко случается! Солдат промолчал, сдержав рвущиеся наружу вопросы, и принялся выполнять просьбу-приказ старого товарища.

Несмотря ни на что, Западный тракт еще не умер окончательно. Изредка на нем появлялись одинокие коробейники, бывало, целыми семьями уныло брели в поисках счастья и лучшей доли сорвавшиеся с насиженных мест крестьяне, а иногда какой-нибудь купец все-таки решался рискнуть и шел в Джугу или обратно по ставшей опасной, но все еще удобной дороге. Кому-то везло, и он так и не повстречался с бандитами, расплодившимися на опустевших землях, кому-то не очень, и безымянная могила становилась ему последним пристанищем. Повсякому бывало!

Дезертиры из зелодской армии разбили свой лагерь всего в десятке саженей от дороги, не особенно беспокоясь об опасных встречах. Да и К'ирсан тешил себя мыслью, что им все же удастся прибиться к редкому в этих местах купеческому обозу, который важно не прозевать.

Расчет оправдался, вот только теперь надо уцелеть при встрече с охраной и как-то уговорить купца принять новых попутчиков.

Терн и Кайфат сворачивали лагерь с привычной сноровкой битых жизнью ветеранов, не тратя время на бессмысленную суету и метания. Лишь Гхол растерянно застыл на одном месте, не обращая внимания даже на нарезающего круги возбужденного Руала. Гоблин не знал, что ему делать и как быть. Никак не вписывался он в сложившийся дуэт двух вояк, да и робел сильно.

– Что встал, бестолочь зеленая?! – зарычал внезапно подскочивший к маленькому корду Терн и больно дернул его за ухо. – А деньги в тебя вложенные кто будет отрабатывать?!!

Все нутро сержанта, привыкшего третировать солдат, восставало против бездействия раба… Да и, что скрывать, отомстить за растрату денег страшно хотелось!

Наконец, из-за пологого склона холма, появилась пара верховых. Лошади их двигались неспешным шагом, приноравливаясь к скорости остального обоза. Кайфат, раздраженно шикнув на товарища, вышел на обочину дороги и приветственно поднял руку.

Его появление заставило всадников ощутимо напрячься, и у них в руках мигом появились луки, снаряженные стрелами. Один из охранников прокричал назад предупреждение, и… все, движение продолжалось.

– Они нас что, только увидели? – недоуменно поинтересовался Согнар. – Или не боятся ни богов, ни демонов, хфурговы дети?! Обоз стоит, один стрелок прикрывает второго, который и идет на переговоры. А тут что? Вон уж головная повозка появилась!

Согнар был возмущен до глубины души столь вопиющей безалаберностью охраны, на что Кайфат лишь демонстративно громко хмыкнул и развернулся в сторону рощицы.

– А они нескольких бойцов пустили вперед, те нас обошли по дуге и теперь готовы напасть из рощи. Да и в обозе воины остались, тоже ждут сигнала. Я прав? – Последний вопрос К'ирсан уже задал приблизившимся всадникам. Один, самый молодой, остановился саженях в пяти от подозрительных путников, а второй подъехал ближе и уставился на Кайфата, точно пытаясь взглядом проникнуть под самодельную маску на его лице. Короткий миг молчания, и охранник заговорил, медленно роняя слова:

– Верно, если вы вдруг попытаетесь учинить какой-нибудь подвох, то мигом пожалеете. Что-то много тут развелось любителей дорожных неожиданностей, надо бы сократить поголовье!

Терн злобно скрипнул зубами и покосился на командира: наглецов следует учить, и если Кайфат скомандует атаку, то плевать на всех стрелков вместе взятых.

– Ну, мы-то обычные путники. Идем в Крид, где, может, и нам улыбнется удача, да сыщется работенка по силам в какой-нибудь Конторе Наемников… – Спокойно, не обращая внимания на чужой тон, пояснил К'ирсан. – Правда, в последние дни надоело одиночество, вот мы и решили прибиться к вам… С хозяином поговорить можно?

– С хозяином-то? Можно, отчего нельзя? – с непонятной интонацией протянул воин и, наклонившись вперед, добавил: – Знаешь, что-то мне маска твоя не нравится. Снять не хочешь?

– Думаю, лучше от этого не станет, – со смешком сказал К'ирсан, но все же стянул материю с лица.

– Вот оно даже как… – буркнул всадник и махнул рукой. – Ждите!

Одно движение коленей, послушный конь развернулся назад и с места сорвался в галоп. Подозрительную троицу остался караулить лишь молодой лучник да неизвестные воины в роще.

– Слышь, друг, ты бы дал рукам отдохнуть, а то стрела сорвется, да попадет в кого ненароком, – удержаться от комментария оказалось не в силах сержанта Согнара, но добился он лишь появления на лице всадника мрачной решимости первым стрелять в самого говорливого…

В обоз их все-таки взяли. Юцик Ллир – владелец всех повозок и их содержимого, а также наниматель возниц, приказчиков и охранников, не возражал, если к каравану присоединятся еще три попутчика. За определенную плату, разумеется! Купец всегда остается купцом, и даже в такой малости будет искать выгоду.

Выказывал недовольство таким решением лишь старший охранник Нарим Гарк – всадник, разговаривавший с К'ирсаном. Он даже спорил о чем-то вполголоса с купцом, но тот лишь раздраженно отмахнулся, приказав выделить странникам место в одной из повозок. Впрочем, хмурый Нарим свое дело знал и к нежданным попутчикам приставил соглядатая. Им стала коротко стриженая девица в кольчуге, вооруженная халифатской саблей. К глубокому сожалению Терна, едущая рядом незнакомка напрочь игнорировала все попытки себя разговорить, лишь изредка, когда приставания сержанта становились совсем уж назойливыми, с предвкушением ласкала ладонью потертую рукоять. И к вечеру первого дня Согнар с сожалением шепнул командиру:

– Совсем эти кридцы спятили! Бабу уже к доброму клинку допускают!

Вот только понимания у товарища Терн не нашел: капитан о чем-то напряженно размышлял.

Днем позже из разговоров с возницей сержант выяснил, что обоз шел аж от южного подножия Калассов, но по какой-то хозяйской надобности завернул в Нилфар, и теперь приходилось рисковать на заброшенном тракте. Дальнейший путь лежал через воинственный Крид до города Бербер в Союзе Городов, но беглецов это уже мало интересовало. К'ирсан Кайфат договорился с Ллиром на проезд только до кридского Фарана, где располагалась одна из пяти самых крупных Контор Найма.

Если Согнар коротал дорогу болтовней со скучающим возницей и осторожными приставаниями к суровой воительнице, то К'ирсан тратил время с пользой – он с пугающей дотошностью выпытывал у все еще тушующегося Гхола подробности жизни гоблинов Запретных земель. Общались они на ургском, от чего молчаливая наемница мигом всполошилась, и на первом же привале к Кайфату подошел Нарим.

– Не помешаю? – грубовато поинтересовался старший охранник у обедающего К'ирсана и, не дожидаясь разрешения, присел на подножку повозки.

– Если и да, то не слишком сильно! – равнодушно сообщил бывший капитан Львов, после чего отставил в сторону миску с кашей, вытер губы тыльной стороной ладони и выжидательно уставился на Гарка.

– Не люблю топтаться на месте, продираясь через гору пустых ритуалов, потому буду с тобой предельно честен. – Нарим задумчиво погладил подбородок и продолжил: – Мне не нравится ни твой хитрован-друг, ни зеленый раб, ни ты сам. Твои повадки матерого убийцы и рожа распоследнего висельника просто кричат об опасности для каравана и груза, а я привык свою работу делать правильно, до конца… Правда, все это можно бы и стерпеть, мало ли у кого как жизнь сложилась, и где вашу троицу мотали шторма судьбы. Я ж вроде не девочка, и замуж мне не надо. Но вот кое-что стерпеть уже никак нельзя!

– Это что же? – К'ирсан с видимым интересом прервал Гарка.

– Поганое колдовство! Согласно высочайшим законам Нолда, основным языком является торн и ничего более, а тут у нас регулярные беседы проходят, да все на чужих и наверняка прочно забытых языках. А уж это один шаг до магии, и таким прямая дорога в загребущие лапы чародеев Братства Отрекшихся… Во избежание неприятностей в будущем.

– Вот оно что, уважаемый Нарим. Знаешь, а я тебя даже в чем-то понимаю, вот только ты меня колдунами своими не пугай! – Кайфат свистнул Прыгуна и сунул ему под нос кусочек вяленого мяса. – Чист я по всем этим паршивым законам о чародействе, как слеза, чист. А то, что нелюдскими языками развлекаюсь, так то страсть у меня такая. Бывают и хуже!

Внезапно бывший капитан Львов зло оскалился и потребовал, уставившись немигающим взглядом в лицо Гарка:

– Потому, Нарим, и вправду, заканчивай с этими церемониями и говори уж напрямик, как обещал, что тебе действительно надо?

– Мне? Да всего ничего, самую малость. Я хочу, чтобы ваша троица покинула караван на границе с Кридом! – злым шепотом сказал старший охранник и крепко сжал левое запястье Кайфата. – Никто, ты слышишь?! Никто не должен связать вас с нами! И хочешь знать, почему?

– Попробуй рассказать. – Одним движением освободившись от захвата, презрительно процедил К'ирсан и добавил: – А уж мы подумаем: прислушаться к тебе или нет!

Нариму страшно не понравился подобный тон. В глазах воина вспыхнуло раздражение, которое он с трудом, но подавил. Вот только почему? Чтобы опытный гордый боец, старший в обозе, уступил безвестному страннику… Это выходит за грани разумного. Хотя и сам К'ирсан повел себя неправильно. Ответил слишком зло, агрессивно, потеряв представление о реальности, точно он ухватил Бога за бороду и теперь ему уже все можно. Он забыл, кто он такой: вечный беглец с сожженными за спиной мостами. Не стоит перегибать палку и сеять ненависть, у него и так врагов хватает!

– Ну что ж, ты действительно таков, как про тебя говорят. Холодный, высокомерный ублюдок, хранящий жизнь на кончике клинка, цепной Лев короля Зелода, вдруг порвавший гостей хозяина и теперь ищущий спасения у врага. Скажи мне, а каково это ощущать дыхание эльфийских убийц на затылке, а?! – с яростью шептал Гарк, а глаза его искали на лице собеседника следы замешательства, растерянности или даже испуга. Искали и не находили!

От ответа К'ирсана повеяло смертельным, многообещающим холодом.

– Тебе не кажется, что ты зарвался, солдат?! Мою голову жаждут получить столь многие, что блеск награды тебя ослепил… Смотри, не ошибись.

Спокойствие в голосе Кайфата прозвучало опасней яростного крика и слепых угроз, и Нарим точно очнулся.

– Прости, я немного погорячился! – глухо буркнул он, правда, тут же зашептал вновь: – Но и меня пойми, я уже четыре года работаю у Юцика. Сынишка к его племяннице сватается, а тут…

В разговоре повисла короткая пауза, когда Гарк принялся подбирать осторожные, правильные слова, а Кайфат упорно молчал.

– Я еще в Джуге встретил нескольких бойцов из моей бывшей роты, так они про тебя, капитан, много нарассказывали. Успел ты многих людей обидеть, запомнили тебя. – Все-таки слова давались Нариму с трудом, он постоянно запинался. – Вот и получается, не в одних Длинноухих дело… Ты-то что, может, опять вывернешься, а с меня потом спросят. С меня, с Юцика или наших семей… Прошу, уйди, а?

– А что, сам награду получить не хочешь? – спокойно, без издевки, поинтересовался К'ирсан и получил в ответ убийственно-ироничный взгляд.

– Знаешь, уважаемый Ллир в Гамзаре снимает дом недалеко от порта. Так вот, совсем недавно прошел слух о том, что один пират жаждет заполучить голову одного капитана Львов, который убил в поединке его брата Мечника… Это, если забыть про другие слухи о Запретной магии и прочих странностях беглого коронного преступника с изуродованным шрамами лицом! Я не хочу из-за паршивого золота положить здесь всех своих ребят. – Старший охранник решительно поднялся и пошел прочь, но через пару шагов запнулся и замер. – Твои наниматели тебя продали, капитан. Я помню, что год назад этот пират имени убийцы еще не знал!

После этих слов охранник ушел и больше с разговорами к К'ирсану не подходил. Но Кайфата теперь и не надо было ни в чем убеждать, решение он принял. Трое беглецов покинули караван за один дневной переход от границы с Кридом.

Глава 2

Тишина необычна, тишина загадочна, тишина красива. Душа каждого разумного, будь то гном, эльф или человек, вечно мечется в поисках нового, еще неизведанного и непознанного. Вокруг царит суета, непонятная беготня, валом накатываются проблемы, чувства разрывают сердце, а в уме поселяется ненужная сумятица. Одна за другой пересыпаются песчинки в часах, уменьшая отмеренный срок. Тает жизнь, уходит сила, и остается одна лишь досада на себя за то, что не успел, опоздал, где-то замешкался, потерял темп, а может, и просто не успел его набрать… Всяко бывает! И мало у кого хватает решимости остановиться, оглядеться по сторонам и позволить тишине окутать себя мягким облаком, впустить покой в душу.

Сложно это и страшно, но если ты смог, пересилил себя, шагнул за грань, то тогда и познаешь все многообразие глубин безмолвия. Правда, тогда же ты и поймешь, что тишины нет!

Олег лежал в каменном мешке, вырубленном в толще скал. Небольшая пещера с низким – в четверть сажени – сводом и неровным каменным ложем. Места только и хватало, чтобы лежать вытянувшись, точно жердь. Над самым изголовьем с потолка свисали несколько каменных шипов, грозящих рассечь голову при неосторожном движении. В ногах располагался узкий проход, через который старший ученик и попал в склеп, но теперь его закрывала тяжелая плита. Камень, вокруг один камень… и тишина.

Первые часы всегда кажутся самыми трудными, невозможно изматывающими, когда иррациональный ужас давящей тяжестью пригвождает тебя к ложу, а из самых глубин души норовит вырваться тоскливый вой загнанного зверя. Но стоит успокоить бурлящие чувства, очистить разум от сторонних мыслей, и такая пугающая поначалу тишина раскрывает свои тайны. Каменное безмолвие сменяется тяжеловесным рокотом Силы Земли. Слабые поскрипывания плит, отголоски звонкой капели в соседней пещере и ударов гномьей кирки, вгрызающейся в скалу… Энергия Земли льется ровным, непрерывным потоком по навеки проложенному руслу, надо лишь подобрать ключ, который откроет врата к кладовым Силы одной из Стихий. И кому как не гномам знать, с какой стороны подступиться к секретам магии гор.

А ведь Олег и подумать не мог, что его почти побег с Нолда к протянувшим руку дружбы гномам приведет к заключению в каменном склепе…

Клан Сухарта, или Стражи Восточного прохода, сразу же показался старшему ученику весьма достойным уважения. В Тульк'имаре они действовали очень быстро, четко, точно давно привыкли прятать беглецов и спешно переправлять их в свои подгорные твердыни. Оказавшись на территории посольства гномов, Олег ожидал, что получит хоть какую-то передышку, но его тут же отвели к раздражительному одноглазому старику с бородой до пола. Дед, похоже, до этого мирно дремавший в кресле под клетчатым пледом, наорал на провожатого Олега, а затем и на него самого.

– Ургские отродья, зашиби вас Отец гор!.. – Все-таки возраст перед молодостью имеет некоторые преимущества: остальные ругательства, выплеснутые на надоедливых пришельцев, оказались на редкость замысловатыми, пробуждая в сердцах одно лишь уважение.

Наконец, немного успокоившись, старый гном выпроводил провожатого Олега за дверь, а самому ученику мага приказал сесть на низенький, но весьма основательный табурет.

– Бестолочь!!! – Прищурив глаз и потыкав выхваченной откуда-то опасно поблескивающей загогулиной прямо в рану, дед принялся сурово отчитывать человека: – Эх, молодежь, – ни ума, ни смекалки! Кто ж так подставляется?! Да у тебя ж только чудом кость не достали!.. Пей!

– Что это? – поинтересовался Олег, опасливо косясь на склянку с непонятной жидкостью молочного цвета, в которой плавали тошнотворные коричневые комки слизи. Рана горела

огнем и никак не реагировала на его собственные исцеляющие заклятия, но принимать жутковатые на вид лекарства (да и лекарства ли?!) он не собирался.

Гном, уже вновь склонившийся над ящиком, из которого он и достал пузырек, медленно распрямился.

– Ну, точно, дурак! – с сожалением протянул старик и, внезапно навалился на человека всем телом, ловко зажал ему нос и влил в рот содержимое склянки. Растерявшийся Олег не успел даже дернуться, а потом стало не до того: в голове взорвался огненный шар, проснулся вулкан в желудке.

– Теперь дыши, глубоко дыши! – злорадно посоветовал дед и выудил из ящика еще два пузырька. – Ты уж извини, но сейчас будет немного неприятно.

Несмотря на разбегающиеся мысли, молодой адепт резко кивнул, и тут же замычал от пронзившей плечо боли: старик три раза полоснул по ране небольшим ножом.

– Да ничего себе неприят… – начал было возмущаться раненый, но лекарь, видимо, это и за боль не считал. Стоило ему выплеснуть на плечо человеку содержимое каждого из пузырьков, как тот мигом познакомился с подлинной пыткой…

Лишь через десяток минут Олег осознал себя лежащим на полу с мокрым лицом, плечо стягивала тугая повязка, а из кресла рядом доносился размеренный голос местного любителя эликсиров.

– …Мерзкая это штука – вложенные заклятия. Вроде бы, тебя простой Стрелой Эльронда приласкали, ан нет, еще одним сюрпризом одарили. Вгрызается он в кровь да травит, травит организм… Понял, что я сказал, нет? Рана дня через два-три затянется, даже шрам будет незаметен, вот только колдовать тебе на то время не советую, совсем не советую…

– А то что будет? – нашел силы спросить адепт Земли.

– Да сдохнешь, и вся недолга. Что тут рассусоливать-то? – по-настоящему удивился гном и даже хлопнул себя по колену. Мол, ну какой кретин, такой простой вещи не понимает!

– Спасибо, дед, помог ты мне, слов нет! – Олега шатало, перед глазами плыло и двоилось, но он все-таки поднялся на ноги и шагнул к выходу из комнаты. В дверях его уже ждал невозмутимый провожатый, а старый гном, похоже, вновь задремал!

Затем его снова провели по узкому извилистому коридору в какую-то комнату, в которой стояло три здоровенных дорожных сундука. Один оказался открыт, и вот в него-то Олегу и предложили залезть.

– Это еще зачем?! – подозрительно спросил Олег, а в памяти уже привычно всплыли слова заклинания Пылевого облака. Демон, ему же колдовать нельзя или мархузов дед соврал?!

– Тебе надо срочно покинуть территорию посольства, пока преследователи не успели организовать полноценную осаду здания. – Провожатый вытер красноватый нос рукавом коричневого кафтана и зло блеснул глазами. – Нам не хотелось бы устраивать здесь побоище, человек!

Из-за спины гнома вышли двое его соплеменников в кожаных безрукавках и, бормоча ругательства, принялись двигать тяжеленные даже на вид сундуки.

– Так, давай полезай. Времени совсем уже нет! – вновь грубовато поторопили Олега, и тот, мысленно махнув на все рукой, полез внутрь. Крышка быстро захлопнулась, лязгнул замок, и адепт Земли понял, что его куда-то понесли. Хорошо хоть гномы догадались выстелить дно сундука мягкими одеялами, да откуда-то с боков тянуло свежим воздухом.

Наружу Олега выпустили лишь спустя несколько часов, когда уже стемнело. Покинув опостылевший ящик, он оказался в окружении десятка бородачей, которые быстро разбивали лагерь на поляне со следами старых кострищ. Кто-то таскал сучья для костра, кто-то ставил палатки, невдалеке с косматых лошадок сгружали сундуки и здоровенные тюки…

Не дав гостю с Нолда даже осмотреться, сурово молчащие подгорные воины тут же отвели его к командиру отряда – гному выдающейся наружности. Олег поначалу даже не понял,

что же такого странного в этом кряжистом коротышке, освещенном пламенем костра. Прошло несколько неловких секунд под внимательным взглядом подгорного воителя, прежде чем старший ученик уразумел: у здешнего командира отсутствовала борода!

– Значит так, человек. Меня ты совершенно не интересуешь! – с раздражением пророкотал странный гном. – Дан приказ доставить тебя к нашим во Внешнее кольцо, а значит, ты там и окажешься. Ясно?!

– Но… – несколько ошеломленно начал Олег, однако его грубо оборвали.

– Я капрал Блаф, и твое дело – исполнять мои приказы! Быстро и молча, наплевав на собственные соображения! Вопросы есть?!

Вздохнув, Олег устало кивнул:

– Есть!

– А, мархузова твоя душонка! – сплюнул Блаф и потребовал: – Ладно, выкладывай, что тебе непонятно… Но помни: терпение мое не беспредельно!

Следующие полчаса Олег задавал вопросы злым, раздраженным голосом, все-таки добившись от грубого капрала прямых и понятных ответов. Молодого адепта Земли везли к Восточному проходу Орлиной гряды, как раз куда он и стремился, но расслабляться не стоило – их преследовали. Как только отряд вышел за город, на них напала местная банда, вот только немного переоценила свои силенки – бойцов Блафа прикрывал второй десяток охраны посольства. Гномам, сопровождавшим Олега, даже не пришлось в бой вступать.

По словам капрала, пленные в один голос твердили о неизвестных воинах, щедро оплативших нападение.

– Значит, эти неизвестные теперь знают, что я покинул посольство? – уточнил Олег, но тут лицо Блафа расплылось в усмешке:

– Мы снарядили еще два каравана, да и посольство на осадное положение перевели. Так что пусть твои недруги голову-то поломают!

Олегу предстояло еще пару дней провести в сундуке, вылезая лишь ночью, да и то осторожничая. Дальше лес поредеет, и они избавятся от лишнего груза, забыв о маскировке и все поставив на скорость. Старший ученик представил дальнейшую дорогу и содрогнулся…

Он оказался прав, и путешествие можно было сравнить разве что с памятной погоней за Яриком, когда тот бешеным рыкачом метался по северу Гарташа, тщетно надеясь оторваться от преследователей. Пусть больше не было нападений, но легче от того не становилось. Сначала сумасшедшая тряска в тесном сундуке, затем безумная скачка по степи и, наконец, пытка иссушающей жарой при переходе через пустыню. Сказать, что Олег прибыл к Стражам Восточного прохода измученным, это значит просто посмеяться над мягкотелым человеком. Даже словно бы высеченные из камня гномы попросту валились из седел. Люди из купеческого каравана, ожидавшего разрешения на проход через тоннель, пришли в неподдельный ужас, когда из пустыни вышел отряд полумертвых бородачей. Уж больно тяжело представить трудности, способные так измотать двужильных подгорных воителей.

Но все позади, они справились. Воины капрала Блафа выполнили долг, а Олег… Олег оказался дома у своих неожиданных союзников. И получил совсем не то, что ожидал.

Впрочем, вряд ли он мог связно объяснить, что же именно он хотел добиться своим побегом в таинственную страну гномов. Свободы и независимости от обещаний? Глупо и выглядит просто бессмысленным ребячеством. Ушел из-под настойчивой опеки одних, уже изученных игроков чужими жизнями, и попал в мозолистые руки других, лишь затаившихся до поры. Или же эгоистичный, ясно видящий собственную цель Айрунг заразил его неуемной жаждой могущества, новых знаний, страстью к рисковым авантюрам, когда закладываешь незримым властителям судеб саму жизнь ради призрачного шанса перестать быть безмозглой марионеткой?! Мархуз его знает! Да и к демонам все эти размышления: Олег оказался-таки во Внеш-

нем кольце государства гномов Орлиной гряды и теперь следовало приноравливаться к разом забурлившей реке жизни.

От входа в Восточный тоннель его провели по узкой путаной галерее куда-то вверх, к жилым пещерам. Он и два его сопровождающих прошмыгнули через широкий тракт, не менее оживленный, чем дорога в любом крупном человеческом городе, и, проплутав по закоулкам пещерного города, вышли к системе узких келий, в одной из которых и поселили Олега.

Впрочем, жильем старший ученик оказался доволен: маленькая прихожая, гостиная, спальня и даже персональный бассейн, подключенный к местному водопроводу. Неплохая квартирка, только вот окон не хватает, ну да магических шаров для освещения было в избытке. Наскоро перекусив выставленным в гостиной угощением и хорошенько отмокнув в бассейне, Олег завалился на по-гномьи добротную кровать. Усталость сделала свое дело, и желание проспать пару суток отодвинуло в сторону все проблемы молодого чародея… А наутро его разбудили.

– Называй меня учитель Захим! – потребовал второй увиденный Олегом гладко выбритый пожилой уже гном в мешковатых штанах и серой шерстяной кофте. На груди у него висел медальон с гербом в виде молота, оплетенного ядовитой лозой, и расправившего крылья орла. – Нам с тобой придется долго работать вместе.

Именно тогда Олег вновь ощутил неприятное, омерзительное чувство потери свободы. Им вновь управляли, точно безмозглой марионеткой, загоняя в нужную кукловодам колею. Назвавшийся учителем гном принадлежал к малоизвестному за пределами подземных кланов сообществу Искусников – неутомимым исследователям тайн науки и магии, способных послужить на благо подгорных народов. Это учитель Захим объяснил новому подопечному парой коротких емких фраз, особо не вдаваясь в детали.

– Жить ты будешь здесь, а для работы уровнем ниже уже освободили одну мастерскую. Если потом будут какие-то пожелания, то скажешь работникам, они помогут. – Захим говорил очень быстро, стремительно меняя тему беседы, явно сожалея о пустой трате драгоценного времени на никчемную болтовню.

Но к этому моменту Олег разогнал остатки сонливости и привел мысли в порядок.

– Погодите, уважаемый Захим! – воскликнул старший ученик (но, похоже, здесь он стал просто учеником) и с чувством взмахнул руками. – Я приехал сюда по приглашению Сухарта! У нас имеются некоторые договоренности, и, оказавшись здесь, я рассчитывал получить доступ к библиотекам…

Пожилой гном укоризненно помотал головой и решительным жестом прервал возмущенную речь нового ученика:

– Сколько же наивности осталось в людях?! Сухарт, или как там его, всего лишь воин, исполняющий волю клана вне гор, и, где он сейчас, знают лишь Старейшины. Он предложил дружбу, его слово привело тебя сюда, а теперь настала пора исполнять предначертанное.

Ошеломленный, порядком растерявшийся Олег помассировал виски и беззвучно обругал себя за глупость. Идиот! Ну почему он показал Айрунгу свиток с пророчеством, но умолчал про подаренный Сухартом амулет-пропуск?! Захотелось иметь собственную тайну?! Пожалуйста, вот только теперь придется оставаться один на один с сопутствующими каждому настоящему секрету проблемами.

– И что же я должен буду делать? И как долго? – немного оправившись, поинтересовался Олег у гнома. – Сухарт давал почитать кое-какие ваши пророчества…

Вот этот вопрос Захиму понравился. Он задрал голову к потолку, выпятил живот и гулко расхохотался.

– Наконец-то к сути подобрался! – отсмеявшись, с трудом выдавил из себя учитель. – Будешь ты, человек Олег, учиться всякой волшбе, полезной как тебе самому, так и нам, гномам.

Глядишь, что полезное и узнаешь! Ну а пророчества… Пророчества – это всего лишь голос из прошлого, и сказанное можно повернуть то так, то этак. Вот мы и постараемся расставить все на правильные места.

– Но вы так и не сказали… учитель… когда закончится мое затворничество? – с некоторым усилием поинтересовался Олег.

– Затворничество?! Пусть разгневается Отец гор, если ты не наш гость до тех пор, пока сам не скажешь: хватит! – с широкой усмешкой сообщил Захим и хлопнул ученика по плечу: – А теперь полно тут рассиживаться. Пора и поработать!

Именно с этих слов и началось необычное ученичество Олега у Искусников.

Гномы, понесшие чудовищные потери в Войны Падения, ушли на задворки политической арены мира. Их кланы расползлись по подгорным цитаделям Орлиной гряды, Калассов, Козьих гор, гор Трора и Порубежья, часть осела на поверхности, и во многих городах теперь можно найти гномьи слободы. Кое-кто весьма преуспел за тысячелетия, давая деньги в рост, а один потерявший родину клан даже подмял под себя почти все банки Торна. Но некоторые роды захирели или даже ушли в небытие. Уже прошло полтора тысячелетия, как из Козьих гор ушел последний гном, в горах Трора осталось всего одно поселение…

Кланы Орлиной гряды процветали. Контролируя все три прохода через горы и получая гигантские барыши в виде дорожных поборов, они проводили взвешенную и вдумчивую политику ограниченного вмешательства в дела остального мира. Не выходя из мрака подземелий, постепенно, шаг за шагом, с присущим только гномам упорством, они набирали мощь там, где другие равнодушно проходили мимо. Свойства металлов и камней, магия артефактов и амулетов, Силы Земли и Огня – подгорные жители упорно вгрызались в тайны, по крупицам выстраивая фундамент для будущего могущества.

Слова о партнерстве всегда будут всего лишь словами, и никто не доверит настоящие секреты даже союзнику. Ведь кто знает, кем он станет завтра?! Но и то, что Олег услышал, а где и додумал сам, ужасало и одновременно восхищало. Нолд, уже однажды столкнувшийся с коварством Перворожденных, мог найти много сюрпризов и у жителей подземных городов…

Большая часть уроков Захима казалась поначалу мешаниной из ненужных философствований о природе Стихий. Еще бы, ведь адепт Земли, прошедший слияние со Стихией в Академии Нолда уже не нуждается в прослушивании утомительных рассуждений о сути магии! Но что-то не позволяло Олегу взбунтоваться и уйти. Может, гонор мага-практика, не привыкшего отступать перед трудностями?

А потом… потом его затолкнули в узкую келью и посоветовали «слушать Стихию». И молодой адепт покорился, безропотно пытаясь обратиться к Земле без помощи затверженных формул и сотворенных опытными чародеями артефактов. День за днем он спускался к самому основанию гор, чтобы на долгие часы отгородиться от мира стенами кельи и вслушиваться в магию гор.

В обряде Слияния со Стихией младший ученик пытается раскрыться для потоков магии, подвластных воле Наставников, но здесь требовалось нечто иное. В какой-то момент Олег ощутил нешуточный интерес, даже страсть, и незаметно для себя добился желаемого. Он словно сроднился с камнем, ощутил самую его суть, услышал дыхание земли, биение жизни, жар огненных глубин и стылое одиночество недоступных пещер и устыдился прежних сомнений.

Когда узкий лаз в его каменный склеп вновь открыли, то Олег, выбравшись наружу, с достоинством поклонился ожидающему учителю.

– Я словно бы прошел через перерождение! – удивленно воскликнул адепт Земли и осторожно провел рукой по стене, испещренной тысячами гномьих рун.

– Ну, о чем-то подобном я говорил с самого начала, – довольно усмехнулся Захим и добавил: – Ваши чародеи многое забыли и подменили старый обряд собственными придумками.

А вот мы многое помним, очень многое! Искусники почти сто лет искали точку, в которой сходятся сотни ручейков Силы из глубинных подземных разломов, куда передается напряжение материковых плит и доносится дыхание Торна… А потом еще пятьдесят лет строили сюда тоннель так, чтобы возмущения не сбили точку фокуса. Думаешь, почему ход сюда такой извилистый?! Хорошо хоть от основного поселения недалеко! Так что гордись, для тебя ведь старались.

Последняя фраза заставила Олега скептически ухмыльнуться:

– Это вы, учитель, что-то совсем уж сказочное завернули! Я-то здесь причем?!

Гном ничуть не обиделся на дерзость ученика и, плотнее запахнувшись в любимую кофту, покладисто проворчал:

– Ну не для тебя, так уж точно ради человека. Нам-то все эти чудеса с энергиями Стихий недоступны, приходится амулетами обходиться… А Длинноухим здесь делать нечего: у них теперь своя дорога, а у нас – своя.

Молодой адепт Земли вежливо кивал в такт словам гнома, особо не вслушиваясь, но вот странное словечко «теперь» в памяти отложилось. Получается, когда-то гномы шли рука об руку с эльфами?! Впрочем, ему пока не до странностей взаимоотношений народов Торна, со своими бы делами разобраться.

В честь первого большого успеха ученика Захим предложил устроить выходной и отметить его экскурсией по пещерному городу, в котором Олег незаметно для себя жил уже много дней. Да и когда тут что-то замечать, если вся его жизнь свелась к утомительным лекциям, медитациям в холодном каменном склепе, блужданиям по пустынным коридорам и коротким часам сна в отведенном ему жилище.

Впрочем, город его разочаровал. Пара центральных тоннелей-улиц, соединяющих пещеры-площади, боковые отростки-переходы к лавкам и жилищам гномов – ничего особенного, в чем-то даже похоже на человеческие поселения. Разве что постоянно бросались в глаза лестницы и подъемники для переходов между уровнями, ну так в городах забытой уже Земли и не такое встречалось. Обычный городок с ничем не примечательными жителями, которые посещают лавки, бани и трактиры, ремесленничают и торгуют, пьянствуют и дерутся. Последнее, видно, происходит так же часто, как и у людей, раз уж в трактире, в который Захим привел ученика, оказались двое крепких бородачей с дубинками наготове. Они грозно посматривали на посетителей в зале, выискивая признаки зарождающегося скандала.

– А здесь неплохо! – усевшись за столик почти в центре обеденного зала, объявил Олег. – Уютная такая атмосфера, да и вообще… – Ученик Захима пошевелил пальцами, изобразив нечто расплывчатое.

Впрочем, он ничуть не кривил душой, заведение оказалось на редкость приличным. За столиками чинно сидели богато одетые представители подземного народа с дамами, в проходах сновали слуги, а на небольшой сцене сипел черноволосый гном с коротко остриженной бородкой и внушительным брюшком, переваливающимся через широкий пояс.

Только услышав эти надрывные хрипы, Захим откинулся на спинку стула и застыл, аж прикрыв глаза от восторга, лишь изредка причмокивая губами. Посетители, видимо, разделяли чувства Искусника, потому как стоило певцу замолчать, и зал взорвался восторженными криками.

– Что за песня? – поинтересовался Олег, не понявший ни слова: гномьими диалектами он не владел.

– Походная первой проходческой бригады. Как ее слышу, так аж сердце замирает! Эх… – гном махнул рукой и поискал взглядом слугу. – В такой день да после этой песни обязательно стоит выпить Каменные слезы тройной перегонки…

Олег, все еще возбужденный после испытанного единения с Землей, согласно кивнул. Ему точно не помешало бы принять что-нибудь позабористее, иначе он рисковал попросту

перегореть от испытываемых ощущений. Но, видно, пресловутый Отец гор считал иначе, раз уж привел их именно в этот трактир и в этот не самый лучший час.

За три столика от них встал и направился к выходу один весьма пьяный гном, постоянно спотыкающийся и ругающий за то весь белый свет. Благополучно миновав сидящего Олега, пьяный бородач вдруг сделал шаг вправо и навалился грудью на столик, за которым трапезничал в одиночестве его неброско одетый соплеменник с примечательным крючковатым носом.

– Ты чего это тут… – глубокомысленно заявил выпивоха и оглушительно икнул прямо в лицо возмущенно багровеющему посетителю трактира.

– Позвольте, уважаемый! – презрительно процедил обладатель необычного носа и привстал из-за столика, как внезапно со спины на него набросились еще двое гномов, сидевших неподалеку.

– Руки!! Руки ему держи, отрыжке Бездны!!! – ревели нападавшие, пытаясь скрутить одинокого незнакомца, а лжепьяный с невнятным рыком тянул из сумки на поясе кандалы тонкой работы. Все остальные посетители трактира сидели в странном оцепенении, с болезненным любопытством наблюдая за схваткой. Вышибалы неловко мялись у входа, бросая взгляды на появившегося в зале хозяина, ожидая приказа действовать, но тот молчал.

Олег, разом охвативший всю картину происходящего, ощущал такой же интерес, как и все остальные. Кто это, за что его так, что вообще происходит – так много вопросов! Но стоило ему посмотреть на обеспокоенное лицо учителя Захима, как в душе зародились червячки страха. Кажется, происходит что-то не то! Наверное, именно эта взволнованность и позволила адепту Земли быстро среагировать в нужный момент.

Внезапно носатый гном с неожиданной ловкостью раскидал нападавших. Одному врезал затылком в лицо и добавил локтем в грудь, о голову второго не глядя разбил бутылку и тут же, не останавливаясь, воткнул получившуюся «розочку» в лицо лжепьяницы. Впрочем, тот вовремя отшатнулся, но оборонявшийся бородач уже выиграл время. Он вскочил, опрокинув стул, походя пнул первого противника и стремительно склонился над стоящей рядом кожаной сумкой. Неестественно громко клацнул замок, резкое движение, и вот уже всклокоченный гном стоит в двух шагах от поднимающихся врагов, сжимая в руках странно шипящий круглый шар. Под углом к полу струился сизый дымок, а обладатель непонятного агрегата зло скалил зубы и что-то кричал.

Но этого Олег уже не слышал, потому как метнулся к Наставнику, и выкрикнул на одном дыхании заклинание Гранитного щита. Несложное, медленно действующее колдовство, редко применяемое в скоротечном бою, но у него оно вышло само собой. Все-таки после медитаций в склепе Земля для Олега давалась теперь намного легче. Каменный пол вокруг тут же вскипел тучей мелкой крошки, образовавшей вокруг учителя и ученика защитный купол, который мигом позже сотряс страшный удар близкого взрыва.

Глава 3

Несмотря на всю сложность и многообразие мира, есть силы, которые из века в век, едва ли не со времен появления письменности, подчиняют себе все и вся. Будь ты магом или демоном, великим воином или умелым купцом, аристократом или обычным селянином – если хочешь вписаться в общество, то преклони колени перед бездушной мощью безликих чиновников. Бюрократия – та отступившая в тень сила, чье могущество и не снилось ни одному из отцов-основателей тайных обществ. Власть чинуш удивительно мистична, ведь это всегда власть очередной, необходимой именно сейчас бумаги и подписи на ней.

Бюрократия вползает во все сферы жизни исподволь, совершенно незаметно, но с неудержимой стремительностью. И иногда оказывается, что судьба в очередной раз испытывает тебя на излом силой всего одной бумажки… или же ее отсутствием.

– Господин Йенг, я понимаю и разделяю вашу позицию. Все действительно должно идти в соответствии с издавна заведенным порядком. Потрясения вредны для отлаженных механизмов, но вот только как быть нам?! – К'ирсан говорил тихо, с мягкой настойчивостью, уже битый час пытаясь убедить чиновника из Конторы Наемников, или, что более официально, Конторы Воинского найма, внести его и Терна в реестр солдат Крида.

– Ничем не могу помочь. Вот вы говорите, что являетесь опытным командиром, капитаном легкой пехоты, по имени… – Распорядитель бумаг, так официально называлась должность писаря при Конторе, поправил очки в золоченой оправе и заглянул в свиток, лежащий на столе, – …по имени К'ирсан Кайфат. Ну и как можно проверить эти слова?! Поймите, вы не в банду головорезов вступаете, где потом по делам судить будут, а в Кридские отряды! Это звучит! – Господин Йенг грозно потряс пухлым пальцем.

– Ну, а вступить в их доблестные ряды обычными рядовыми мы можем? – Кайфат позволил прорваться толике едкой желчи.

Чиновник с деланным сожалением развел руками.

– Увы, но опять та же ситуация. Солдаты – гордость Крида, и мало одного желания встать под славные знамена любого из отрядов. Нужна репутация особого рода! – Йенг закатил глаза и медленно, смакуя каждый слог, повторил: – Ре-пу-та-ция!

Терн за спиной у К'ирсан едва слышно выругался, а пара вооруженных солдат у входа весело загоготала. Кайфат окончательно убедился, что все происходящее всего лишь плохо сыгранный фарс. Все реплики уже давно написаны, и нерадивые статисты теперь отыгрывают роли.

– Остается попросить прощения за беспокойство! – К'ирсан с холодной усмешкой кивнул и развернулся к выходу.

– Капитан! – у самого выхода его остановил окрик Йенга. – Послушай добрый совет, не ходи в другие Конторы, там ты услышишь то же самое. Да и не место вам с сержантом в Криде! Чокнутые зелодские Львы слишком запали в душу ребятам, многие захотят поквитаться.

– Месть?! А как же «Умирать за заказчика – наша работа», а? – не оборачиваясь, с издевкой процитировал Кайфат девиз кридских наемников.

– А никак! Большинству плевать на капитана-дезертира, вот только есть и те, кто захочет быстренько отправить на встречу с богами убийцу их друзей-сослуживцев. Ни один командир не рискнет принять в отряд такую проблему, ни один! – Впервые за весь разговор чиновник говорил без лживой игры, почти искренне. – Да еще говорят, что Ранс собрался войной на Баронства, так что вас еще лазутчиками посчитают. Просто послушай совета, капитан, уходи из этих мест…

К'ирсан Кайфат покинул здание Конторы молча, задумчиво глядя под ноги, а вот Терн эмоций не скрывал. Оказавшись на улице, он тут же разразился потоком брани и со злостью пнул какой-то камешек. Гхол, ожидавший хозяина снаружи, смотрел на ярящегося сержанта с неприкрытым любопытством, даже чуть приоткрыв рот.

– Успокойся, – потребовал капитан, которому совсем не понравилось поведение сержанта. – Дезертиров нигде не любят, так что глупо было ожидать другой реакции. У Кридских отрядов за плечами многовековая история, которая учит не верить всяким проходимцам…

– Да какого мархуза! – обиженно вскрикнул Терн, но, натолкнувшись на бешеный взгляд друга, тут же замолк.

– Мы – дезертиры из стана врага, а значит и веры нам нет! – резко бросил Кайфат и уже чуть спокойнее добавил: – Да и чиновник из Конторы прав… Слишком длинный хвост из мстителей за нами тянется. Груз чужих грехов себе на горб никто взваливать не будет!

За разговором беглецы и не заметили, как дошли до берега местной речушки. Присев на вросшее в землю бревно, К'ирсан с удовольствием вытянул ноги. За спиной у него, шумно вздохнув, встал молодой ург с Руалом на плече. Гоблин и Прыгун все-таки привыкли друг к другу, и теперь зверек часто забирался к тому на руки.

– Троллье отродье, что же делать-то тогда?! – Терн никак не желал успокаиваться и теперь нервно прохаживался у самой кромки воды. – Может, демон с этими кридскими выскочками и в какой-нибудь другой отряд вступим?! Прибьемся к небольшой ватаге, назовемся другими именами и…

– И они прирежут нас в тот же час, когда, наконец, узнают, кто мы такие. Блеск награды слепит, да и большинство этих твоих ватаг обычные банды разбойников. Меня судьба грабителя с большой дороги не прельщает! – отрешенно погрузившись в размышления, протянул Кайфат.

– Ну и что ты тогда предлагаешь?! – едва ли не прорычал Терн.

– Будем думать.

На ответное хмыканье верного товарища К'ирсан не прореагировал. Опасно прищурившись, он смотрел на воду и тихо барабанил пальцами по рукояти меча.

– Нам ведь что надо? Правильно, сбить всех этих мстителей со следа да денег заработать, чтобы на новую жизнь хватило! А потому, может быть, стоит забыть о солдатском ремесле и… – На этом капитан замолчал и, скрестив руки на груди и прикрыв глаза, принялся обкатывать новую мысль.

– Что ж, ты командир, ты и думай. Только учти, в убийцы я не пойду! Не лежит у меня душа к ремеслу ночных охотников, не лежит и все тут! – Наконец, Согнар понял, что его никто не слушает и раздраженно сплюнул. – О, Бездна!

Пару минут товарищи сидели молча, но для неугомонного Терна это стократ страшней пытки. С удовольствием хлопнув себя по животу, он поинтересовался:

– Слушай, похоже, ужинать пора. Может, стоит зеленого сгонять в ближайший трактир: пусть жратвы купит и выпивки. Ты как, не против?

Удостоившись очередного мрачного взгляда, Согнар покладисто кивнул:

– Понял. Сейчас пошлю!

Он вытряхнул из кошелька несколько келатов и подозвал гоблина. Пара минут пространных объяснений, и Гхол со всех ног помчался вверх по улице. Ночной Прыгун растерянно обежал вокруг молчаливого хозяина, возмущенно пискнул и поскакал следом за ургом. Сержант же с удовольствием закинул руки за голову и повалился в траву. Возможность отдохнуть он никогда не пропускал!

Не прошло и десятка минут блаженной тишины, как К'ирсан внезапно дернулся и оглянулся в сторону убежавшего гоблина.

– Тысяча демонов, что там происходит?!

– Где? – Согнар вскочил на ноги и цапнул рукоять меча.

Тут послышался цокот коготков по мостовой, и сержант увидел, что по дороге стремительно скачет Руал. Зверек обеспокоенно свистел и изредка даже пытался тявкать.

– А где это зеленое недоразумение? – непонимающе протянул Терн, но тут же замолчал. Капитан уставился на подбежавшего Прыгуна тяжелым взглядом, после чего махнул рукой и скомандовал:

– Веди!

Руал серой тенью метнулся вперед, привычные к бегу солдаты затопали следом. Вскоре четвероногий приятель К'ирсана уверенно завернул в какой-то проулок и замер около входа в обшарпанную, но еще приличную на вид таверну. Изнутри доносились грубые крики и издевательский хохот.

– Ого, тут, значит, наш ушастый! – свирепо оскалился сержант, поворачиваясь к другу, но тот уже решительно шагнул к двери.

Внутри царило веселье. Сегодня здесь гулял десяток наемников из охраны караванов, празднуя возвращение из стран, что лежат по ту сторону Орлиной гряды. Все вернулись живыми, здоровыми и с прибытком, так почему бы не отметить первый день вне похода?! Крепко подвыпившие мужики жаждали развлечений, и они мигом нашли способ прогнать скуку. Ничем не примечательный вечер оказался скрашен появлением гоблина, набравшегося наглости не только войти в обеденный зал, но и попытаться что-то там пропищать трактирщику.

Когда К'ирсан оказался на пороге заведения, то маленький ург стоял в углу, зажимая разбитый нос, а один из гуляк звенел в кулаке отнятыми монетами. Завсегдатаи, как с бедной половины трактира, так и с богатой, наблюдали за происходящим с нескрываемым любопытством. Еще бы, бесплатное развлечение! Даже трактирщик с интересом поглядывал в сторону зеленокожего раба, столкнувшегося с резвящимися гостями. Видно, и он считал, что не место проклятой нелюди среди приличного общества.

– Врежь ему, Салем, а то больно много всякие хфурговы ублюдки позволять себе стали. Врежь! – раздавались дружные выкрики из-за стола наемников.

– Кажется, кто-то здесь решил, что мою собственность можно портить безнаказанно?! – Голос К'ирсана, звенящий от смертельного льда, прокатился по залу и странным образом заставил смолкнуть все разговоры. Наемники еще некоторое время бесновались, но смолкли и они, поддавшись навалившейся вдруг тишине.

– Господин! – голос Гхола прозвучал неестественно звонко. Гоблин попытался зачем-то взмахнуть рукой, но из носа тут же полилась кровь, и он вновь прижал к лицу обрывок какой-то грязной тряпки.

– Я задал вопрос! – стальной, полыхающий злостью и нечеловеческой яростью взгляд Кайфата пробежал по лицам людей, заставляя их вжимать голову в плечи и отворачиваться. В обеденном зале повис прогорклый запах страха.

Чуть позади товарища замер Терн, заложив большие пальцы рук за ремень на поясе. Он хорошо был знаком со способностью К'ирсана наводить ужас на людей и потому теперь с удовольствием ждал развязки.

Натянувшееся струной напряжение лопнуло по вине Руала. Зверек стрелой метнулся к гоблину, взлетел к нему на плечи и угрожающе зашипел, поглядывая на замерших людей. Это-то и стряхнуло непонятное наваждение, окутавшее наемников.

– Да чтоб мне в Бездне сдохнуть! И мы стерпим такое оскорбление от какого-то вонючего урода?! – Вояка, отнявший у урга монеты, злобно оскалился и вызывающе ссыпал добычу в собственный кошель. – Ребята, а ну давай, бей…

Дальше события понеслись со скоростью лесного пожара. Кайфат сделал несколько стремительных шагов вперед, поймал кисть крикливого охранника и, хитро ее заломив, потянул

вниз и в сторону. Еще одно неуловимое движение, и противник упал на колени, раскрывшись для добивающего удара. К'ирсану хватило одного резкого движения локтем, чтобы любитель легких денег рухнул на пол со сломанной шеей. Не давая остальным опомниться, капитан выдернул меч и текучим, хищным движением прижал кончик клинка к горлу ближайшего наемника.

– Хо, да ты теряешь сноровку! – Терн присел на корточки и теперь возился около тела охранника. – Если лекаря вызвать, то этот негодяй, может, даже и выживет. Как думаешь, добить?

К'ирсан издевательски изогнул правую бровь и поинтересовался у словно бы окаменевших солдат:

– А вы что молчите, может, и вправду стоит его добить? А?

Подвыпивший вояка с нашивками капрала облизал пересохшие губы и медленно покачал головой, с испугом косясь на обнаженный клинок Кайфата. Дымчатую сталь гномов ни с чем не спутаешь, и такое оружие больше пристало Мечнику или даже Мастеру Меча. Сейчас десятнику было плевать на свой авторитет в отряде – он просто страшно хотел жить и не желал подыхать в грязной таверне из-за проклятого Светом гоблина. Остальные его бойцы тоже что-то не спешили ввязываться в драку с воином, от которого так и тянуло стылой сыростью Бездны.

– Мы приносим извинения… за ущерб, который был невольно нанесен имуществу господина… – Капрал все-таки справился с внезапной вспышкой страха и теперь пытался уладить дело миром. – Это была ошибка!

– Правильно, ошибка. – ласково подтвердил К'ирсан, и от звука его голоса у многих мурашки побежали по коже. – Надеюсь, последняя…

Клинок спрятался в ножнах столь же быстро, как и появился. Смазанное движение, свист рассекаемого воздуха, и капитан уже развернулся к выходу. Хлюпающий носом Гхол рванул следом, точно боясь остаться в одиночестве, лишь Терн не спешил. Он с сожалением оглядел замерших посетителей трактира, подбросил в руке срезанный кошелек раненого охранника и самым наипаскуднейшим образом ухмыльнулся.

– Надо же, сегодня без крови обошлось. Вам неслыханно повезло, мужики!.. Ах да, этому болвану все же вызовите лекаря поскорей, а то сдохнет еще!

На улице Согнар согнал усмешку с лица и, догнав товарища и его раба, обеспокоенно посоветовал:

– Думаю, стоит уйти из этого квартала побыстрей. Не хватало еще со стражей столкнуться: думаю, им сильно не понравится, что кто-то позволяет себе мордовать до полусмерти добропорядочных горожан. Впрочем, и эти вояки еще могут очухаться да решить отомстить …

– Мне почему-то кажется, служителей закона больше возмутит наглый грабеж, который учинил один сержант, – равнодушно буркнул К'ирсан, погруженный в свои мысли.

– О, ну ты, капитан, и скажешь иногда. То боевой трофей и урок всякой пьяни, – с удовольствием встряхнув чужой кошелек, ответил Терн и тут же поинтересовался: – Слушай, К'ирсан, ты сегодня действительно поразительно терпелив. Еще какой-то сезон назад сначала ты переломал бы все кости половине этого десятка, а уцелевшим вправил мозги в нужную тебе сторону. Теперь же почти никто и не пострадал…

Кайфат с интересом покосился на друга:

– Ты настолько кровожаден?

– Нет, просто любопытно вдруг стало. Думал, хорошо знаю своего капитана, а ты опять изменился.

К'ирсан со свистом выдохнул сквозь сжатые зубы и вдруг ответил неожиданно правдиво:

– Я устал от крови. Хотя нет, неправильно, я устал от той маски, за которой прячусь уже несколько лет. Холодный, бездушный зверь, способный запугать даже самого смелого охотника… Заманчивая и оттого очень опасная роль в спектакле богов! Это как идешь по тропе

жизни, идешь, остановился, а ты уже не тот, что-то потерял, какую-то незаметную, но важную часть себя прежнего. Страшно и мерзко растворяться в звере!

Согнар, услышавший такие рассуждения от хладнокровного воина, бывшего цепного убийцы на сворке у короля Зелода, содрогнулся.

– Знаешь, Терн, разум – это та ступень, что возвышает человека, эльфа или гнома над животными. Он невообразимо ценен, но одного его мало. Лишенный барьеров морали, всего того, казалось бы, лишнего груза, что стесняет нас, мешает жить, разум перерождается в нечто ограниченное и ненужное. Он становится опасным для нас самих и ломает внутренний стержень, саму основу души. Бездушие же отвратительно, оно хуже животного существования и требует немедленного искоренения.

Капитан помолчал, задумавшись, но через минуту вновь заговорил:

– На самом деле мне плевать на этих ничтожеств, ненавидящих любого, кто хоть чем-то отличается от них самих. И, сложись все чуть иначе, я положил бы их всех, не давая даже подняться из-за стола, но жестокость без смысла, без цели, ради удовлетворения одной только жажды всемогущества… Это омерзительно и глупо! Жесткость необходима в нашей с тобой жизни как, впрочем, и жестокость, вот только последней злоупотреблять совсем не стоит.

– Когда морализируют добрые, они вызывают отвращение… Когда морализируют злые, они вызывают страх, – внезапно серьезно произнес Терн, а Кайфат с удивлением уставился на друга.

– Тебе знакомо это изречение?![1]

– Ну да, не совсем же я темный! И меня в детстве пичкали всякими древними мудростями, – даже с некоторой обидой протянул Согнар. – Ренор Гельшар, «Измышления о природе морали». Как он мне не нравился!

Дальше друзья шли уже молча, пока К'ирсан не завернул в сторону старой заросшей аллеи. Присев на бортик обветшалого фонтана, он подозвал потерянно молчащего гоблина и принялся ощупывать его разбитый нос.

– Перелом, как и следовало ожидать, – прикрыв для удобства глаза, прошептал капитан, а затем, чуть громче, потребовал у раба: – Потерпи. Сейчас будет немного больно!

Нос урга неестественно громко хрустнул под пальцами Кайфата, и малыш громко застонал:

– Страшно жжется!

– Потерпи пару минут, – спокойно посоветовал ему хозяин и сполоснул руки в позеленевшей воде из чаши фонтана. – Сейчас уже должно быть лучше…

Гхол прислушался к ощущениям и неуверенно кивнул. У него остановилось кровотечение, начала стремительно спадать опухоль вокруг глаз.

– Терн, с завтрашнего дня займись тренировками этого зеленого недоразумения, – приказал К'ирсан и обжег взглядом засопевшего было гоблина. Тот сник, попытался вжать голову в плечи. – Если его всякая пьянь по морде будет бить, то так, глядишь, и помрет раньше отмеренного срока!

– И чему прикажешь его учить… И, главное, когда?! – застонал Согнар, мысленно помянув многих демонов Тьмы. – Тут не знаешь, где завтра окажешься, что делать будешь, а ты еще нелюдь всякую учить требуешь!.. Погоди, или ты что-то дельное придумал?

– Что придумал, то на потом отложим, а сейчас послушаем одного интересного господина, – с усмешкой произнес К'ирсан и уставился куда-то в сторону входа в аллею. – Думаю, он нам явно желает сообщить нечто достойное внимания… Я прав, уважаемый?!

Привыкший доверять Кайфату если не во всем, то во многом, Терн огляделся и, не обнаружив никого чужого, с сомнением осторожно поинтересовался:

---

[1] Вообще-то так говорил Фридрих Ницше *(прим. автора)*.

– Ты это к кому обращаешься, капитан?

Вот только ответил ему совсем незнакомый голос.

– Думаю, что речь идет обо мне.

В том месте, куда с иронией смотрел К'ирсан, дрогнул воздух, и из возникшего марева появился человек. Светловолосый, с наглым, оценивающим прищуром глаз, так и пышущий силой и задором, он казался молодым аристократом, решившимся на прогулку по чужому, безлюдному кварталу в поисках приключений. Вот только вблизи становилось понятно, что это уже зрелый муж, сохранивший в душе огонь юности.

Раздосадованный Терн выхватил меч и встал в стойку, но после приказа капитана тут же спрятал оружие в ножны. Стараясь сохранить лицо, сержант забормотал нечто неприличное о всяких колдунишках, которых нынче развелось, что грязи, и о мерзопакостных богопротивных амулетах, подходящих только злобным убийцам.

Вторя ему, вздохнул маленькийург. Гоблин, боготворивший К'ирсана и все еще считавший того если не Рыргой, то уж его родственником точно, всячески старался заслужить одобрение или даже похвалу господина. Ведь и в трактире, быть может, все обошлось мирно, без мордобоя, если бы он тогда не назвал цеплявшихся к нему пьяных вояк мархузовыми выкидышами. И ведь если бы не хозяин, то стычка в трактире могла окончиться совсем иначе! Вот и сейчас, на глазах гоблина аж слезы навернулись: он, ученик шамана, проворонил скрытого невидимостью человека, не смог помочь Рырге. Как стыдно! К'ирсан, точно прочитав мысли корда, успокаивающе похлопал его по плечу.

– Это все-таки амулет, господин Терн. Из меня получился слишком посредственный маг, чтобы укрыться под Пологом Невидимости самостоятельно. – Разоблаченный неизвестный подошел ближе и представился: – Беор, барон Орианг… Ну, а с вами тремя я уже знаком, и пусть особенности встречи не покажутся вам оскорбительными.

Способность этого Беора иронизировать над самим собой и незнакомцами понравилась К'ирсану, и он поприветствовал барона кивком.

– Как давно вы меня заметили? – Барон вел себя непринужденно, словно они старые приятели, один из которых внезапно раскусил шутку другого.

– От самого трактира. Ваш полог, грасс Беор, полон изъянов, но и будь он идеален, разглядеть вас несложно. Несмотря на все предосторожности, вы забыли укрыть разум в самых глубинных закромах души и оттого заметны, – с учтивой улыбкой сообщил Кайфат. – Все просто.

– Ну, для кого-то просто, а для кого услышанное и за сказку сойдет. Впрочем, непонимание и одиночество – удел всех идущих забытыми путями… Прежними путями! – За рассеянной улыбкой барона прятался стальной блеск клыков насторожившегося хищника. Демонстрируя мирные намерения, он намекал, что не так уж и бессилен. Мол, мир сложнее, чем кажется, и слабость в одном сменяется силой в другом.

– Верно, – односложно ответил К'ирсан и замолчал, выдерживая паузу. В старой аллее сгустилось напряжение, грозящее взорваться смертельной схваткой. Терн сделал шаг в сторону, намереваясь перехватить Беора, пожелай тот сбежать, а гоблин замер рядом с Кайфатом, готовый выполнить любой приказ. Один лишь Руал непринужденно гонял какую-то зверюшку в корнях деревьев. Угрозы жизни любимому хозяину он не ощущал, а потому нашел развлечение на свой вкус.

– Как я понимаю, нападки на урга устроили вы? – внезапно спросил К'ирсан, прислушиваясь к чувствам барона Орианга, и тут же удовлетворенно усмехнулся. – Ну что ж, я прав, и вам придется нам многое разъяснить…

Напрягшийся было Беор после этих слов капитана ощутимо расслабился и даже поинтересовался:

– Этот ваш зверек случайно не из Запретных земель? Хоть и похож на своего собрата из ханьских джунглей, но ведь только похож… Впрочем, не так это и важно!.. Я прибыл в город больше седмицы назад для найма нового командира гарнизона в моем замке. Времена нынче неспокойные, а у прежнего капитана возникли некоторые неприятности…

– Как я понимаю, речь идет о смерти? – насмешливо вздернув бровь уточнил Кайфат.

– Ну, разумеется, самая последняя, необратимая неприятность! Он погиб во время… – барон немного замялся и беспомощно шевельнул пальцами, подбирая слова. – Скажем так: выяснения некоторых спорных вопросов с соседом… Так вот, будучи человеком разносторонним, я жаждал найти не просто опытного, честного вояку, но и единомышленника, способного понять мою страсть к знаниям…

Так уж складывался этот разговор, но К'ирсан вновь прервал Беора, вставив замечание.

– Назовем вещи своими именами: вам потребовался офицер, не чурающийся магии и готовый кое-где преступить установленные запреты. Или, иначе говоря, во главе своей маленькой армии вы захотели поставить не просто воина, но чародея!

На столь прямолинейное, не скрытое замысловатыми экивоками, заявление барон досадливо поморщился, но пояснил:

– Прямо-таки армии! Чуть больше роты латников, половина из которых – это молодые лоботрясы, не прослужившие и года. Да и насчет чародея уважаемый К'ирсан Кайфат погорячился. Просто нужен человек, разбирающийся в некоторых забытых областях Искусства и готовый не только помочь мне в изысканиях, но и применить кое-что на практике.

Терн, замерший молчаливым призраком, покосился на друга и раздраженно сплюнул. Как же он не любил всю эту колдовскую кухню! Аккурат, со времен боя около Сестер, когда их полк схлестнулся в том числе и с чародеями из Братства Отрекшихся.

– Я вас понял, барон, но к сути разговора мы пока так и не приблизились! – Сторонний человек, несомненно, страшно удивился бы тону, с которым бывший капитан, дезертир, совсем даже не дворянин, разговаривает с аристократом.

– Согласен, капитан… Надеюсь, вы не возражаете, если я буду вас так называть? – Барон Орианг теперь был предельно серьезен, полностью сосредоточившись на разговоре, важном разговоре! – Знающие люди сообщили, что все подходящие кандидатуры либо уже имеют контракт, либо отсутствуют в городе… Моему разочарованию не было предела, когда вдруг назвали вас. Скрывающийся от зелодского правосудия капитан Львов, карающая длань Гелида I Ранса, герой войны, обвиняемый в убийстве эльфов и применении Запретной магии… Ну как пройти мимо такого искушения?!

Последняя фраза даже гоблина заставила фыркнуть, чем тот привлек внимание Беора. Окинув маленького урга задумчивым взглядом, барон вновь повернулся к К'ирсану.

– И кого же я обнаружил? Не изможденного беглеца, а загадочного странника, приобретшего корда в черном ошейнике… Это ведь ученик шамана, правильно?… Капитан оказался достойным претендентом! Осталось лишь проверить его на излом…

– И как проверка? – наконец, не выдержал поигрывающий желваками Согнар. Ему все это очень не нравилось, заставляя выискивать в чужих словах подвох.

– Впечатляет, – не отрывая взгляда от отрешенного лица К'ирсана, уронил барон и тут же, без паузы, выдал: – Я предлагаю вам место начальника гарнизона, двойной капитанский оклад с возможностью пользования моей лабораторией и библиотекой в любое время. Должность для вашего товарища подберете сами, а гоблин будет поставлен на довольствие…

Грасс Беор с каким-то нетерпением облизал губы и, не выдержав молчания Кайфата, потребовал:

– Ну?! Ваш ответ, капитан?!

К'ирсан подмигнул раздраженному Согнару и с ироничной усмешкой ответил уже Беору:

– Думаю, мы примем ваше предложение, барон.

Глава 4

Появление в жизни женщины маленького ребенка всегда чревато как большой радостью, так и большими проблемами. Ответственность, которая ранее обходила даму стороной, вдруг наваливается на плечи тяжким грузом. Ты уже не свободна и не можешь идти вперед без оглядки, преодолевая трудности и радуясь жизни. Долг перед крохой опутывает незримыми цепями, заставляя каждый шаг воспринимать как бой со всем миром. Кого-то эти цепи душат, и нерадивая мать бросает малыша на произвол судьбы, а кто-то продолжает трепыхаться, черпая силы в теплом огоньке любви новорожденной души. Но как не ошибиться, как выбрать правильное будущее на развилке судьбы?

Лакриста Регнар, оставившая после развода имя рода мужа, иногда с ужасом оглядывала свою сегодняшнюю жизнь. Кто она, зачем так безоглядно сунулась в это безумие интриг и круговорот придворных страстей? Надо ли было идти на такие жертвы? Правда, стоило взять на руки ее малыша, ее кроху Селерея, просто услышать его смех или жизнеутверждающее агуканье, как все сомнения отступали прочь. Надо было, еще как надо! У ее мальчика есть будущее, и, когда он вырастет и окрепнет, никто не сможет сделать его разменной картой в своих грязных играх за власть. Никто!

– Дарена, сколько можно ждать?! – раздраженно вскричала Лакриста, качая в руках хныкущего малыша. – Селерею опять надо пеленки менять!

В комнату вбежала запыхавшаяся женщина необъятных форм и с порога заголосила:

– Госпожа! Лин Лакриста! Я во флигеле была, а эта бестолочь Вирва мне и словечка не передала… У-уу, гадина! – Погрозив кулаком себе за спину и посылая проклятия служанке-сопернице, Дарена тут же зачастила: – Давайте мальчика сюда, госпожа. Сейчас мы его искупаем, покормим и спать уложим. Правда, маленький?

Малыш, уже привыкший к теплым, пахнущим молоком рукам кормилицы, прекратил плакать и теперь тянулся к цветным лентам на лифе женщины.

– Сразу видно, что мальчик растет! – добродушно пояснила Насте Дарена, но, увидев недовольную гримаску на лице госпожи, торопливо развернулась и исчезла в коридоре.

– Дура, – шепнула под нос Лакриста и рухнула в кресло.

Бывшая супруга нолдского посла не пожелала сама кормить ребенка, боясь испортить фигуру, а потому наняла кормилицу. Вот только что-то щемило у нее сердце каждый раз, когда она видела, как Селерей играл с Дареной. Ну да ничего, иного пути у нее все равно нет. Пусть сегодня сын получит меньше материнского внимания и ласки, зато ни в чем не будет нуждаться завтра.

Жила Лакриста Регнар в богатом пригороде Равеста, в получасе езды от дворца короля. Новый дом ей пожаловал Гелид Ранс, решившись открыто возвысить женщину, с которой делил постель и редкие свободные от забот часы отдыха. Теперь Насте принадлежало и небольшое поместье где-то на севере Зелода, доходы от которого позволяли забыть о многих суетных проблемах мира. Наконец-то женщина смогла почувствовать вкус свободы и дурманящий аромат власти. Любовница короля, уже полгода не выпускающая Его Величество из сетей своих чар, могла многое. Тонко чувствуя настроение государя, она знала, какими словами можно пробудить его интерес к чьей-то челобитной или, наоборот, заставить взбеситься при одном только виде просителя. Она могла многое, и день за днем приучала придворных к мысли о ее всесилии. Пристроить сына в гвардию, устроить дочку в королевскую свиту… Вот и шли на поклон к ней аристократы, засылали гонцов, заискивали и просили. Примерно так же относятся к секретарю директора там, на Земле: в глаза лебезят, а за спиной именуют шлюхой. Мерзко и неприятно, но она знала, на что шла! Вот только для сына оставалось мало времени, но ведь это скоро закончится, верно?!

Тот день, когда она впервые танцевала с Его Величеством, просто перевернул ее жизнь. Взгляд молодого, привлекательного мужчины, возмужавшего на жестокой и кровавой войне, манил и притягивал к себе, будоража уснувшие чувства. Разговор с всплывшим из небытия Ярославом лишь подтолкнул ее тогда к решению бороться за будущее любыми средствами, а внешность Гелида I Ранса заставила надеяться, что выбранный путь станет хотя бы приятным. В чем-то ее надежды оправдались, в чем-то – нет.

Доля официальной любовницы короля не столь привлекательна, как кажется поначалу. Ведь настоящий властитель – это не только фигура короля, но и его свита. Гелид I Ранс окружил себя лишь преданными людьми, когда-то сделавшими ставку на молодого правителя и теперь получившими вознаграждение за преданность. Многие из них желали большего, мечтая увидеть по левую руку от Его Величества свою дочь, сестру, племянницу или даже внучку… Кому-то не нравилась сама личность Лакристы как бывшей супруги посла злокозненного Нолда. Влиятельное, неизмеримо опасное государство Истинных магов воспринималось ветеранами недавней войны как на время затаившийся хищник, выискивающий признаки слабости. Потому присутствие вблизи от их обожаемого Ранса «нолдской девки» будило в них настоящую ненависть. Лакриста часто слышала шепоток за спиной:

– У, ведьма! Околдовала Его Величество, змеюка нолдская!

Ей завидовали придворные дамы и ненавидели мужчины, но никто, никто пока не осмелился нанять убийц, подсыпать яда или купить проклятие у колдуна. Свое веское слово сказал первый советник короля герцог Аларийский, очертив границы ненависти к чужеземке. Гелид I Ранс вечно занят делами государственной важности, и долг его ближайших сподвижников переложить на свои плечи навалившийся на Его Величество груз забот.

Первый советник за какие-то полгода ухитрился укрепить все еще шатающийся трон Гелида, наладить жизнь в провинциях, подавить бунты черни и приглушить недовольство аристократии. Несмотря на все старания молодого Ранса, только воля и умения герцога шаг за шагом вытаскивали Зелод из бездны разрухи. Он стал для короля незаменимым учителем, к советам которого стоило прислушиваться. И не было для Лукарта Аларийского проблем, которые он собирался пускать на самотек. Особенно, если это касалось его государя. Вот только у советника оказались свои вопросы к Лакристе Регнар.

– Девочка, меня слабо волнует твоя жизнь с льером Вензором. Неинтересно мне в грязном белье копаться, совсем неинтересно. И что вы с Его Величеством по ночам в постели делаете, тоже спрашивать не буду. На то соглядатаи во дворце имеются, уж они красок в отчетах не жалеют! – Однорукий герцог перехватил однажды Лакристу в коридоре дворца, когда она возвращалась после совместного завтрака с королем, и, властно придерживая за руку, завел в небольшую комнатку для приватной беседы. – Ты мне вот что скажи, девочка, почему ты с государственными преступниками общаться изволишь, да и вообще, откуда у тебя столь опасные знакомства, а?!

– О чем вы, герцог?! – В первый миг Лакриста даже и не поняла сути вопроса. Какой-то преступник, опасные знакомства… Как все это к ней-то относится?!

– Я спрашиваю о капитане К'ирсане Кайфате, который внесен во все розыскные листы. Или скажешь, что ты не знакома с таким человеком?! – В голосе Первого советника зазвучала неприкрытая угроза, и Настя тогда по-настоящему перепугалась.

Олег, Ярик, Олеся и Наташа – четверка таких же, как и она, товарищей по несчастью остались где-то там, за зыбкой гранью полустертых воспоминаний, словно бы никак к ней и не относясь. Собственные проблемы отодвинули прежние знакомства в сторону, заставив жить днем сегодняшним и завтрашним, но никак не вчерашним. Да, она виделась с Ярославом, да он спас ей и Мелисандре жизнь, но сделало ли это их ближе? Увидев страшно изменившегося соотечественника на королевском балу, Лакриста испытала мимолетное чувство необычайного родства, но тот миг прошел, и они вновь стали чужими людьми. Их связывала лишь недости-

жимая Земля, а значит друг о друге можно просто забыть. Что-то говорило Насте, что спасение от вампира, пришедшее на клинках Ярика и его бойцов, вряд ли относилось именно к ней. Случай свел их вместе в одном городе и на одной улице, воля короля столкнула на балу, а больше… больше их ничто не объединяло! Даже краски на гобелене воспоминаний медленно тускнели… И тут такой опасный вопрос!

Герцог истолковал тогда ее молчание по-своему.

– Ну, милая, не стоит так пугаться. Этот талантливый прохвост оказался настолько шустр, что проще перечислить всех тех, с кем он не сталкивался за время своей бурной карьеры. Представляешь, он даже с моим собственным сыном общался! – Грасс Лукарт пытался шутить, но только глаза его были пусты, как сама Бездна. Герцог пришел получить ответ на вопрос, и он его получит!

И тогда Лакриста рассказала ему историю о нападении банды мятежников на дом халине Балтусаим, где она гостила, и как доблестные Львы разогнали толпу жаждущего крови отребья. Именно так приказала рассказывать историю нападения вампира опытная Мелисандра, именно так и никак иначе. Незачем передавать клинок правды в чужие руки, если хочешь увидеть своих внуков.

Герцог ей поверил или сделал вид, что поверил, главное лишь то, что она получила возможность и дальше оставаться при короле. Вот только вся ее тайная власть и влияние никак не могли выйти за рамки дозволенного одноруким герцогом. И об этом он тоже сказал Лакристе во время того памятного разговора.

– Девочка, скажу тебе прямо, не чинясь, ты можешь играть во все эти придворные игры с интригами, но упаси тебя боги сделать что-либо во вред Его Величеству или государству. Если я сочту, что ты заигралась, то сделаю тебе всего одно предупреждение, а потом… потом будет поздно исправлять ошибки. Сначала умрет твой сын, а следом и ты. И никто, никто тебя не защитит. Девочка, ты меня поняла? – Грасс Лукарт говорил медленно, с расстановкой, только вот этот голос разбил в мелкое крошево последние осколки уверенности Лакристы.

Она не любила вспоминать тот жутковатый, пугающий разговор. Легкая дорога королевской любовницы оказалась полна смертельных порогов, и теперь она трижды обдумывала каждый свой шаг. Слова герцога разом отделили ее от настоящей, подлинной политики, оставив игрушечную возню с лизоблюдами, вечно ползающими у трона. Но и здесь женщина постоянно ощущала пытливый взгляд наблюдателя. А ну как ошибется, заиграется или сотворит какое зло?! Но Лакриста пока не оступалась. Заменив Гелиду I Рансу законную королеву как в постели, так и во дворце, она мало требовала взамен, и, похоже, король это ценил.

Отмахнувшись от не самых приятных размышлений, Настя присела за небольшой столик и взялась за разбор писем и газет – за седмицу их накопилось немало. Парочка приглашений на балы, четыре письма от почтенных держательниц модных в этом сезоне салонов, какие-то очередные прошения с невнятными намеками на грядущие выгоды – обычная ерунда, которую Лакриста порой даже не читала. Две равестские газеты женщина отложила в сторону, и осталось письмо: запечатанный конверт из тонкой, хорошо выделанной кожи с едва видимым рисунком крылатого дракона и переливающимся золотом оттиском печатей государственной курьерской службы Нолда. Имени отправителя не было!

«О, Бездна! – Женщина уронила конверт обратно и сжала пальцами виски. – Ну почему сейчас?! Зачем?!»

Настя уже не раз задумывалась, почему ее так легко отпустили, позволили жить своей жизнью, оставили сына. Род мужа не должен был отступить без боя, если только… если только на них не надавил льер Бримс. Но почему Магистр Наказующих пошел на это, почему позволил так легко ей уйти из тени всемогущего Нолда, которому до всего есть дело?! В жилах ее сына течет кровь двух миров, и он может стать великим магом, или его дети и внуки… Неважно!

Он ценен для помешанного на магии островного государства, но их отпустили. Почему?! Из-за заступничества Гелида I Ранса, ее нового покровителя? Смешно.

Лакриста ничего не смыслила в чародействе, но знала толк в политике. Слава Оррису, уж этому в Университете учили хорошо, да и, будучи женой Вензора, она о многом слышала. Даже не представляя подлинной картины мира, ничего не ведая о секретных договорах и тайных союзах, Настя видела две силы, схлестнувшиеся в битве и замершие друг против друга. Нолд и Маллореан – вездесущий суровый надзиратель Торна и древний, а оттого еще более опасный, сосед людей. Эльфы вышли из своих лесов, поддержали Зелод в войне, и Нолд смирился. Гелид с Молотом Зелода стоял между двумя титанами, каждый миг балансируя на краю Бездны: одна ошибка и никакой древний артефакт ему не поможет, Истинные маги умели помнить обиды… как, впрочем, и Светорожденные.

Значит, ее оставили в покое лишь на время, пока уляжется буря взаимных претензий и спадет накал страстей. Пройдет год, два или десять лет, но о ней вспомнят… Страшные мысли, неприятные, вот только на задворках сознания тлела догадка еще более омерзительная. Весь ее бунт против мужа, та победа, которой она гордится, стала еще одним кирпичиком в планах Архимага и Магистра Бримса. Что, если она станет матерью королевского бастарда, и кровь обладателя Молота Зелода и прямого потомка первого владельца этого наследия древних смешается с кровью иных миров… Неужели ее исподволь используют как породистую самку, подкладывая то к одному самцу, то к другому?! От таких мыслей шумело в голове, и возникали предательские мысли о самоубийстве. Прочь, надо гнать прочь такие глупости, иначе можно и рехнуться!

Тогда к чему это письмо? Лакриста тряхнула головой и, взяв костяной нож, ловко поддела печать на конверте. Хватит трястись от каждой тени, не одним мужикам опасность лицом к лицу встречать!

Со слабой вспышкой печать исчезла, и лин Регнар достала почти невесомый листок бумаги, благоухающий дорогими ароматами. Взгляд запрыгал по почему-то расплывающимся строчкам, выхватывая слова. «Дорогая Настя! Думаем, для тебя стало достаточным сюрпризом отсутствие всяких имен на конверте, а потому сразу представимся… Олисия и Талоя Луази! Ну, как, уже догадалась? Нет?! А имена Олеся и Наташа тебе о чем-то говорят?…»

– Тьма побери этих дур! – со злостью простонала Лакриста и с облегчением откинулась на спинку кресла. Она тут успела перепугаться до смерти, а это две соотечественницы развлекаются!

«…Муж наш, капитан Бернар Луази, не так давно сильно пострадал, защищая семью от злобных убийц. Лучшие лекари и маги сражались за его здоровье, и вот теперь силы к нему возвращаются. Травники советуют больше путешествовать, чаще менять обстановку, искать новых впечатлений, в общем – отдыхать. Так что, не будешь ли ты против, если мы заедем к тебе в гости к началу весны? Знаешь ли, хотелось бы побывать сначала в Скарте, а уже потом посетить столь возвысившуюся особу. Ведь говорят, ты вхожа во дворец молодого Ранса?…»

– Стервы! Как завернули, а? Вхожа во дворец! – желчно проговорила Лакриста и задумчиво куснула ноготь на пальце.

Впрочем, она будет не против встретиться со своими потерявшимися соплеменницами. Это может быть интересно, да и первый советник, герцог Лукарт должен все воспринять вполне благосклонно. Ведь желание встретиться вполне может стать не капризом двух женщин, а первым шагом к примирению со стороны Архимага. Это точно заинтересует герцога, вот только стоит подумать, как ему это подать?

Еще раз перечитав письмо, пропуская поздравления с рождением сына и соболезнования по поводу развода, Лакриста задумчиво отчеркнула ногтем обратный адрес в конце листа. Еще немного подумав, женщина отложила в сторону весточку из Нолда и позвонила в колокольчик.

– Передай, пусть готовят карету, и сразу возвращайся: поможешь мне с платьем! – потребовала от вбежавшей служанки Лакриста. Соглядатаи уже наверняка доложили советнику о письме с острова, так что стоило поспешить и развеять его страхи. Не хватало еще, чтобы он Гелиду про нее что-нибудь этакое нашептал.

* * *

Нолд для остального Торна всегда был страной жутковатых тайн и опасных загадок. Истинные маги с целями, непонятными прочим смертным, одновременно отталкивали и манили, множа легенды и сплетни, в которых истина теряется за нагромождениями домыслов. Все, для чего разум не в состоянии подобрать достойного объяснения, тут же превращается в нечто невообразимое, едва ли не божественного происхождения. Дворец Закона в Семи Башнях, главный храм Орриса в Гаррасе, здание Университета Культур в Муаре – их называли драгоценными бриллиантами в короне Торна, волшебным наследием богоподобных предков.

Но были, пусть и менее красивые, но не менее известные диковины Нолда, прочно вросшие в фольклор моряков со всего света – Глаза Тюра. Высокие белокаменные башни, построенные в скалах на побережье, недремлющими стражами оберегали границы Нолда. На самом верхнем ярусе каждой из них неугасимыми маяками день и ночь полыхали огненно-белые косматые шары магии – смертоносные Глаза, нагоняющие леденящую жуть на экипажи проходящих мимо судов.

Надо сказать, что и в самом Нолде мало кто знал истинное предназначение Глаз Тюра. Бытовало мнение, что это просто очередное чародейское оружие, призванное топить вражеские суда на подходах к берегам. Грозное оружие, и только! Но они все ошибались.

Айрунга не переставала восхищать гениальная задумка поистине Великого Мастера – мага Тюра. Прошло уже две тысячи лет, как он погиб от яда, а его творение продолжает жить. С годами сотни ученых привнесли множество улучшений в первоначальный проект, но основа осталась прежней. Именно Глазами Тюра Нолд следил за десятимильной полосой прибрежных вод и никто, ни один корабль-нарушитель не мог проскользнуть незамеченным. Нетконечно же в любой миг с башни могли сорваться десятки гигантских молний, разбив в щепы чужие суда, но прежде всего башни служили гигантскими следящими артефактами.

После выздоровления льера Айрунга распределили в часть на западном побережье Нолда. Что поделаешь, но о небе и полетах на драконах ему посоветовали пока забыть. Ранения не прошли даром, и теперь лишь время должно было окончательно исцелить все раны. Услышав поначалу о месте будущей службы, Айрунг пришел в ужас. Рота береговой охраны! Прочно забытый всеми гарнизон, в котором место проштрафившимся неудачникам и впавшим в опалу офицерам. Или, может, он действительно разочаровал Архимага и Магистра Наказующих?! Но как же тогда их старые, уже полузабытые договоренности?! Для молодого мага третьего ранга, переполненного честолюбивыми планами, отправка в эти забытые всеми богами места, казалась верхом несправедливости.

Он ошибался. Нет, это действительно была охранная рота при одном из Глаз Тюра на побережье Суудского океана, вот только задачи перед частью стояли несколько более широкие, чем это рассказывалось остальным. Совсем рядом от их части располагался неприметный, скрытый в узком ущелье и защищенный магией, городок исследователей. Именно здесь жили чародеи, которые шаг за шагом вгрызались в тайны основ бытия, разрабатывая новые системы заклятий, драгоценные эликсиры и боевые артефакты. Маги из охранной роты призваны были учиться, совершенствоваться в прикладных аспектах Искусства, направленных на одно – на войну. Немногие избранные попадали сюда, чтобы стать еще чуть более опасным оружием в ножнах Нолда, не привлекая к себе при том пристального внимания.

Каждое утро, после короткой, трехчасовой вахты в башне Глаза, где от мага требовалось следить за артефактом, ожидая сигнала тревоги, Айрунг направлялся по узкой тропинке в потайной город без названия. Пройдя через пару пропускных пунктов, где злые от безделья охранники донельзя въедливо проверяли его на предмет всевозможных колдовских воздействий, маг попадал на окраину поселения и, обойдя дома по широкой дуге, выходил к небольшому полигону. Обычно, там его уже ждал Наставник Хикл, который следил за тем, как ученик осваивает боевые артефакты и крошит в пыль мишени новыми заклятиями.

Странно и где-то даже неприятно вновь ощущать себя учеником. Ты, сам уже будучи Наставником, словно возвращаешься во времена учебы в Академии! Ничего не скажешь, досадно, но ощущения меркнут перед осознанием правильности всего происходящего. Когда-то давно он сетовал Олегу на слабость нынешнего поколения чародеев, на их неготовность к войне, и теперь видит, что властители Нолда озабочены той же проблемой.

Но в этот раз Наставника на полигоне не было. Там скучал холеный аристократ, задумчиво рассматривающий заготовленные к занятиям муляжи разнообразных существ. К Айрунгу он стоял спиной, опираясь на элегантную трость с хрустальным навершием. В столице новая мода?

– Прошу прощения, вы кого-то ждете? – Появлению гостя Айрунг удивился: все-таки они не в том месте, где возможны случайные встречи.

Услышав голос молодого чародея, гость не спеша повернулся, и Айрунг подчеркнуто уважительно склонил голову:

– Мои приветствия Мастеру Дитриму!

– А, не стоит разводить все эти пустые формальности! Только время зря потеряем, льер Айрунг! – лениво отмахнулся глава рода Чимир и, махнув рукой в сторону полигона, поинтересовался: – Вот, значит, чем занимается подрастающее поколение магов? Их заставляют дробить в щебень камни и, точно дрессированных зверей, натаскивают применять без раздумий, пусть и новые, но все же стандартные боевые формулы? И ведь подобной ерундой увлечен едва ли не наследник Архимага! Забавно, забавно…

Айрунг, поначалу даже не вполне понял, о чем ведет речь льер Дитрим. Будто сопливый мальчишка, он растерялся под пристальным вниманием столь влиятельного чародея. Маг, который уже многие годы бросал вызов Архимагу и Магистру Наказующих, вызывал по меньшей мере опасливое уважение. Вот только и оправился молодой колдун очень быстро: не привык он уступать опасности, да и стыдно робеть в мирной жизни, если на войне заглядывал в глаза смерти.

– Простите, льер Дитрим, но боевой маг тем и отличается от простого гражданского, что не тратит время на обдумывание и выбор заклинания. Он мгновенно ориентируется, ставит защиту и наносит ответный удар! – вежливо возразил маг третьего ранга и, заложив руки за спину, посмотрел гостю в глаза. – На войне не место для пустых теорий или нудных рассуждений. В битве надо сражаться!

– Верно подмечено! – с нарочитым весельем воскликнул Дитрим и, внезапно развернувшись к здоровенному кубу из базальта, вросшему в песок в саженях двадцати-двадцати пяти от них, стремительно нарисовал в воздухе какой-то сложный знак. Короткая фраза-приказ, и над каменным блоком тут же вспыхнуло золотистое облако, из которого пролился поток белого огня. Миг, и… цель взорвалась тучей черного песка. Волна обжигающе горячего воздуха обдала лица людей. – Знаешь ли, всегда любил все эти вспышки, взрывы, грохот… Осуждаешь?

Айрунг неопределенно пожал плечами, недоумевая о причинах этой демонстрации. В носу свербело от набившейся пыли, и в душе молодого мага медленно нарастало раздражение влиятельным гостем. Что надо Дитриму?! К чему вся эта мишура?!

– Все-таки прошу меня простить, за эту выходку. – Мастер с деланым сожалением покачал головой и одним движением руки сотворил маленький вихрь, который вмиг очистил одежду собеседников от налетевшего мусора. – Я всего лишь хотел продемонстрировать истинные возможности чародейства. Ты ведь правильно говоришь про наработанные комплексы заклятий, вот только получаются после таких тренировок не искусные воины, а средние бойцы. Нет, не спорю, Нолду потребны и крепкие вояки, способные расправиться с любым, даже самым лучшим, «крохобором», но как быть с подлинной волшбой, с дыханием стихии, которое ведет чародея, не ограничивая его рамками обычного арсенала заклятий?

– Не всем же дано разжечь в себе огонь Истинной Силы… Мастер, – вежливо протянул Айрунг и добавил: – Истинных магов мало, а еще меньше тех, кто способен полностью раскрыть собственный Дар.

– Вот именно, вот мы и подошли к главному, уважаемый льер, к главному! – Дитрим неуловимо фальшивил, словно политик на очередном выступлении. По коже молодого мага аж мурашки пробежали от вспыхнувшей неприязни. – Зачем столь перспективного мага упрятали в эту дыру?! Молодость духа проходит быстро, не успеешь оглянуться, как в толпе глупцов, цепляющихся за осколки прошлого, появится еще один упертый фанатик!

У Айрунга вдруг пересохло в горле, и он с усилием сглотнул ставшую вдруг вязкой слюну.

– Вы хотите мне что-то предложить, Мастер?

– Стань моим учеником, Айрунг, и перед тобой откроется лестница, ведущая к вершинам могущества! – Льер Дитрим оперся обеими руками о трость и чуть подался вперед, в глазах полыхало холодное пламя уверенности.

Молодой маг с чувством мысленно помянул глубины Бездны. И как теперь быть? Можно ли отказать такому человеку?! Да и стоит ли? Айрунг облизал губы и, осторожно подбирая слова, спросил:

– Очень необычное и весьма лестное для меня предложение. Я могу лишь поблагодарить за столь высокую оценку моих способностей… Но какова цена? Мастер, жизнь научила меня одному: чем ценнее подарок, тем выше плата… Что потребуется от меня?

Бывший капитан морского охотника и так и не состоявшийся драконий всадник ожидал лести, возвышенных, а от того просто нелепых речей, но услышал холодное:

– Преданности! Лично мне и навсегда!

Айрунг ощутил, как от макушки до пят прокатилась волна жара, на лбу выступила испарина, и он откуда-то издалека услышал собственный голос:

– Пусть простит меня Мастер, но моя преданность уже принадлежит другим! Я благодарен за это безумно щедрое предложение, но… изменив своему слову раз, как можно потом говорить о чести?

– Значит, отказ… Жаль. Я бы назвал это решение, льер Айрунг, весьма опрометчивым и поспешным. Другого раза уже не будет! – Дитрим растянул губы в пугающе спокойной улыбке и, кивнув, не спеша направился в сторону моря, но, сделав несколько шагов, он вдруг повернулся и предупредил: – Надеюсь, не надо напоминать, о необходимости сохранить наш разговор в тайне?…

– Чтоб твою душу ветры Бездны в клочки изорвали, ублюдок! – процедил ругательство Айрунг, когда фигура члена Совета Мастеров скрылась за рощицей. Ну, он и влип! Заполучить в недруги Мастера!

Следовало срочно написать письмо льеру Бримсу, ведь, похоже, намечается что-то очень нехорошее! Но прежде, прежде стоит немного поколдовать. Возможно, Айрунг и ошибается, но учиненный Мастером фейерверк уж больно походит на маскарад, попытку отвлечь внимание от чего-то иного, гораздо более важного. Заморочил голову взрывами, воздушными вихрями и незаметно пристроил астрального соглядатая или еще какую-нибудь гадость… Вот только не Айрунгу тягаться с Мастером! Поэтому остается один путь – провести ритуал,

который потребует от него выложиться полностью, раскрыть магии саму душу, и тем самым уничтожить все наведенное чародейство. Обряд Единения с Ветром подойдет, правда, будет больно, одни демоны знают, как же будет больно!

Глава 5

Каменные стены старых замков многое видели на своем веку, и если вдруг найдется умелец, способный силой магии или иным каким способом открыть похороненные во тьме небытия тайны прошлого, то не вздрогнет ли мир? Сколь многое из забытого не должно восстать из пепла забвения?

К'ирсан Кайфат многое отдал бы за то, чтобы ни одна живая душа не узнала, чем именно он занимался в южной башне замка барона Орианга. Нолд, взявший на себя обязанности жандарма всего Торна, обычные маги, да и властители всех рангов, весьма неодобрительно смотрели на чародеев-самоучек. Шаг в сторону, и вот еще один колдун пропадает неизвестно куда. Кто-то сгниет в застенках, кого-то сожгут в очищающем пламени костра, а кто-то затеряется на пугающем острове Истинных. Лишь единицы попадают в Гильдии или на службу правителю, единицы! Да и чем хороша участь этих горемык: оказаться в самом низу закостеневшей пирамиды власти магов или на короткой сворке у безжалостного хозяина?!

Беглому капитану Львов следовало затаиться, спрятавшись от ищущих взоров врагов, не появляться на людях, не творить волшбу. Вот только долго ли он протянет, скрываясь по дремучим углам Торна? Рано или поздно, но его найдут, кто-то раньше, а кто-то позже. Глупо надеяться укрыться от Нолда даже среди разбойной вольницы Баронств, особенно человеку со столь примечательным лицом и опасно яркой историей, а в лесах или даже в джунглях Сууда его выследят эльфы… Как быть?! И если в твоем багаже только умение убивать да обрывки так и непонятой волшбы, то что выбрать?!

Кайфату казалось, что он принял правильное решение. Хватит метаться перепуганным щенком, пора остановиться и перевести дух. У него мало времени, а значит надо потратить его с толком и подготовиться к неизбежной встрече с врагом. Следует многое обдумать, чтобы, согласно всем правилам стратегии и тактики, новое отступление прошло на подготовленные позиции. И чтобы будущая жизнь ничем не напоминала унылую участь нищего бродяги! Впрочем, по поводу последнего у К'ирсана уже имелись кое-какие соображения, но прежде следовало разобраться с магическими арсеналами.

Новый наниматель оказался личностью на редкость разносторонне развитой и взглядов весьма прогрессивных. Особенно сильный интерес барон проявлял всякий раз, когда заходили разговоры о магии и ее запретных областях. После первой же короткой беседы, полной намеков и недомолвок, капитан гарнизона замка с рабом и другом-сержантом получил в безраздельное пользование аж целую башню и множество столь необходимых для самостоятельных исследований материалов…

– Хозяин! Можно я пока на лавке посижу? – вновь заканючил Гхол, чем вызвал раздражение К'ирсана.

– Стой, тебе говорят! Чему тебя только учили эти ваши шаманы! – рявкнул капитан и с ожесточением продолжил высекать искры старым огнивом. Сухой пучок душистых трав никак не желал разгораться.

Всю прошедшую седмицу маг-самоучка потратил на поиски ответа на простой вопрос: можно ли исхитриться и колдовать незаметно для бдительного ока магов-наблюдателей. Не экспериментировать в Астрале, а именно колдовать, оперировать Силами в обычном мире?! В том, что его чары работают совсем по другим принципам и законам, отличным от практикуемых волшебниками Торна, К'ирсан знал давно, а потому приходилось до всего доходить самому.

Оказалось, что наименьший след, этакую едва ощутимую дрожь эфирных струн магии вызывают слабые, хорошо сбалансированные заклинания, построенные по четким канонам самой примитивной ритуальной магии. Значит, в ход идут свечи, всевозможные травы, разно-

цветные мелки и прочие ингредиенты из запасников сказочных черных колдунов, огонь же обязательно разжигается с помощью огнива. Вот только как быть, если ты им и пользовался-то пару раз?!

– О, Бездна! Наконец-то! – с удовлетворением воскликнул Кайфат и принялся осторожно раздувать язычки пламени.

Маленький гоблин тяжело вздохнул и расправил плечи, высоко задрав подбородок, как того требовал хозяин. Черный ошейник масляно поблескивал в лучах, пробивающихся сквозь щели в ставнях. Гхол стоял в центре равностороннего треугольника, образованного тремя старыми бронзовыми зеркалами на подставках. Их мутная поверхность была хаотично и совершенно бессистемно испещрена разнообразными значками и символами, точно картина спятившего художника. Гоблин то и дело косил глазом в сторону и скептически кривился. Даже авторитет Рырги не мог уберечь от греха сомнения!

Сам же К'ирсан подошел к рабу и принялся водить над его головой самодельным факелом, осипшим от напряжения голосом произнося слова заклинания. Знаки древнего алфавита, точно кирпичики, укладывались в фундамент ритуала, вызывая знакомую пульсацию в источнике магии Кайфата и вырываясь в мир странно, незнакомо звучащими нотами. Для капитана происходящее в зале ничуть не походило на сценку из спектакля с дешевыми декорациями. Изумрудное магическое свечение заклятых якорей-зеркал, гаснущая волна отката и извивающаяся змея смертельного чародейства на шее у гоблина… Как только в воздухе растаяли последние отголоски заклинания, тысячи клиньев вонзились в черный ошейник корда, и тугие удушающие кольца дрогнули, разжимаясь. Еще миг, и свечение вокруг погасло.

К'ирсан подошел к рабу и внимательно осмотрел украшение на его шее.

– Что ж, еще несколько таких ритуалов, и можно будет пытаться снять. Правда, будем делать перерывы, но все же неплохо! Здесь главное – не спешить, – удовлетворенно заметил капитан и уже другим тоном приказал: – Ладно, можешь здесь все убрать. И осторожней с зеркалами, не потревожь знаки!

Кайфат испытывал ни с чем не сравнимое удовлетворение творца, чья идея обрела плоть и задышала жизнью. Наверное, во всякой работе можно найти что-то особенно увлекательное, притягательное, но К'ирсан уже выбрал занятие, близкое его мятежной душе. Жаль только, что жизнь вечно ломает планы и устремления, а потому вечно приходится выкраивать лишние минуты, оглядываться назад и спешить, спешить, в надежде обогнать время. Вот только у капитана гарнизона есть заботы и помимо возни с чародейством. Не все дела можно свалить на Терна, слишком многое требует особого присмотра. Потому приходилось К'ирсану разрываться между магическими исследованиями и военными заботами, а ведь еще и барон настоятельно требовал общения!

Надо сказать, личность барона Орианга очень заинтересовала капитана. Так уж повелось, но аристократы всегда обожали чародейские игры, стараясь упрочить и расширить собственную власть грозной силой волшбы. И пряный аромат запретного плода вечно манил многих, заставляя идти наперекор законам королевств и воле Объединенного Протектората… Но грасс Беор выделялся из безликой толпы любителей, выучивших одно-два заклинания и возомнивших себя магами. Он действительно искал забытые формулы, изучал их со всем тщанием и, если удавалось разобраться с головоломным чародейством, подстраивал находки под себя. Он действительно кое-что знал и умел, а потому и его интерес к изысканиям К'ирсана был совсем не праздным. Некоторые осторожные беседы с бароном приносили капитану неподдельное удовольствие. Пусть хозяин замка во многом ошибался, но он давал ученику Шипящего возможность узнать чужой взгляд на очередную, не всегда понятную ему проблему. Это дорогого стоит!

С самого первого дня службы у барона капитан взял себе за правило ровно в полдень выходить во двор замка и заниматься с солдатами. Терн, отвечавший в роте К'ирсана

за подготовку новобранцев, умело натаскивал местных вояк, справляясь и без участия командира, но слишком уж часто стерва Судьба устраивала Кайфату самые омерзительные каверзы. Потому и следовало гонять подчиненных, точно бесправных каторжан, заставляя выкладываться на тренировках полностью, без остатка. Изнеможение и боль – это именно та цена, которую стоит платить за выживание на войне.

Капитан подошел к плацу как раз, чтобы застать привычную картину – построенная в две шеренги рота, орущий сержант Терн и валяющийся на камнях солдат с окровавленным лицом.

– …хфургово вымя! Тебе что вчера было сказано, а?! Еще раз учую запах браги – пеняй на себя! А ты что?!.. Не слышу ответа, урод! – надсаживаясь, кричал Согнар, не обращая ни на что внимания. Избитый солдат что-то бубнил, но сержанта мало интересовали слова провинившегося. Кивнув паре его товарищей, он приказал: – Всыпьте этому дерьму мархуза десять плетей, а если будет орать, то набавляйте по одному удару за каждый крик!..

Нарушителя уже тащили к специальным колодкам, когда сержант заметил К'ирсана. Старый товарищ резко выпрямился и четким, отработанным движением отдал честь.

– Капитан…

– Вольно, сержант. Давай без лишних церемоний, – поморщившись потребовал Кайфат, ответно прижав кулак к груди. – Сегодня еще много дел, а потому пусть сразу разбиваются на пары и начинают бой. Командуй, а я пока посмотрю.

Пока Терн раздавал необходимые распоряжения, К'ирсан подхватил лежащий на земле тяжелый деревянный меч и сделал пару пробных замахов. С некоторыми бойцами капитан иногда занимался лично, по-настоящему вколачивая в них суровую науку побеждать. И если с сержантом солдаты еще пытались иногда спорить, то перед Кайфатом они попросту трепетали, до ужаса страшась его гнева. Впрочем, К'ирсан уже свыкся с окружающим его ореолом страха, и иная реакция его бы несказанно удивила…

Обедал Кайфат вместе с бароном и управляющим замка Лиссом в Малом зале. Грасс Беор овдовел два года назад, сын его учился в Джугском университете, а потому единственным достойным дворянина обществом были его ближайшие сподвижники. Впрочем, барон не слишком уважал чистоту крови, предпочитая беседу с интересным человеком общению с аристократом.

– Как думаете, капитан, король Зелода решится-таки нанести визит вежливости к нам в Баронства или нет? Не забыв, само собой, свой знаменитый Молот и грозную армию?

С утра в замок вернулся из соседнего города управляющий и привез почту и газеты, а потому за столом вовсю обсуждались последние новости и свежие сплетни.

– Знаете, господин барон, думаю, у Его Величества и без новой войны дел хватает. Страна в руинах, и еще не остыла кровь жертв междоусобицы. Сердце мятежа уничтожено, но впереди еще долгая агония, – с непоколебимой уверенностью ответил К'ирсан и тут же презрительно фыркнул: – Гелид I Ранс окажется тупицей, если швырнет измученную страну в горнило новой войны. Даже разбив армии Союза городов, он рискует остаться без трона. Взбунтуется чернь, пришлют убийц аристократы, припомнят все хорошее союзники…

Лисс задумчиво жевал, молчаливо кивая, подтверждая слова капитана, а вот грасс Беор азартно воскликнул:

– Точно! Силенок у него, может, и хватит, да кто ж ему сегодня позволит их показывать-то?! Советник, опять же, у короля толковый, предложит войну в следующем году начать, а там, глядишь, и какие другие проблемы найдутся!

– Господин барон, а что, главы Союза готовятся к обороне? – внезапно заинтересовался управляющий.

– А, только мархуз знает, к чему они там готовятся и о чем вообще думают. Ясно же было еще год назад, что все эти высокие покровители бросят их, как только запахнет по-настоящему жареным, – заявил грасс Беор, сыто откинувшись на спинку стула, и нравоучительно

добавил: – Война – это хороший способ поправить дела, если ты над схваткой и добиваешь выживших… Ну, или громишь врага стремительным наскоком и малой кровью. И совсем уж хорошо, когда ты бьешься чужими руками! Вот только нашим правителям пришло в голову, будто они способны выдержать многолетнюю, очень кровавую и затратную кампанию… Болваны! А сколько мы уже потеряли из-за проблем с торговлей?! Дороги просто обезлюдели!

Слушая злые слова нанимателя, К'ирсан с усмешкой думал о торгашеской натуре здешних дворян. Может, остальные и не такие, но барон Орианг давно забыл жажду крови воинственных предков, сменив клинок на перо и бумагу. Впрочем, Кайфат немного лукавил, Беор не забыл, как правильно держать меч, да и кое-какие магические фокусы прятал в рукаве. Хозяин замка оставался нелегким противником, непростым, но… уже и не кровожадным воином!

После обеда барон поднялся в свой кабинет, а К'ирсан прошел в библиотеку. Едва ли не впервые за всю жизнь на Торне он мог столь много читать. И не только книги по магии, которых у хозяина замка оказалось немало. Исторические изыскания и записки путешественников, мемуары политиков и военачальников – привычных капитану книг, неудобных свитков или даже просто не подшитых листков оказалось до изумления много. К'ирсан их не читал – заглатывал, точно диковинное чудище. С каким сожалением он откладывал в сторону свитки с незамысловатыми стихами или философские трактаты, надеясь, что когда-нибудь придет и их время. Пусть не завтра, но скоро и, несомненно, в светлом будущем, которое обязательно наступит. А пока, пока он искал знания, способные помочь ему выжить. Кайфат готовился к новой войне.

* * *

Время за книгой летит незаметно: казалось, ты только-только начал заочную беседу с автором, продираясь сквозь чащобу чужих рассуждений, возвращаясь назад или забегая вперед, подмечая нечто новое и неожиданное или же кривя губы, наткнувшись на очевидную глупость, как в бойницу заглядывает ночная тьма. Пока К'ирсан работал, к нему пару раз прибегал недовольный Руал. Сердито сопя и цокая, он долго возился на коленях хозяина, требуя внимания, а затем быстро убегал, разобиженный. Вот и теперь, когда Кайфат уже ставил книгу, в бойнице мелькнул серый силуэт, и серебристой змейкой в библиотеку проскользнул Ночной Прыгун. Зверек был настроен решительно и собирался с боем отвоевать хозяина у пыльных фолиантов.

– Все, все, малыш, успокойся! – засмеялся К'ирсан, выставив перед собой руки. – На сегодня хватит. Еще часок повозимся в… хм, лаборатории… а, потом проверим караулы. Не то, боюсь, как бы солдаты службу с отдыхом не спутали!

По лестнице Кайфат шел с четвероногим другом на руках, ласково гладя его по спинке и беззвучно посмеиваясь, когда холодный мокрый нос зверька счастливо толкал его в щеку. Ведь иногда так приятно ощутить, что ты еще кому-то нужен и кто-то тебя любит просто так, несмотря ни на что!

В небольшом замке было непривычно тихо, точно вся челядь вместе с хозяевами уже давно улеглась спать.

– Похоже, мы опять пропустили ужин, – шепнул К'ирсан, и до него тут же докатились отголоски мыслей Прыгуна. Мол, если кто-то и пропустил, то уж точно не он. Поменьше сидеть среди бумаг и прочего мусора надо!

Мягко ступая, капитан завернул в коридор, что вел к покоям барона. Здесь очень удобно спуститься по лестнице на первый этаж, пройти мимо главного зала и выйти на кухню. Там же наверняка сидит и Терн: сержант тоже редко успевал к ужину…

Тень у двери в спальню грасс Беора Кайфат заметил едва ли не быстрей Руала. Повинуясь мысленному приказу, Прыгун стальной лентой метнулся вперед, атакуя чужака, а в том, что это именно чужак, сомневаться не приходилось: слуга бы просто зажег свет, а не таился во тьме.

Не дожидаясь пока неизвестный его заметит, капитан одним движением нарисовал в воздухе несколько рун и толкнул их вперед. Настала пора проверить одну из новых формул, уже давно заботливо составленных, но еще не опробованных в деле. Связав несколько знаков, отвечающих за управление внешними энергиями, со знаками концентрации и внутренних Сил, К'ирсан сплел оглушающее заклинание, которое должно было низвергнуть сознание цели на самое дно бездны беспамятства… И в тот же миг точно дождь из жемчужин пролился на неизвестного недруга – именно так это выглядело в магическом зрении К'ирсана.

«Как же я ненавижу эти хфурговы амулеты», – промелькнула свирепая мысль и мгновенно пропала, когда сознание привычно укрылось за личиной зверя.

Проснувшееся чувство опасности заставило уклониться вправо, пропуская брошенный врагом снаряд. Неизвестный противник успел среагировать на появление капитана, поднялся с колен и тут же метнул в нападающего нечто смертельно опасное: у К'ирсана даже мысли не возникло это отбить или – не дай, Оррис, – поймать! Резко взмахнув рукой, он хлестнул врага плетью Нергала, но, как уже было однажды, изумрудный жгут энергии рассыпался роем искр, ударившись об охватившее неизвестного воина радужное свечение. В свете магических вспышек мелькнуло черное лезвие чужого меча, и сталь встретилась со сталью – Кайфат успел выхватить подарок короля Гелида.

Где-то под ногами обиженно засвистел Руал, получивший в самый последний миг жесткий приказ уйти в сторону. Капитан не желал, чтобы его верный друг вновь оказался ранен или убит. Только теперь с огромным удивлением бывший легионер Зелода понял, насколько быстр и умел его противник. Защищенный амулетами, тот сейчас демонстрировал очень интересную технику работы клинком, когда им не рубят, а словно бы режут или колют – подлинное искусство ночного убийцы, привычного к схваткам в узких помещениях. Настоящий охотник на магов, который должен выдержать несколько чародейских атак, подойти на расстояние удара и закончить дело одним движением меча. При таком подходе к поединкам с колдунами, главное – надежность амулетов и высокая скорость. И того, и другого у воина-тени было в избытке. Уж не Наказующий ли это?!

Решив не затягивать схватку, К'ирсан взорвался серией ударов, и, воспользовавшись тем, что убийца на миг открылся, левой рукой уколол того в грудь заготовленным плетением. Шаг назад, и Кайфат с отстраненным интересом принялся наблюдать, как чужак упал на колени и выронил меч, а в магическом зрении на играющей радужными огнями ауре появилось черное пятно, из которого теперь выстреливали рассыпающиеся жгутики энергии. Неизвестный умирал; хорошо это понимая, он свирепо уставился на победителя и хрипло прорычал слово-ключ, спуская с цепи заготовленное заклинание.

Это был взрыв, вспышка, всплеск Силы, разом выброшенной в цель. Смерть, мгновенная и неотвратимая! И не всякая защита могла спасти от неминуемой гибели: уж больно много Силы вложил в заклятие ощутивший дыхание Бездны воин, слишком близко стоял капитан… Но стоило К'ирсану ощутить первые отголоски удара, как он за какой-то миг, одним усилием воли сотворил простой каркас из силовых линий и нескольких знаков, по непонятному наитию напитал эфиром Астрала и выбросил это грубоватое плетение навстречу враждебной магии. Мигом возникшие из ниоткуда и видимые только в магическом зрении сотни голубых с зеленым отливом силовых лезвий рассекли поток смертельной энергии, на клочки изорвав оковы чар. Со стороны же неискушенного наблюдателя столкновение двух заклинаний выглядело, как хлынувший из ниоткуда поток огня, внезапно рассыпавшийся облаком безобидных искр.

– …и все демоны Бездны, хфурга им в глотку! – хрипло заметил знакомый голос слева, когда капитан безбоязненно шагнул сквозь завесу гаснущих обрывков заклинания и склонился над завалившимся набок противником.

– Мертв! О, Бездна, немного не рассчитал! – со злостью выругался К'ирсан и добавил: – Вы не пострадали, барон?

Грасс Беор проснулся от шума схватки, но не стал отсиживаться в спальне и выскочил в коридор. Совершенно голый и с длинным изогнутым кинжалом в руке смотрелся он потешно.

– Да вроде нет… Хотя мархуз его знает! Кто это и как он здесь оказался, капитан?! – сначала спокойно, а потом уже не скрывая опасной холодной ярости, ответил барон Орианг. – Почему у дверей моей комнаты оказывается убийца?!

– Простите, барон, но это вам лучше знать, почему ночные охотники взяли ваш след. Моя же работа состоит лишь в том, чтобы сохранить жизнь нанимателю… Вам! – невозмутимо, с подчеркнутым уважением, но без подобострастия, сказал К'ирсан. – Вы бы вернулись в комнату, а то неизвестно, сколько еще товарищей этого неудачника проникло в замок.

Вполголоса помянув богов, грасс Беор резко развернулся и ушел в покои. И, словно дождавшись ухода нанимателя, в конце коридора появились двое бегущих солдат, один из которых зажимал распоротый бок.

– Капитан, в замок проникли лазутчики. Один ублюдок сидел в северной башне, пока я на него не наткнулся! – тяжело дыша, объявил сержант Терн и, отняв руку от залитого кровью бока, потряс кулаком. – Кровь мне пустил, гад! И еще двоих стражников на стене прирезал… Каждого стилетом со спины под ребра ткнул и все!.. А тут, видно…

– Заткнись! Как рана затянется, вновь придется с тобой заниматься, а то распустился совсем, – с раздражением сообщил Кайфат и прижал собственную руку к ране друга.

– Хфургово семя! – простонал Согнар, когда раздалось шипение, и из-под пальцев К'ирсана потянулись струйки вонючего дыма.

– Потерпишь. Впредь будет наука! – равнодушно бросил Кайфат и спросил: – Надеюсь, ты прочесывание замка организовал?!

– Да, поднял всех по тревоге и раздал приказы капралам, а сам двинул сюда…

– Сержант, а почему вы сразу же не отправили сюда солдат или не пришли сами? – Потребовал ответа уже одетый барон, грозно нахмурившись. Ему не понравилось, что нанятый им человек озаботился защитой хозяина в последнюю очередь.

– А вдруг это начало штурма? Вот я и объявил тревогу по всем правилам. Ну а там сразу же сюда с рядовым Флави побежал!.. Лэр! – немного напрягшись, доложил сержант, покосившись на капитана, но тот возился с непонятными свертками, лежащими у самой двери.

– Они хотели чисто уйти, без шума и драки, что, впрочем, никаким открытием не является, – вполголоса сообщил Кайфат и встряхнул ладони, которыми он долго водил над странной полусферой и лежащими рядом трубками. – Похоже, здесь сильное сонное зелье и некое приспособление, с помощью которого планировалось отраву закачать в комнату… А вот эта игрушка нужна, чтобы закончить дело наверняка. Забавная диковинка, неправда ли?

В руках у капитана оказался замысловато украшенный обсидиановый нож, от которого ощутимо веяло угрозой.

– Насколько я понимаю, это ритуальное оружие? – с неприятной жутковатой усмешкой обратился к нанимателю К'ирсан. – Чем же ваш недруг-сосед занимается, раз у него такие интересные посланники?

– Он мой враг, а значит, готов пойти на самую мерзкую гнусность! – почему-то побледнев, отрешенно буркнул грасс Беор и добавил: – Капитан, вы пока тут разберитесь, уберите этот мусор, а я немного отдохну… Не возражаете?

Хлопнула дверь, а Кайфат задумчиво прищурился и произнес:

– Любопытно… Все очень любопытно!

Сержант в ответ лишь фыркнул и потер неприятно зудящий бок. Согнар привычно взвалил все непонятности на плечи командира, предпочитая претворять в жизнь его решения. Стоящий же рядом солдат не проронил ни слова, вытянувшись в струнку и всячески пытаясь притвориться статуей.

– В общем-то, ладно, этого… – К'ирсан презрительно пнул тело врага, – к нам в башню со всеми вещами, может, что и найдем интересного. Да и в вещах его стоит покопаться! Терн, распорядись, а я пока с солдатами все углы здесь проверю, а то, может, у нас еще кто в гости зашел.

Уже отойдя в сторону, капитан обернулся и добавил:

– Не забудьте и про второго лазутчика!

Как только Кайфат скрылся за углом, Согнар вполголоса, но с неприкрытой яростью рявкнул на молчаливого солдата:

– Что встал?! Бери мертвяка за ноги, я за руки – так и потащим!..

В южной башне К'ирсан появился уже далеко за полночь: поиски вражеских лазутчиков затянулись, пришлось обшарить весь замок, но никого так и не нашли. Вернувшийся капитан не имел никакого желания лично возиться с телами убийц, вот только и отложить это он не мог.

Помогал К'ирсану один лишь Гхол, а вот Согнар тихо сидел на скамейке рядом: сославшись на ранение, он нашел-таки способ уйти от неприятного занятия. Все еще обиженный на хозяина Руал лежал около Терна и недовольно свистел, провожая взглядом мельтешащие по залу фигуры. Тишину в зале нарушал лишь шорох срезаемой с тел одежды, да редкие отрывистые команды Кайфата и визгливые ответы гоблина.

– Никаких знаков, татуировок или прочих следов. Несколько свойственных их профессии шрамов и только! – с раздражением пожаловался другу капитан. – Ну и как тут понять, откуда они родом?!.. Впрочем, судя по чертам лица, наши неудачливые убийцы с Сардуора, да только этот нож и амулеты… Как-то все непросто выходит!

Говоря об амулетах, Кайфат кивнул в сторону лежащих небольших предметов разной формы, снятых с тел врагов.

– А что не так? – уточнил сержант, чем окончательно привел капитана в мрачное расположение духа.

– Наш наниматель лжет! Это не простые убийцы, и послал их совсем не простой человек, – задумчиво и немного невпопад сообщил К'ирсан. – В этих магических побрякушках реализованы принципы той магии, которая запрещена по всему Торну… Демоны, этого еще не хватало!

Глава 6

Порой у каждого возникает страшное, невозможное желание прервать гонку с Судьбой, отдохнуть от пустой суеты, запереться в четырех стенах и просто лежать, погрузившись в блаженную полудрему ничегонеделанья. Вот только даже самый отъявленный лодырь через какое-то время завоет от скуки и полезет на стены, не зная, чем же таким себя занять. Что уж говорить про деятельные натуры!

Аврас Чисмар ненавидел гостиницу, в которой он жил, суетливый Гамзар за окном и лорда Маркуса, который, похоже, просто забыл о своем агенте в Джуге. Проклятые боги Тьмы, как же он ненавидел все вокруг. Обшарпанные стены, продавленная кровать и неуклюжие служанки… Увидит ли он снова белоснежную Пирамиду королевского дворца в Талаке?! Вздохнет ли воздух родной земли, ощутит ли терпкий аромат спящего могущества Тлантоса… или ему так и суждено загнуться в проклятой Джуге, среди черни и жадных торгашей?!

Каждый раз, размышляя подобным образом, некромант вскакивал с кровати и принимался мерить шагами скудно обставленную комнатенку дешевой гостиницы. Ярость Кали! Все пошло кувырком сразу после встречи с этим Тристом Шестилапом. Демоны, ведь это же он, он был тем рабом, за которым Аврас гнался в Сардуоре и которого так бездарно упустил! И не понадобилось почти никаких усилий, чтобы узнать его настоящее имя. К'ирсан Кайфат – доверенный воин короля Зелода, убийца и адепт Запретной магии! Чисмар многое бы дал, чтобы увидеть лицо лорда Маркуса, когда тот читал его донесение. Глава разведки Тлантоса сам приказал помочь человеку, которого до этого искал по всему Торну. Сам! Интересно, где он столкнулся-то с этим «Тристом»?! И почему он, Аврас, вместо того чтобы мчаться следом за капитаном армии Зелода, сидит в этой захолустной гостинице?! Газеты писали, что убийца мятежного герцога Орвуса успел перейти дорогу Светлым эльфам, разгромить весь центр Равеста, после чего подался в бега. Очень энергичный человек, просто огонь!.. Вот только где его теперь искать? Или уже не надо, и лорд Маркус сам знает, как связаться с бешеным капитаном? Вопросы, вопросы…

А потом пришел приказ покинуть привычные «Съемные квартиры Цирцеи» и перебраться в доходный дом попроще, где надлежало ждать посланников Тлантоса. И если поначалу речь шла о середине осени, то в последнем послании никакие сроки уже не упоминались.

Да еще этот проклятый артефакт! Некромант врезал кулаком в дощатую стену и помянул детей Бездны. Матерчатый сверток спокойно лежал на полке у изголовья кровати, но от одного взгляда на него у Авраса все холодело внутри. Игрушка Древних, способная пожрать душу любого смертного, последние дни казалась вечно голодной хищной нежитью, ждущей оплошности от невольного хранителя.

– Вот тебе, выкуси!! – внезапно взревел Чисмар и сделал неприличный жест в сторону свертка. – Мразь!!!

«Темный Оррис меня раздери! Так и рехнуться недолго», – стыдясь вспышки злости, тут же подумал некромант и с усилием провел пятерней по волосам. Хотя сколько можно ждать посланцев лорда?! Уже несколько седмиц, как он покидает ненавистную комнату, только чтобы перекусить в убогой таверне при гостинице, а потом идет обратно, в компанию к мархузову артефакту.

Громкий требовательный стук в дверь заставил его вздрогнуть и яростно сузить глаза. Кому-то не понравились крики из его комнаты, он кому-то помешал?! Предвкушая развлечение и возможность сбросить клокочущую внутри злобу, Аврас выдернул из чехла хх'рагис и рывком распахнул дверь.

– Какого демона надо?! – зарычал маг, увидев шустрого паренька небольшого роста, приплясывающего у входа.

– Господин! Вам послание, господин! – протараторил мальчонка и задорно ухмыльнулся, показав отсутствие одного зуба. Грозный вид обитателя комнаты его ничуть не беспокоил.

– Какое еще послание и от кого? – чуть тише и с подозрением уточнил некромант.

Грязная ладошка тут же требовательно вытянулась вперед, а усмешка паренька стала откровенно издевательской.

– Ах ты, щенок! – зашипел Аврас и, не давая мальчишке сбежать, схватил его за руку и попросту зашвырнул внутрь комнаты. – Говори, ну?!

Посыльный покосился на острие серпа, уткнувшееся ему в ложбинку между ключицами, на захлопнутую дверь и свирепую гримасу на лице некроманта, шмыгнул носом и заныл:

– Дяденька, не убивайте! Все расскажу, все, как есть, расскажу!

В лице парня пропадал недюжинный талант мима: он даже слезу пустил для достоверности, а дай ему шанс – вмиг умчится прочь!

– А куда ты денешься? – ласково сообщил Аврас и, прошептав заклинание, зажег в ладони темное пламя. – Соврешь или попытаешься сбежать, так этот огонь сожжет тебя изнутри. Понял?

Злорадно оскалившись, Чисмар сжал пальцы в кулак. Лишь одна истончившаяся струйка черного огня вырвалась наружу… вырвалась и тут же погасла. Вот тут-то паренька проняло по настоящему, он судорожно сглотнул и затараторил:

– Один господин, весь такой мрачный, остановил меня на улице и предложил заработать два келата. Всего и делов-то, что передать пару слов его другу… ну, я и согласился. Одну монету господин сразу дал, а вторую у вас велел спрашивать.

– У меня? – сквозь зубы процедил Аврас и медленно убрал хх'рагис в чехол. – Что за сообщение?

– Вы должны собрать вещи и прийти к Старой скале. Вас там будут ждать! – сообщил посыльный и, решив, что убивать его все-таки не будут, опасливо улыбнулся.

Чисмар хмыкнул и уточнил:

– Нашел-то ты меня как?

Этот вопрос заставил паренька растерянно замереть, после чего он как-то сжался и замотал головой.

– Да… Сказали: иди туда и рукой махнули, а я вдруг… Ноги меня сами понесли, точно я всю жизнь к вам ходил и наверняка знаю, где живете…

В глазах мальчишки заблестели уже неподдельные слезы, похоже, он собирался зареветь в голос. Аврас скривился и, присев на корточки перед пацаном, обхватил ладонями его лицо, большими пальцами оттянул нижние веки и внимательно посмотрел в глаза. Под веками у посыльного ярко выделялись темно-серые полосы.

– Ясно. В общем, если хочешь жить, то сейчас же пойдешь в кабак, закажешь стакан красного вина и залпом его выпьешь. Понял? – внезапно даже для самого себя сказал Аврас и встряхнул мальчишку.

– Господин то же самое сказал. У меня тогда вдруг голова закружилась, он меня за плечо схватил, поддержал, а потом тут же сказал идти к вам, а потом в кабак… – испуганно залепетал посыльный.

– Вот и делай, что тебе господа говорят, недоумок! – рявкнул некромант, подошел к сумке и, достав один келат, швырнул пацану. – Лови!

Как только посыльный умчался прочь, некромант начал спешно собирать вещи. Серые полоски у основания глазных яблок – это признак заклятия Поводыря. Когда некромант желает найти кого-то, чья аура ему знакома, то он накладывает такие чары на другого человека и дарует ему способность искать. Вот только если к моменту окончания действия заклинания жертва не выпьет вина, то… смерть будет не самая приятная! Хотя и так ощущения окажутся премерзкие, но зато жив останешься. Впрочем, пацан не глуп и у него должно хватить ума последовать

совету чародеев. Такая забота о здоровье какого-то никчемного мальчишки могла показаться странной: маги Тлантоса выше бессмысленного человеколюбия, но непонятная смерть насторожила бы власти Гамзара.

Чисмар раздраженно зашипел, злясь на отвлеченные мысли. Ему о себе следовало думать! Заклинание Поводыря может наложить, по меньшей мере, обладатель Линзы Силы на медальоне, а это говорит о прибытии очень влиятельных гостей из Тлантоса…

Сборы были недолгими, и через час с небольшим Аврас уже подходил к Старой Скале, о которой среди старожилов ходили самые нехорошие слухи. Впрочем, некроманта беспокоили не местные легенды, а безлюдность этой городской окраины. Если Чисмар ошибался, и мальчика прислали не гости из Тлантоса, то он рисковал попасть в засаду.

Однако все обошлось, и у скалы его ждали посланники лорда Маркуса. По воле короля Фердинанда в Джугу прибыли пятеро магов: двое обладателей Линз Силы и три Когтистых руки. Страшные, смертельно опасные люди, натасканные на битву, способные сровнять с землей небольшой город и дать бой всей Гильдии магов Гамзара, прибыли в качестве простых посланников.

– Господа, позволено ли мне будет узнать… – спросил, после обычных слов приветствия, немного растерявшийся Чисмар. Он вновь оказался самым младшим по рангу, попадая в подчинение к незнакомым чародеям.

– Треножник у тебя? – вместо ответа потребовал один из обладателей седьмого ранга, назвавшийся Желором. Выглядел он как мелкий торговец – любитель хорошо покушать и крепко выпить. Небольшое брюшко и мешки под глазами – такой образ не внушал особых опасений, но седьмой ранг ко многому обязывает.

– Да, но… – начал было Аврас и тут же замолчал, когда собеседник требовательно протянул руку.

«Бездна!» – мысленно выругался Чисмар и вытянул из заплечного мешка сверток с артефактом. Пусть он и желал как можно скорей избавиться от опасной древней диковины, но бесцеремонность пришлого колдуна его раздражала. Непонятный инструмент Тьмы оказался буквально вырван из рук хранителя, и маг Желор отошел в сторону. К нему тут же присоединился его товарищ в сером плаще из грубо обработанной шерсти и надвинутой почти на глаза шляпе – так порой одевались нищие дворяне из Нилфара, решившие вырваться из своих затерянных деревень в большие города. Ну а спеси у этого, так и не представившегося колдуна, хватило бы на десяток аристократов.

«Тупоголовые идиоты! Дальше пригорода Талака носа раньше не высовывали, впервые в чужой стране, а ведут себя, точно дома», – яростно подумал Чисмар, с трудом сохраняя на лице невозмутимость. Глупо портить отношения с другими магами, когда слаб и совсем для них не опасен!

– Господин Аврас, лорд Маркус приказал передать вам пакет, – коротко отрапортовал один из Когтистых рук. Пусть все они и были одеты достаточно неброско, подобно сотням путешественников на пыльных дорогах Грольда, но выправка, манера говорить и некая хищная напряженность выдавали в них военных. Желор и его коллега наверняка из столичной тайной стражи, а вот подчиненная им троица – это королевская гвардия.

– Думаю, вам стоит ознакомиться с приказом прямо сейчас! – настойчиво порекомендовал гвардеец, заметив, что Чисмар задумчиво вертит послание в руках.

– Вы правы… – нехотя кивнул агент и поддел печать. В это время Желор и его товарищ оживленно что-то обсуждали, разглядывая извлеченный на свет треножник, Аврасу страшно хотелось подойти поближе и послушать, о чем они говорили, но уж очень требовательно смотрел обладатель шестого ранга.

Послание оказалось кратким и совершенно неожиданным. Аврас Чисмар, маг четвертого ранга, переходил во временное подчинение капитана Трота, мага шестого ранга, и ему предписывалось сопроводить нового командира к Западному проходу Орлиной гряды.

– Как я понимаю, капитан Трот – это вы? – уточнил Аврас у передавшего ему сообщение гвардейца. Дождавшись кивка, он осторожно поинтересовался: – А могу ли я…

– Можете, но позже! Мы немного задержались в пути, а день прибытия никто переносить не будет, – сухо сообщил капитан Трот и уточнил: – У вас все вещи с собой?

Чисмар кивнул и торопливо спросил:

– Как же господин Желор с коллегой? Быть может, следует…

– Господин Чисмар, – раздельно, почти по слогам, произнес гвардеец. – Приказы не обсуждаются, их выполняют. Тайная стража доставит артефакт домой в Тлантос, а гвардия отправится к Орлиной гряде.

– Капитан, я не собираюсь оспаривать приказы. Просто вашему покорному слуге не совсем понятна уготованная ему роль, – продолжал упорствовать Аврас, чем вызвал вспышку злости в глазах капитана Трота.

– Лорд Маркус посчитал вас весьма сведущим в местных делах, а значит, лучшего проводника нам не найти, – процедил гвардеец и добавил: – Теперь давайте закончим с бессмысленными вопросами. Время не ждет!

* * *

Путешествие по Западному тракту показалось Чисмару донельзя пресным и откровенно скучным. Ровный размеренный шаг купленных в Гамзаре лошадей навевал дрему, а грозные спутники дарили ощущение безопасности.

Трое гвардейцев оказались отличными магами-практиками, посвященными Тьмы, что они и показали во время нападения на их небольшой отряд потерявших страх бандитов. Не успели из придорожных кустов вылететь первые стрелы, как капитан за считанные мгновения сотворил заклинание Голоса Бездны и врезал им по засевшим в засаде разбойникам. Выпущенные на волю силы Нижнего мира еще только начинали в клочья рвать тела людей, как своего командира поддержали остальные гвардейцы. Пара десятков Стрел Тьмы вспороли воздух, и каждая нашла свою цель – живое бьющееся сердце. Аврасу оставалось лишь со скрытой усмешкой наблюдать, как маги из королевской гвардии соскочили с коней и, обнажив мечи, рванули в заросли теперь уже мертвых кустов.

«Неужели они думают, что у кого-то из бандитского отребья окажется достаточно сильный амулет, чтобы выжить в этом кошмаре?!» – мелькнула тогда издевательская мыслишка, но Чисмар сразу ее отбросил. Он так не мог, пока не мог! Некроманты издревле играли с несколько иными оттенками Тьмы, да и ранг у него еще не тот, чтобы, как они, Силой разбрасываться. Вот и приходилось изображать перед братьями по оружию бесполезный балласт, пригодный лишь для переговоров с местными. Впрочем, Аврас не жаловался.

Единственной заботой некроманта стало общение с жителями многочисленных деревушек и хозяевами постоялых дворов. Конечно, обидно быть на посылках у более старших собратьев, но… Тьма пробуждает в душах гордыню, и ее, как и всякую слабость, следует изживать!

За время путешествия их небольшого отряда Аврас стал заложником еще одной своей слабости – любопытства. Грех для посланника Тлантоса в чужих землях не слишком большой, а где-то даже полезный, но… как же мучительно больно знать, что ответ на вопрос лежит совсем рядом, а в руки не дается! Капитан Трот не спешил выполнять данное им обещание, ограничиваясь недомолвками каждый раз, когда Чисмар пытался прояснить подробности задания. Некромант уже во всех деталях рассмотрел небольшой дорожный сундук, приторочен-ный к седлу капитана, и оценил, с каким тщанием гвардейцы оберегали вверенный им груз.

Вот только что внутри – непонятно. Не будешь же творить ради этого заклятия Познания, да и вряд ли ему позволят так своевольничать.

Единственное, в чем не сомневался Аврас, так это в предназначении сундука. Его содержимое – плата гномам Орлиной гряды. За услугу или некий товар, не так уж и важно, но – плата! Вот только от таких догадок любопытство разгоралось с еще большей силой. О, Бездна и боги Тьмы!..

Но, как известно, всякая дорога рано или поздно заканчивается. Четверка магов все-таки пересекла границы Крида, и уже через несколько дней они достигли прохода через гряду, который контролировало государство наемников. Впрочем, гномы наверняка посмеялись бы над столь громким заявлением. Через Западный тоннель проходил один из трех торговых трактов, посредством которых и становилась возможной сухопутная торговля Грольда с Суудом. Два других пути проходили через земли Союза городов, что и определяло влияние и богатство Крида с Союзом, выделяя их среди Вольных баронств.

К гигантским каменным вратам, створки которых не закрывались вот уже несколько столетий, слуги Тлантоса приближаться не стали, а свернули на узкую, даже не вымощенную камнем дорогу и пару миль петляли среди нагромождения холмов и скал, пока не оказались в неглубокой, заросшей кустарником лощине. Там их уже ждали.

– Вы чуть не опоздали, уважаемые! – шумно откашлявшись и сплюнув, сообщил гном в мрачном черном камзоле с серебряными пуговицами. Он удобно расположился на складном походном стульчике и посматривал на людей не без превосходства. За его спиной грозно хмурились семь гномов с мечами и непонятными громоздкими агрегатами в руках.

– Но ведь не опоздали, – напомнил капитан и соскочил с коня. – Мои приветствия Хозяевам Гор.

Аврас внутренне усмехнулся, заметив, как гнома перекосило. Хозяева Гор – такой старый и такой громкий титул… Вот только нет больше того могучего народа, который вызывал опасливое уважение даже у эльфов! Грозная река его силы затерялась в песках времени, уцелели лишь с десяток пересыхающих ручейков да память о былом. Удел сегодняшних гномов – быть мастеровыми и банкирами, пусть и лучшими в своем деле.

– Вы привезли… товар? – вкрадчиво поинтересовался бородач, искоса посмотрев на людей.

Капитан Трот молча кивнул и принялся отвязывать дорожный сундук от седла. Тут же к нему подошел один из гвардейцев и начал помогать. Но в этот момент некроманта отвлек молодой голос.

– Господин, если вы спешитесь, то я позабочусь о лошадях, – тихо, но без подобострастия, предложил гладко выбритый гном, стоя у правого стремени Чисмара.

Аврас нахмурился и быстро огляделся – вроде бы остальные не высказывают никакого беспокойства. Второй подчиненный Трота уже передал поводья какому-то гному и теперь шагал к командиру. Сам же капитан вместе с первым гвардейцем снял сундук и теперь возился с замками. Оставаясь в седле, некромант привлечет ненужное внимание и просто оскорбит хозяев. Если гномы вдруг задумали подлость, то верхом он будет даже уязвимей. Да и посмотреть на столь тщательно охраняемый груз хочется поближе! Чисмар соскочил на землю и, кивнув гному, заспешил к командиру.

– Здесь все? – торопливо, почти не скрывая волнения, спросил у Трота главный гном и вытер губы. Куда-то делись его показное превосходство и уверенность. Таинственный груз был очень важен для подземного народа, но, лишь когда поднялась кожаная крышка, Аврас понял, чем именно.

– Иглы Мрака! – едва слышно прошептал некромант и украдкой смахнул выступивший на лбу пот.

Шесть тонких игл в серебряных зажимах, в три четверти длиной каждая, лежали на черном бархате. Миниатюрные черепа трехглазых демонов вместо проушин, матовый отблеск тайного сплава и чернильная аура Тьмы – налицо все признаки грозных артефактов. Творения Высшей магии, они прочно поселились в сказках и легендах, а секреты их создания считались забытыми. Ну что ж, Его Величество король Фердинанд всегда готов поразить как врагов, так и союзников, достав из потаенных запасников очередную опасную диковину. А уж Иглы Мрака опасны, как ничто иное! Эти одноразовые артефакты магией или с помощью обыкновенного метательного орудия доставлялись в стан противника, а затем активировались… И на десять ударов сердца в мир врывались Силы Бездны! Говорят, что со стороны это выглядит как внезапно выросший лес из черных щупалец, одним прикосновением сжигающих все и вся. Как только энергия артефакта иссякала, на месте безумства дикой магии оставалось пятно почерневшего крошащегося камня, радиусом в пару десятков саженей. Ни металл, ни, тем более, живая плоть уцелеть не могли. Только могущественные маги способны противостоять силе артефактов, но ведь и они не застрахованы от ошибок.

– Ай, хороши! – воскликнул гном и врезал кулаком по жилистой ладони. – Не подвели, слуги Тьмы, совсем не подвели. Это окупит не только ваши старые долги, но хватит и на новый заказ!

– А он готов? – сухо поинтересовался капитан Трот, на что гном лишь закивал, не отрывая жадного взгляда от раскрытого сундука.

– Артефакты в такой большой короб положили ради маскировки или в него еще куча экранирующих амулетов понапихана? – уточнил бородач и с интересом уставился на гвардейца.

– Сундук – это и есть один большой амулет! – с заметным раздражением произнес капитан и жестко потребовал: – Теперь я попрошу выполнить вашу часть сделки!

Подчиненные ему боевые маги ощутимо напряглись, а Чисмар стал спешно перебирать в уме подходящие для схватки заклинания.

– Хо-хо!

Смех подгорного жителя оказался полной неожиданностью. У коротышки аж слезы выступили. Впрочем, гномьи охранники никак не прореагировали на его поведение – они бдительно следили за людьми и,… похоже, их совершенно не страшила перспектива схватки с магами. Это заставило Авраса нервничать. Кто знает, какие секреты таятся в подземных городах, какое оружие выковали талантливые оружейники?!

– Давно я так не смеялся! Как же вы, люди, бываете глупы. Да свет Тасса слепит вам глаза точно так же, как и тьма ночи. И этим ошибкам в замысле Творца досталось столь многое! – саркастически сказал гном и тут же указал рукой на несколько тюков, сложенных у кустов с пожухлой листвой. – Да вот же ваш товар, вот! Несколько часов как новых хозяев дожидается… Не знай я так хорошо людскую породу, то мог бы и обидеться, человек. И вся эта хваленая магия тебе бы не помогла.

Последнюю фразу Сухарт сказал ровным, уверенным голосом, заставляя верить каждому произнесенному слову.

– Я могу ознакомиться с грузом? – спокойно, с достоинством склонив голову, уточнил Трот.

– Да давай уж, не стесняйся. – с полуулыбкой разрешил коротышка и погладил бороду.

Когда все трое гвардейцев подошли к тюкам и принялись споро их распаковывать, Сухарт обратил свое внимание на некроманта. Чисмар немного растерялся и не знал, что ему делать, а потому стоял в стороне от собратьев, натянув на лицо маску холодного равнодушия. Капитан (да сожрут его душу демоны!) не дал ему никаких распоряжений. То ли он плохо относился к повелителям мертвых, то ли невзлюбил лично Авраса, но Когтистая рука вообще ничего не говорил о порученной миссии. Маг четвертого ранга оказался чем-то вроде досадной

помехи в группе, помехи, которую все старались игнорировать. Он не только ничего не знал об Иглах Мрака, но и не имел никакого представления о плате гномов.

– Добрый хх'рагис у тебя, Жнец! – с весельем в голосе сообщил Сухарт. – Небось, и пользоваться им умеешь, а? Не только кровь жертвам пускаешь в этих ваших богопротивных обрядах, но и драться приходилось?

Аврас Чисмар кивнул, недоумевая, что же от него понадобилось проклятому коротышке. Но, похоже, гнома просто тянуло поболтать.

– Мы вон тоже неплохо потрудились. Двенадцать сфер из черного обсидиана, семнадцать восьмигранных шипов из дымчатой стали, шесть малых пентаклей из Истинного серебра и четырнадцать кристаллов горного хрусталя с частичкой огня глубин, – перечислил подгорный житель. – Ах да, еще забыл про малый скипетр без навершия. Его вообще почти сорок седмиц ковали, саму суть гор и душу огня вложили! Если по уму, то знатный артефакт можно из него сделать, очень знатный.

– Мастерство подгорных кузнецов неоспоримо, а значит лучше заказ выполнить было просто нельзя, – стараясь не показывать замешательство, нейтрально ответил Аврас. Трудно говорить, когда слабо представляешь себе предмет беседы.

– Да кто ж с этим спорить-то будет? – вновь рассмеялся Сухарт. – Потому вы к нам и обратились… Ко всеобщей выгоде.

Аврас кивнул, демонстрируя согласие, а сам покосился в сторону двух гномов, потащивших сундук с Иглами в сторону узкой расщелины.

– Мы-то с заказом хорошо справились, вот только вы, уж сделайте милость, опять все труды наши не угробьте. Жалко ж, когда столько работы, а все прахом идет, – сощурившись, посоветовал коротышка и подмигнул некроманту.

– Не понимаю… – удивленно начал Аврас, но гном тут же пояснил:

– Да что тут понимать?! Товар не угробьте, а то выйдет как с кораблями. Мы в них душу вложили, а вы оба судна утопили, точно недоумки последние! – Говоря это, бородач проницательно смотрел в глаза человека. – Можешь так и передать своему начальству.

– Но почему вы мне это говорите, уважаемый? – нахмурившись спросил Аврас. – Капитан Трот командир нашего отряда, а не я.

Сухарт беззвучно рассмеялся и поманил некроманта пальцем.

– Может быть, потому, что я ненавижу узколобых солдафонов? – шепнул гном и, хлопнув себя по колену, захохотал теперь уже вслух.

Чисмар недоуменно пожал плечами и отошел назад. Демоны разберут этих коротышек, совсем чокнулись в своих подземельях! Хотя слова Сухарта до лорда Маркуса дойдут обязательно. Уж он постарается!

Через десять минут гвардейцы закончили возню с тюками, и капитан махнул некроманту: мол, иди давай, помогать будешь! Гномы подвели фыркающих лошадей, которых оторвали от яслей с таким вкусным овсом, и теперь они гневно топали и трясли гривами. Прошло еще минут пятнадцать, груз навьючили на заводных коней, капитан поставил закорючку в подсунутой мелким бородачом бумаге, и вот уже небольшой отряд готов к отправлению.

Похлопывая все еще недовольного коня по шее, капитан повеселевшим голосом прокричал Сухарту.

– Ну что ж, нам пора. Успехов и всех благ подгорным мастерам!

Главный гном, все время просидевший на своем стульчике, только теперь поднялся и лениво махнул рукой. Его миссия выполнена: Иглы Мрака уже везли по подземным галереям в цитадель, цена уплачена, и до людей ему больше нет никакого дела…

– Командир, куда мы направимся теперь? В Джугу или еще куда? – холодно поинтересовался некромант, догнав ехавшего впереди Трота.

Пусть у некроманта всего лишь четвертый ранг, но он не собирается еще раз переживать подобное унижение. Роль забытой хозяином куклы, потерянно стоящей в стороне от происходящих событий, слишком оскорбительна!

Капитан гвардейцев покосился на Авраса Чисмара и усмехнулся уголком рта. Похоже, он наслаждался гневом, плещущимся в глазах Жнеца.

– Мы отправляемся в Нилфар в местечко под названием Кус'калат. В Джугу поедет один Рильех, – кивнув в сторону едущего позади гвардейца, сообщил капитан Трот. – Ему надо срочно отвезти домой один… хм, предмет.

– Хорошо, а что мы будем делать в этом Кус'калате с оставшимся грузом? – уточнил Аврас и внутренне напрягся, подозревая, что он услышит нечто неприятное.

– Там нас ждет встреча с одним твоим знакомцем. Имя Э'юм Тайсип ведь тебе о чем-то говорит, так? – с неприятной усмешкой ответил капитан. – Он будет представлять пиратские кланы Змеиного архипелага и заберет часть платы за наш долг… Гномы в силу какой-то старой вражды отказываются с ними работать, а потому мы взяли на себя труд разместить чужой заказ от имени Тлантоса.

Слова Трота доносились до некроманта через пелену болезненного потрясения. Он с ужасом понял, что не желает встречаться со слугой неизвестных Высших. Жнец, привыкший договариваться с самой смертью, просто боялся мерзкой силы шамана.

– Лорд Маркус желает посмотреть на то, как проявит себя этот таинственный Э'юм. Потому все переговоры будешь вести ты, а мы станем обычными солдатами-охранниками. Вообще-то говоря, тебя и взяли в группу только ради этой встречи, – пояснил командир отряда с сожалением в голосе. – Да еще пираты будут ждать особого эфирного сигнала, а для обряда нужен опытный некромант…

– Но почему вы не сказали мне это с самого начала?! – с возмущением потребовал ответа Чисмар.

– А зачем? Лишние волнения – лишние хлопоты, – невозмутимо ответил Трот и заставил коня прибавить шаг. Разговор был окончен, а слова, которые прошептал ему в спину взбешенный некромант, могли бы стать поводом для смертельной дуэли.

Глава 7

В комнате, отведенной под лабораторию капитана гарнизона родового гнезда баронов Ориангов, стояла непереносимая вонь, вызывая резь в глазах и тошноту. Тихо трещали горящие фитили свечей, а на стенах плясали тени. Свет, пробивающийся сквозь щель в зашторенном окне-бойнице, выхватывал тонкие струйки дыма, извивающиеся под потолком. Сидящий на лавке гоблин то и дело хлюпал носом и вытирал слезы: находиться в комнате было попросту мучительно.

Как всегда, Гхол жутко трусил, страшась творимой хозяином волшбы, и его зубы то и дело начинали выбивать мелкую дробь. Отрезанный от мира духов ошейником корда, он мало понимал в действиях Рырги, а оттого вдвойне пугался неизведанного и собственной фантазии. Он бы с радостью выскочил за дверь, да вот только… страсть как любопытно посмотреть, чем же все закончится!

На чисто выметенном полу белел намалеванный известью сложный чертеж, в котором нельзя было найти ни одной прямой линии, нечто вроде сумасшедших кружев без намека на симметрию. У самой границы внешней линии магического рисунка оставалось чистое место, где, поджав ноги, лежал на боку К'ирсан Кайфат. Вокруг него безо всякого смысла и внутренней системы на узловых точках чертежа, где переплеталось никак не меньше пяти линий, стояли разноцветные свечи дешевых ханьских благовоний. Именно ими так провоняла комната.

Человек лежал так уже никак не меньше получаса, не шевелясь и дыша через раз. Гхол уже давно бы поднял тревогу, если бы хозяин о подобном не предупредил заранее. Так что оставалось одно – ждать…

…А К'ирсан парил в Астрале. Вокруг не было никаких островков или иных понятных образов, и лишь пелена пурпурного тумана обволакивала астрального двойника чародея. Он напоминал сам себе мошку, увязшую в холодном киселе, без представлений о верхе и низе, с одним лишь желанием выбраться на свободу. Только Кайфат, увлекшись работой, не слишком поддавался подобным настроениям. Под ногами у него испускала изумрудное свечение копия рисунка, оставшегося в реальном мире, а сам маг сплетал узор заклятия, которое собирало бы растворенную вокруг магию и подпитывало Силой колдовской чертеж.

Между ладоней у К'ирсана вращался небольшой ядовито-зеленый шар, то и дело испускающий во все стороны короткие языки-молнии. Еще немного, и работа будет закончена. Беззвучно шепча слова заклинаний, чародей наклонился и прижал наколдованную сферу к одному из узлов рисунка, замер на секунду и с силой протолкнул ее дальше. По чертежу пробежала дрожь, линии дрогнули, и вот уже совсем иной узор повис в безбрежном океане Астрала.

– Неужто получилось? – не удержался от глупого вопроса Кайфат и болезненно скривился. Всякое действительно серьезное чародейство требовало много сил и каждый раз оказывалось серьезным испытанием воли.

Но ничего, тут осталось совсем немного. Надо лишь активировать эту пару хитро связанных заклинаний и… подождать. Еще раз удовлетворенно окинув взглядом всю энергетическую конструкцию, он потянулся мыслью к своему телу. Мир вокруг закружился, дрогнул, и глаза К'ирсан открыл уже в своей лаборатории.

Осторожно встав на ноги, Кайфат огляделся, мрачно посмотрел на сгорающего от любопытства гоблина, и резко, без паузы, прокричал слово-ключ. И тут же ощутил на грани восприятия даже не дрожь, а какую-то непонятную зыбь. Будто неизвестно откуда возник град водяных капель, почти пыли, пробарабанил по коже и в тот же миг сгинул прочь. Бр-рр-р!

– Теперь будем ждать, что из всего этого выйдет, – устало вздохнув, произнес К'ирсан и осторожно, стараясь не наступить на линии, вышел за границу магического чертежа.

Не спеша колдун подошел к трости со специальной чашечкой-насадкой и принялся поочередно гасить все свечи.

– Хозяин! Я на кухне квасу взял, хозяин! – зачастил гоблин, протягивая капитану глиняный кувшин.

– Молодец, – благодарно кивнул плюхнувшийся на лавку Кайфат и жадно припал к горлышку.

– Хозяин, а… что сейчас ты делал? Ну скажи, а? – подождав, пока Рырга напьется, заканючил Гхол. – Здесь ведь ничего не происходило…

– Вот и отлично! – буркнул капитан. – Не хватало еще, чтобы сюда маги набежали! – Замолчав, К'ирсан покосился на ерзающего гоблина и нехотя продолжил: – Ну ладно, ладно… Скажу! Просто мне страшно надоело любую примитивную волшбу обставлять, точно представление хитрого фокусника, вот я и решил немного схитрить.

– Как?! – воскликнул маленький корд и просительно уставился на хозяина.

– Три седмицы работал, но таки рассчитал одну схему… Здесь изобразил простой узор без энергии, а в Астрале сотворил его точного магического двойника. Рисунки стали идеальными точками для соприкосновения двух миров. Осталось лишь применить механизм для установления связи… – не скрывая гордости, сообщил Кайфат. Он слыл редкостным молчуном, но и ему порой хотелось поделиться с кем-нибудь своим триумфом. – Плетение вышло совсем непростым. Собирая свободную, ничем не связанную магию Иномирья, оно ждет моего зова, чтобы в нужный момент исторгнуть в нашу реальность десятки щупалец…

К'ирсан замолчал, мрачно уставившись себе под ноги. Последние седмицы он много работал и даже в редкие минуты отдыха не переставал что-то напряженно обдумывать.

– А зачем… – робко спросил Гхол, нарушив молчание хозяина. Затем, внезапно осмелев, он добавил: – Зачем нужно это заклинание?

– Тьма! Малыш, я тебе не говорил, что ты обладаешь отличной способностью не вовремя задавать вопросы? – раздраженно поинтересовался К'ирсан, но все-таки сжалился и ответил: – Следящие артефакты Нолда, как, впрочем, и просто маги, обнаруживают чужую волшбу по особым признакам. Это словно некая дрожь Силы, которую порождает каждое колдовство, и неважно, где это происходит – в реальности Торна или Астрале, хотя в последнем особенно заметны только очень могущественные заклятия. Таков самый простой способ, но можно поступить и иначе. Для этого надо всего лишь раскинуть над нужным районом поисковую сеть или паутину, «ячейки» которой должны быть достаточно мелкими, чтобы добыча не ускользнула! Вот только на поддержку такой энергетической конструкции понадобится море Силы, а значит проще и выгодней расставить артефакты почувствительней да понадеяться на раскиданные по миру гильдии магов.

Капитан прервался и вновь приложился к кувшину, допивая остатки кваса. Наконец, тихо крякнув, он поставил посуду рядом и продолжил:

– Благодаря моему чародейству, в одной точке Астрала должен накопиться мощный заряд Силы, который раздвинет пласты мироздания, истончив перегородку между нами и Иномирьем. Тогда будет достаточно простого ритуала, чтобы плоть Астрала перетекла в мир и накрыла заклинателя куполом, пожирающим магию. Заметить это явление со стороны можно будет, только если находиться в непосредственной близости от места обряда. Сложно, конечно, но зато, будучи под пологом, я смогу колдовать безо всех этих утомительных ухищрений. Излишки Силы уйдут в Астрал, и никто ничего не заметит… Само собой, по-настоящему мощное чародейство не выйдет, но и что есть – уже немало!

Кайфат вытер ладонью лоб и тихо рассмеялся:

– Эх, и сколько у меня сил ушло на это хфургово заклятье! Ведь все пришлось самому придумывать, рассчитывать и по сто раз перепроверять. Боялся не сдюжу…

– К-К'ирсан… – с трудом произнес имя хозяина гоблин, которому привычней было именовать человека Рыргой. – Господин, а почему ты не вызвал духа? Ведь если ты можешь выходить на границу Нижнего и Верхнего миров, то это для тебя совсем просто. Свяжи духа Границы заклятьем и заставь его работать, он все, что нужно, и сделает. Ведь так гораздо легче…

В голосе маленького корда звучало неподдельное недоумение. Кайфат сначала даже не понял, о чем Гхол ведет речь. Лишь мигом позже он вспомнил, что Границей урги называли Астрал, а еще через мгновения до К'ирсана дошел истинный смысл слов зеленого коротышки.

– Ах ты, отродье Бездны!! – прорычал капитан и медленно поднялся с лавки. – Легче, говоришь?! Так что же ты про это молчал?! Мы же с тобой уже сто раз про ваше шаманство говорили, а ты мне и словечко про то не сказал!

Под взглядом разъярившегося хозяина Гхол весь сжался и испуганно пролепетал:

– Но ведь про Старших духов ты ничего не спрашивал, да и я только с мелкими управляться могу… мог…

– Хфургов сын! – сказал, точно плюнул, К'ирсан и врезал маленькому ургу пощечину. От удара тот скатился с лавки и истошно завизжал.

Точно дожидаясь этих звуков, с треском распахнулась дверь, и в лабораторию ворвался Терн с обнаженным мечом.

– Что, раздери вас Тьма, здесь творится?! – с ходу заорал сержант, но, увидев, что ничего действительно страшного не происходит, удовлетворенно поинтересовался: – Решил забить мелкого гаденыша до смерти? Правильно! Я сам, как вспомню, сколько денег за него отвалили, так сразу рука к мечу тянется! Вот только тогда, выходит, золотишко-то впустую ушло?! Нет, так нельзя. Не бережливый ты человек, К'ирсан, нет в тебе хозяйственной жилки, а потому и купец из тебя не выйдет…

Словесные излияния Терна остановить сможет только его смерть, и взбешенный капитан отвлекся на болтовню. Яростный блеск глаз немного поутих, и он опустил поднятую для нового удара руку.

– Дверь закрой! – свирепо прошипел другу К'ирсан и тут же заорал: – И не смей подходить к рисункам на полу, пожри тебя демон!

Любопытный Терн, захлопнув тяжелую створку, сразу же направился к колдовскому узору.

– Да я только посмотреть, – выставив перед собой руки, примирительно сообщил командиру сержант, но от места обряда все-таки отошел. – Ты что такой бешеный? И на мелкого накинулся…

Кайфат помассировал пальцами лицо, стараясь не касаться вновь воспалившихся шрамов, и угрюмо ответил:

– Я слишком устал, и мозги просто плавятся от напряжения! Знаешь, нет времени даже на восстановительный транс. А тут еще выяснилось, что Гхол знал решение отнявшей у меня все силы проблемы и не сказал.

– А ты у него спрашивал? – участливо поинтересовался Терн.

– Нет, но… Если бы я еще знал, что надо спрашивать! – внезапно прорычал вновь озлившийся К'ирсан. Хотя теперь его ярость была направлена куда-то внутрь.

– Мда, хочешь хороший совет? Наплюй на все эти свои трансы и прочие чародейские штуки и просто отдохни, как все прочие люди. Напейся, устрой драку в трактире… Хотя нет, это тогда потом гору трупов придется куда-то девать, да и трактир новый ставить… Или лучше подцепи двух красоток посговорчивей и расслабься дней так на пять-шесть. Увидишь, как сразу полегчает! А то ты опять разъяришься, да нас всех еще перебьешь. На худой конец, просто забудь про всю эту заумь и устрой ребятам марш-бросок с препятствиями. И тебе и им будет полезно.

Голос Согнара звучал тихо, сержант не скрывал своего беспокойства за друга и предлагал все те способы, которыми спасался от срывов сам.

– Знаешь, в чем-то ты прав. Про Сат'тор я, конечно, не забуду, об этом и речи быть не может, а вот насчет марш-броска мысль дельная. Давно пора развеяться! – задумчиво протянул Кайфат и уже спокойно спросил: – Кстати, а зашел-то ты зачем?

– А! – махнул рукой Терн и кивнул куда-то вверх: – Барон тебя вызывает. Вроде у него какие-то дела намечаются, а потому твое участие просто необходимо. Он меня в коридоре встретил, так сразу капитана потребовал…

К'ирсан тут же подхватил приставленный к лавке меч в ножнах и принялся цеплять его поясу.

– Ясно… А ты, Гхол, прекрати реветь! Через несколько дней, как заклинание Силу наберет, можно будет попытаться снять твой ошейник, – холодно сказал куда-то в пространство капитан и шагнул к дверям. Там он на миг задержался и, повернувшись к всхлипывающему гоблину, добавил: – И… малыш, извини. Я был неправ!

* * *

Разговор с бароном Ориангом проходил в его кабинете, когда тот спешно собирал какие-то бумаги, что-то бормоча под нос.

– Капитан, мне предстоит одна важная встреча, и хотелось бы, чтобы вы меня сопровождали, – увидев Кайфата, сообщил грасс Беор и улыбнулся: – Я не ожидаю особых неприятностей, а потому…

– Простите, барон, но любая поездка вдвоем – это неоправданный риск. Совсем недавно на вас покушались, и не стоит так провоцировать врагов. Думаю, десяток солдат не помешает в любом случае, – подчеркнуто вежливо заявил К'ирсан и, нахмурившись, уточнил: – И почему вы не сообщили мне об отъезде заранее? Я же теперь просто не успею изучить наш путь, а значит придется во многом полагаться на удачу…

– Капитан, не стоит все воспринимать настолько серьезно! – холодно блеснув глазами, ответил Беор. – Со мной только сейчас разговаривал по амулету связи старый друг и назначил встречу. Это в соседнем городке в дне пути от замка. Мы обсудим кое-какие дела, переночуем в тамошней гостинице и сразу обратно. Ничего особенного!.. Впрочем, ладно, раз вас беспокоит некоторая поспешность сборов, то разрешаю взять десяток бойцов, но не больше.

Из замка небольшой отряд выехал минут через сорок после разговора. Уже неплохо натасканные солдаты гарнизона находились в постоянной готовности ко всякого рода неожиданностям, и капитану надо было лишь назвать имена. Единственное, что его несколько смутило, так это вопрос об участии в поездке Терна. С одной стороны, негоже оставлять замок на малознакомого, еще не проверенного в деле командира, но ведь не только сам Кайфат нуждается в возможности развеяться?! В конце концов К'ирсан махнул рукой на доводы разума и включил сержанта в отряд.

– Надеюсь, нам предстоит скучная верховая прогулка, без особых происшествий и ненужных драк. Два дня отдыха на свежем воздухе: что может быть лучше?! – скривившись от ноющей боли в воспаленных шрамах, поинтересовался у друга Кайфат.

– Два дня в борделе! Или хотя бы в обычной таверне… Да мало ли где! – не задумываясь, воскликнул Терн и с осуждением уставился на капитана. Подобные вопросы перед Согнаром даже не стояли.

Но К'ирсана такое отношение ничуть не смутило. Он действительно отдыхал, ощущая аромат леса, через который проходила дорога, вслушиваясь в пересвист птиц и подставляя лицо, пылающее от внутреннего жара, легкому ветерку. И его ничуть не смущали испу-

ганно-брезгливые взгляды солдат, то и дело бросаемые на его уродство. В замке он предпочитал ходить под маской, а тут вдруг что-то захотелось свободы.

Поездка действительно выдалась спокойной, точно специально усыпляя бдительность. Только К'ирсан отказывался подчиняться умиротворенности сельских пейзажей и продолжал гонять солдат, высылая головной дозор или заставляя пару бойцов двигаться параллельно дороге. Все усилия капитана вызывали у барона скрытую усмешку, но он молчал. Мол, хочется командиру гарнизона поиграть в войну, так это его дело! Сам грасс Беор всю дорогу задумчиво грыз травинку, выискивая взглядом шныряющего по кустам вдоль дороги Руала. К беседам в этот день наниматель К'ирсана и Терна оказался не расположен.

Прибыв в городок, отряд остановился в единственном местном постоялом дворе, где барона уже ждал его «старый друг» – невзрачный серый мужичонка с мелкими крысиными глазками и жидкой бороденкой, облаченный в потрепанный камзол. Присутствовавший на встрече К'ирсан только усмехнулся нелепому объяснению их поездки, выданному бароном. Разумеется, в городе их ждал никакой не друг, и даже не старый товарищ! Это был проверенный посредник в таинственных делах грасс Беора, обменявший мешок с бумагами и пару тяжелых кошелей на обитую бархатом шкатулку.

– Покупатель надеется, что вы выполните все свои обязательства. Ему бы очень не хотелось, чтобы содержание этих документов стало известно его соперникам, – покосившись на капитана, уточнил собеседник барона.

– Здесь почти все! Как вы понимаете, я оставил пару бумаг себе, на случай внезапного помешательства вашего заказчика. Вдруг он решит сделать какую-либо фатальную глупость? – широко улыбнулся Беор и потер ладони. – Мы ведь друг друга понимаем?

– Вполне… – облизав губы, протянул посредник и тут же добавил: – Хотя это расходится с некоторыми прежними договоренностями, но… думаю, покупатель оценит ваше желание перестраховаться.

В ответ барон еще раз улыбнулся и открыл шкатулку. От К'ирсана он ничего не скрывал, а потому тот с удивлением увидел нечто вроде большого увеличительного стекла со сложенной бронзовой подставкой. И, судя по царапинам, этому предмету было немало лет! Уже догадываясь о результате, Кайфат посмотрел на необычную вещь магическим зрением, и тут же разглядел свечение замысловатого плетения. Большая лупа оказалась артефактом! Ну да не это самое интересное в беседе, свидетелем которой К'ирсану пришлось стать. Похоже, грасс Беор барон Орианг занимался опасным промыслом, приторговывая вещью, весьма ценной вне зависимости от мира или эпохи. Ведь что может быть дороже чужой тайны?! На Земле таких господ называли шантажистами, и следовало им опасаться даже не столько суровой длани закона, сколько желания жертвы решить проблему окончательно и бесповоротно, спрятав все концы в воду. Так что вдобавок к загадочным недоброжелателям с Сардуора у грасс Беора может найтись немало врагов и дома. У К'ирсана появился еще один вопрос, который следует задать нанимателю.

На следующее утро после встречи, как только свет Тасса разогнал ночную мглу, отряд двинулся обратно. Теперь грасс Беор не скрывал веселья и с удовольствием пытался разговорить мрачного капитана, который задумчиво гладил лежащего на плече Руала.

– Что-то вы, К'ирсан, сегодня хмуры, как никогда. Вы и обычно-то не склонны к веселью, но сегодня даже самого себя переплюнули. Вон, даже зверь шипит, точно ему хвост отдавили! – нагло прищурившись, заявил барон. – Или вас вчерашний разговор беспокоит?

В ответ Кайфат дернул уголком рта и пояснил:

– Совсем нет, барон. Я догадывался о некоторых… шероховатостях, касающихся ваших торговых дел. Находясь не в ладах с законом в одной стране, начинаешь более философски относиться к законам вообще. Вы мой наниматель, и известные мне дела не вызывают особенного возмущения. Торгуете ли вы чужими, никак меня не касающимися, секретами или вою-

ете с неизвестными соперниками с Сардуора – это интересно лишь с точки зрения исполнения обязанностей капитана замкового гарнизона! Вот что действительно… скажем так, раздражает, так это ваше нежелание помогать в моей работе. Было бы неплохо, если бы я более полно ознакомился с возможными опасностями…

– Капитан, вы и так неплохо справляетесь. Если вам потребуется знать нечто большее, то поверьте, я обязательно расскажу. Пока же…, – перебил К'ирсана Беор и по-дружески толкнул его в плечо кулаком, переходя на панибратский тон. – Ты лучше скажи, когда, наконец, будут результаты от экспериментов в лаборатории, а? Если еще что требуется, то ты не стесняйся!

– Скоро, барон, скоро… Спешка в таком деле лишь призовет весьма опасных визитеров, – переложив поводья в другую руку, сообщил Кайфат и внезапно проорал команду: – К бою!!!

Хотя разговор и отвлек капитана, но чувство опасности успело предупредить об угрозе за миг до начала атаки. Мысленным приказом отправив Прыгуна в кусты справа от дороги, К'ирсан соскочил с лошади и одним движением сдернул барона на землю.

– Всем уйти с дороги!! Бей тех, что сзади и в кустах слева! – прокричал новый приказ капитан в миг, когда с шумом и треском дорогу назад перегородило рухнувшее дерево, а со всех сторон посыпались стрелы. Испуганные кони, лишенные седоков, понеслись вперед.

Грасс Беор, никак не поспевающий за стремительным бегом событий, только и успел, что цапнуть медальон на шее и активизировать защиту. В тот же миг К'ирсан отбил одну из стрел, а вторая срикошетила от невидимого магического доспеха барона и взрыхлила дорожную пыль.

– За мной, лопни твои глаза! – забыв обо всех условностях, зарычал на нанимателя капитан и за шиворот потащил его в кусты, где уже скрылся Ночной Прыгун. Оттуда вылетело всего несколько стрел, зато вовсю раздавались яростные вопли.

Вламываясь в кусты, Кайфат заметил, как Терн и часть бойцов, обнажив оружие и прикрывшись полукруглыми щитами, отступали к поваленному дереву. Несколько тел осталось на дороге, но думать об этом уже было некогда – следовало спасать барона Орианга.

Продравшись через кусты, Беор тут же с проклятиями свалился на землю, оступившись о труп с разорванным горлом. Зашипев от злобы, К'ирсан рывком поднял нанимателя на ноги и поволок дальше. Внезапно выскочивший из-за дерева боец, вооруженный коротким мечом, тут же получил вершок стали в горло, а следующим движением капитан сорвал с пояса кинжал и стремительно метнул в просвет между двумя сросшимися деревьями, где мелькнул чужой силуэт. С опасным шорохом срывая листву, порскнул вверх сорвавшийся с арбалета болт, и на землю повалился неудачливый стрелок.

– Стой здесь!! – рявкнул К'ирсан на озирающегося грасс Беора и указал на деревья, не спасшие арбалетчика от смерти. – И глаза лучше не мозоль, пока все не уляжется. Ясно?!

Как всегда в бою, голос Кайфата срывался на низкий пугающий рык, прогоняющий всякие мысли о возражении. Откуда-то у колена хозяина возник Руал и торжествующе просвистел. Мордочка зверя казалась неестественно темной.

– Так… будет лучше? – запинаясь, произнес потерявший весь лоск белокурый аристократ, достав из кошеля нечто вроде маленького гриба из темного серебра и с усилием повернув шляпку. Фигура Беора тут же подернулась слабой дымкой, которая заколебалась и через пару мгновений растворилась в воздухе. Для постороннего взгляда барон стал полностью невидим.

– Неплохо, но особо на эту хитрость рассчитывать не стоит, – хмыкнул Кайфат и приказал Руалу, кивнув в сторону невидимого грасс Беора: – Защищай!

В ответ Прыгун согласно пискнул и стрелой взлетел на дерево, укрывшись в листве. Сам К'ирсан склонился над мертвым арбалетчиком, вытащил из его тела свой кинжал и побежал обратно на дорогу. Теперь, когда нанимателю не угрожает непосредственная опасность, можно заняться и нападавшими.

От поваленного дерева доносились яростные выкрики и звенело оружие. Под командованием опытного Терна солдаты уверенно теснили нападавших, но к ним на помощь уже бежали выскочившие из леса четверо воинов. Кайфат, возникший на дороге точно демон Бездны, оказался для бандитов полнейшей неожиданностью. Видимо, они посчитали, что их подельники, сидевшие в засаде по эту сторону дороги, способны легко справиться с бароном и его капитаном, а значит, осталось добить солдат…

Первого из бандитов К'ирсан убил, воткнув ему в спину кинжал с такой силой, что тот пробил кольчугу и застрял между ребер. Не останавливаясь, капитан накинулся на второго воина, пнув его под колено и, отпихнув в сторону, перескочил через упавшего, после чего зарубил вооруженного луком третьего. Единственный оставшийся на ногах враг оказался порасторопней своих неудачливых товарищей. Он успел развернуться на шум и напал на К'ирсана, полосуя воздух коротким мечом и подбадривая себя ревом.

– Идиот! – зло рассмеялся капитан и вдруг обернулся к уже начавшему вставать сбитому с ног бандиту. Крепко схватив его за отворот куртки, он с натужным хэканьем отправил его под ноги нападающего. Добить повалившихся в пыль негодяев оказалось делом нескольких секунд.

– Капитан, дорога назад свободна от противника, – доложил подбежавший Терн. – Если отступить за дерево, то…

– Поздно!.. – выругался Кайфат и подхватил с земли лук убитого бандита и пару стрел, выпавших из раскрытого колчана.

Место для нападения бандиты выбрали очень удачно. Через десяток саженей начинался поворот налево, а густой кустарник не позволял рассмотреть, что творится на дороге дальше. Удобней всего было устроить завал именно там, за поворотом, чтобы поваленное дерево отсекло дорогу к отступлению, и позволить засевшим в засаде разбойникам перебить охваченных смятением солдат. Все планы спутало обостренное чутье К'ирсана. Ощутив опасность, капитан не позволил отряду войти в подготовленную ловушку, остановившись у самого входа. Молниеносная атака оказалась слишком внезапной для бандитов, но теперь первые мгновения потрясения прошли, и воины врага спешили расправиться со слишком ловкими жертвами.

В тот миг, когда Кайфат уже натягивал лук, из-за поворота выскочили первые два воина в длинных кольчугах со щитами и боевыми топорами. И тут К'ирсану откровенно повезло. Искусство стрелка никак ему не давалось, но первая же стрела мелькнула вестником смерти и впилась одному из разбойников прямо в лицо. Правда, вторая ударила в подставленный щит еще одного бандита, но главного капитан уже добился, охладив вражеский напор и дав шанс своим бойцам подготовиться к схватке. Ненужный лук упал на дорогу.

Окинув взглядом выстроившихся в одну шеренгу солдат, К'ирсан нахмурился: считая Терна, у него в строю осталось пятеро бойцов. Еще один лежал в кустах и зажимал рассеченное бедро, но раненого можно не считать.

«Демон! Ай, как неудачно выходит. Швыряться магией направо и налево что-то не хочется, а иначе возникнут проблемы, – молнией блеснула мысль, когда Кайфат разглядел выстроившихся в такую же шеренгу бандитов. – Хотя какие это бандиты, раз они умеют держать строй, подчиняются командам и неплохо вооружены? Десять клинков! Поглоти их Бездна, целых десять клинков…»

В этот момент замершая, было, на миг схватка вновь понеслась вскачь. Перед шеренгой врага появились четверо арбалетчиков, готовые к стрельбе, и К'ирсан уже вскинул руку, собираясь магией отклонить болты в сторону, как в кустах рядом раздался треск и в сторону противника устремился шипящий огненный шар диаметром в локоть. Капитан только и успел скомандовать всем прикрыть глаза, как впереди раздался страшный взрыв, и во все стороны ударили брызги огня. Волна горячего воздуха и обжигающей пыли швырнула баронских солдат на дорогу…

– Вперед, мархузовы дети! Добивай выживших!! – в два голоса заорали Терн с Кайфатом, перекрикивая грохот в ушах, и первыми понеслись в сторону дымящейся воронки.

Выжило только несколько раненых, убийство которых стало не казнью врага, а актом милосердия, да за поворотом скрылась фигура в обгоревшей одежде.

– Я начинаю ненавидеть все эти амулеты! – на бегу пожаловался К'ирсану сержант Согнар, указывая в сторону беглеца. – Наверняка ведь именно он командовал этими сволочами!

Но догнать уцелевшего врага они не смогли. Тот как-то очень ловко обогнул завал из нескольких деревьев, тут же раздалось конское ржание и стук копыт. Когда бывшие зелодские Львы перемахнули через ощетинившуюся ветвями преграду, то увидели лишь удаляющегося всадника.

– Где лошади, сожри их Кали?! – азартно завопил Терн, вертясь на месте. – Где?!

– Наши по ту сторону завала стоят, а у этих мерзавцев, похоже, только одна и была, – меланхолично заметил Кайфат и быстрым шагом подошел к подрагивающей и нервно трясущей гривой кобыле барона.

– Почему-то я так и думал. Шкатулки не видно! – сообщил другу Кайфат и махнул рукой только теперь подбежавшим солдатам. – Назад! Разберитесь с ранеными и убитыми, узнайте, как дела у барона…

– Мы там одного по башке крепко приложили… Может быть, жив еще! – вспомнил Согнар.

– Вот-вот, думаю, барон будет рад его допросить. Выполнять! – Приказы К'ирсана всегда исполнялись очень быстро, и этот не стал исключением. Как только рядом с ними никого не осталось, капитан скомандовал Терну: – Пошли за мной!

Подскочив к поваленным деревьям, капитан отломал крепкий, изогнутый полумесяцем сучок, и сжал его в левой руке. Память услужливо подсунула плетение астральной ищейки, подсмотренное у эльфа, и Кайфат начал старательно формировать костяк заклинания. Магу требовался не незримый соглядатай, а инструмент поиска, который способен применять и далекий от чародейства человек. Вот и приходилось на ходу обрывать лишние потоки и сплетать новые узоры, скрепляя хрупкую конструкцию рунами Силы.

– Вроде бы, все правильно, – с долей неуверенности произнес К'ирсан, окидывая взором каркас заклинания. – Получилось, конечно, грубо, почти топорно, но должно заработать!

Не давая словам расходиться с делом, чародей наполнил энергетическую конструкцию Силой и выпустил заклинание на волю. Прошло несколько мгновений, и в руке Кайфата шевельнулся отломанный сук, задавая острым концом направление движения.

– В общем, садись на коня, бери… ну, пусть будет ищейка!.. Так вот, бери ищейку и следи за этим концом. Он указывает на сбежавшего мерзавца! – сказал капитан, передавая заколдованную корягу опасливо напрягшемуся Согнару. – Как только руку начнет ощутимо пощипывать, знай, что беглец совсем рядом.

– А после всех этих «пощипываний» у меня рука-то уцелеет? – хмуро поинтересовался Терн, недовольно разглядывая сотворенный у него на глазах артефакт. – И вообще, ты же говорил, что опасаешься слежки со стороны магов?! Почему колдовал?

– Барон жахнул мощным пульсаром, и мое чародейство просто затеряется в урагане помех, имеющих все признаки классической магии… – пояснил К'ирсан и жестко добавил: – Когда догонишь любителя лесных засад, то постарайся узнать у него как можно больше… Ах, да, и верни шкатулку, а то как-то нехорошо получается. Вся поездка и жертвы станут бессмысленными!

Сержант понятливо кивнул и вскочил на жеребца, на котором до нападения ехал Кайфат. Предстояла утомительная погоня, впрочем, Согнара это не слишком огорчало. Хоть какое-то развлечение выпало в этой дыре!

Сам капитан уже спешил обратно. Надо осмотреть раненых и послать в ближайшую деревню гонца за помощью, организовать охрану барона и поучаствовать в допросе пленника, если он, конечно, еще жив… А ведь и до дома без новых приключений следует добраться! Бездна, как же всегда тяжело отвечать за столь многое!

Глава 8

Две черных остроносых тени скользили по волнам Тихого океана, уже давно не оправдывающего свое мирное название. Обогнув Сууд с юга, морские охотники теперь мчались на север, не жалея энергии в движителях. У государства Истинных магов вновь проснулся интерес к пиратским островам и всему региону, а значит, былое равновесие рухнуло в Бездну. Нолд больше не собирался ограничиваться тем небольшим флотом, постоянно бороздившим воды вокруг Змеиного архипелага. По высочайшему приказу Архимага в опасные воды отправили еще пять военных судов Республики, и два из них теперь спешили обогнуть Голову Змеи и выйти к восточному побережью Узза. Что-то странное начало там твориться, и на будущее следовало иметь запас сил, готовых разрешить любые проблемы.

Капитан «Тени Ярдиги» маг третьего ранга Скавр уже который день плавания едва сдерживал раздражение: согласно приказу, в этом походе он оказался подчинен капитану «Ярости стихий», бывшему, по совместительству, его давним соперником еще со времен учебы в Академии Общей Магии. И как такое можно стерпеть?! Разве справедливо, что у этого негодяя один из родичей жены уютно устроился в Адмиралтействе?!

– И как назло ни одной пиратской шхуны или захудалой галеры! – пробормотал маг, до боли вглядываясь в горизонт. Установленные следящие артефакты последнее время давали сбои, потому и надеяться следовало только на зрение.

Конечно, Скавр немного лукавил, и они уже не раз видели пиратские суда, вот только те улепетывали во все лопатки, стоило им заметить пару морских охотников. И разве ж этот проклятый Диривокс отдаст приказ на преследование?! Вот если бы обитатели мерзкого архипелага сами пожелали напасть на корабли Нолда… Да только пустые это мечты!

– Капитан, вас вызывают с «Ярости стихий», – к Скавру подскочил матрос и подал амулет связи.

– Что надо этому болвану? – прорычал чародей и буквально вырвал магическое устройство из рук ни в чем не повинного матроса. – Я слушаю вас, льер Диривокс!

– Льер Скавр, думаю, вам пора бы уже успокоиться и прекратить столь сильно переживать из-за моего назначения. В следующий раз повезет уже вам, – язвительно сообщил амулет голосом капитана «Ярости».

– Льер, вы только это хотели мне сообщить? – с трудом соблюдая субординацию, поинтересовался Скавр.

– Ну почему же… Если верить следящему артефакту, взяв немного восточнее, мы вполне успеем нагнать пиратскую шхуну, которая слишком уж целеустремленно двигается куда-то к побережью Нилфара. Сигнал идет слабый, нечеткий, точно шхуна прикрыта мощным экраном, но ты же знаешь, что на «Ярости» обновили всю оснастку… – сказал капитан Диривокс, насмехаясь уже почти в открытую.

«Еще бы тебе старье какое-нибудь подсунули… Родственничек уж позаботился о должном снабжении твоего судна. Мархузов выкидыш!» – с ненавистью подумал Скавр, но вслух лишь сухо ответил:

– Полностью поддерживаю идею. Этим дикарям пора преподать хороший урок, да и нам размяться не помешает!

Два нолдских корабля дружно сменили курс, и сразу же в их движении проявилась хищная целеустремленность. Охотники почуяли запах жертвы, а появившийся в воздухе аромат опасности лишь подчеркивал предвкушение грядущей победы…

Пиратский корабль оказался трехмачтовой шхуной, мчащейся под всеми парусами в сторону нилфарского берега. И, судя по возникшей суете на палубе, преследователей морские

грабители заметили. На «Ярости стихий» подняли сигнальные флаги, требуя немедленно остановиться.

«Как же, плевать они хотели, голубчики, на все твои требования!» – с веселой злостью мысленно сказал капитан Скавр и скомандовал помощнику:

– Подготовить скорпионы к бою. Беглый огонь по корме, пока не спалим к демонам всю их защиту! Что дальше, посмотрим…

Весь ход сражения предсказуем с самого начала, и весь вопрос в том, сколь быстро пират одумается и прекратит сопротивление. Первыми несколькими ударами охотник разрушает у противника его жалкую подделку малой Сферы Птоломея и тут же переносит огонь на корму, стараясь взорвать движитель. Изрядно потеряв в скорости хода, пират уже не может бежать, а без магических щитов сражаться становится просто бессмысленно. На воду спускаются шлюпки с абордажниками, и через считанные минуты команда делит взятый с боя приз… Привычная картина, вот только в этот раз все прошло совсем иначе.

Охотники атаковали шхуну с двух сторон, точно пытаясь захватить «в клещи». Орудия ударили вразнобой, и потому раскаленные огненные шары помчались к цели с некоторым разрывом. Скавр хорошо видел, как промазали канониры командира-соперника, и как заискрилась защита пирата под его ударом.

– Пять фарлонгов премии канонирам! – восторженно заорал капитан «Тени Ярдиги» и с трудом удержался, чтобы не врезать кулаком по поручню в рубке.

Но вот дальше произошло нечто странное: пират внезапно окутался клубами густого дыма, и ветер донес отголоски страшного грохота.

– Что там, раздави их тролль, происходит?! – сипло прошептал льер Скавр, ощущая, как предательски сжалось сердце.

И тут же крики матросов на палубе заставили его посмотреть в небо над шхуной. Огромный молочно-белый шар – почти в половину сажени диаметром и с длинным косматым шлейфом, – по пологой дуге облетел место начавшегося сражения и на глазах у растерявшихся моряков с ревом врезался в правый борт «Ярости стихий». Зарево огня взметнулось в полнеба! Скавру поначалу даже показалось, что судно его заклятого соперника просто разметало на мелкие обломки, но он ошибся. Через пару мгновений вновь стал виден охотник капитана Диривокса, но, о боги, как же он выглядел! Все палубные надстройки превратились в залитые кровью развалины, и лишь в обугленных остатках рубки происходило какое-то шевеление. Упала скорость хода, и судно начало кренить на один борт. Но тут Скавр очнулся от шока и мигом нашел взглядом еще один шар, мчащийся уже к его кораблю…

– Всю энергию Сферы на левый борт!!! – срывая связки, проревел маг и швырнул всю доступную ему мощь в заклинание Водного Щита.

По левому борту в небеса ударил гигантский столб воды, становясь на пути у порожденного Бездной или еще какой мерзостью оружия пиратов. С ревом тысячи бомб взметнулись клубы пара… и смертельный снаряд врезался в защиту «Тени».

Кажется, Скавр на мгновение потерял сознание, потому как, очнувшись, он уже лежал на палубе рядом с телом первого помощника, заваленный какими-то обломками. Превозмогая боль, с висящей плетью рукой, капитан-маг с трудом поднялся и вцепился в штурвал. Разрушения на палубе ужасали, но здесь хотя бы что-то уцелело, и судно слушалось руля. В носовой надстройке кто-то выживший выстрелил во врага из скорпиона, но Скавр уже не обратил на это внимания. Продолжение боя станет смертельным для судна и не принесет никакой пользы Нолду, а потому он крутанул штурвал и прохрипел в переговорную трубу:

– Самый полный вперед! И… ставьте кормовой щит!!

Сам льер Скавр только и мог, что с огромным трудом удерживать выбранный курс, а потому не видел тонущей «Ярости стихий» и подожженной последним выстрелом с «Тени» кормы пирата.

А со шхуны почему-то больше не стреляли…

* * *

Нынешнее собрание Совета Мастеров мало походило на обычные чинные встречи Великих магов, решивших обсудить проблемы мира. Множество противоречивых слухов растревожили сообщество чародеев, точно забравшийся в улей вор, но чаще других повторялось: «Власть Архимага пошатнулась!». Эти слова в разных вариациях то и дело всплывали в разговорах между Мастерами, неспешно входившими в Зал Совета. Слишком уж сильна и влиятельна клика противников нынешней власти, а потому никого не могло удивить желание лидера оппозиции льера Дитрима открыто восстать. Вот только следовало определиться с собственной реакцией, выбрать правильную сторону или вообще остаться над схваткой. И Высшие маги Нолда старались осторожно прощупать настрой остальных, делились новостями, слухами и догадками, заключали союзы и тут же их нарушали – в общем, в Зале творилась большая политика!

– Стадо, какое же это стадо! – желчно произнес Бримс, сидя по правую руку от Архимага в ложе правителей. – Тупые бараны, накачанные под завязку магией, но все такие же бараны. Они, даже падая в Бездну, будут продолжать интриговать и грызться за власть. Скоты!

– Раньше я не замечал в тебе этой ненависти, – шепотом произнес льер Виттор и вдруг рассмеялся: – Представь, что кто-то из этих «баранов» смог-таки взломать твою новую защиту от прослушивания?

– Пусть тогда вызовет меня на дуэль. От смерти болвана я получу ни с чем не сравнимое удовольствие! – процедил Магистр Наказующих и поинтересовался: – Что-то я не вижу Дитрима… Заварить такую кашу и не прийти – это станет верхом неприличия с его стороны!

Виттор в ответ лишь иронично фыркнул и покачал головой. В один из самых серьезных кризисов за всю их политическую карьеру, Архимаг и его Магистр Наказующих вели какие-то откровенно несерьезные разговоры. Так и до пошлого фиглярства опуститься можно!

У входа в Зал началось какое-то шевеление, и шум многократно усилился. Прибыла многочисленная группа магов во главе с льером Дитримом, выглядевшим слишком уж торжественно с излишне подчеркнутой обеспокоенностью на лице. Именно так и должен смотреться спаситель гибнущего дела: не суетлив, спокоен, готов выполнить неприятную, но необходимую работу, и ничто ему в том не помешает.

– А вот и наш дорогой революционер! Смотри, как идет… Если и не ощутил еще тяжесть Скипетра Власти, то уж как половчее его схватить наверняка примерился! – прокомментировал появление их главного противника льер Бримс, после чего шевельнул пальцем, убирая защиту от прослушивания. Сидящие рядом Магистры Охранителей и Ищущих недовольно покосились на парочку секретничавших магов – их-то никто к обсуждению не допустил.

– Ну что ж, думаю, пора начинать! Не то у этого ургского выродка хватит ума самому открыть Совет, – прошептал Архимаг и решительно встал с кресла.

– Льериссы и льеры! Думаю, здесь собрались все, кто захотел прийти, а потому приступим!

Слова Виттора легко разносились по всему залу благодаря мощной акустике и сложной системе заклятий. В стенах этого зала никто не сможет пожаловаться, что ему не слышно выступления.

– Я знаю, что, получив вызов Совета, вы бросили серьезные и важные дела… Увы, но у Нолда и всех нас возникли проблемы, требующие участия каждого мага, обладающего истинной властью, каждого Мастера! – уверенно, с напором и мощью произнес Виттор, заставляя проникнуться ощущением грядущей беды. – Надеюсь, вместе мы сможем найти выход и оседлать бурю, грозящую благополучию нашей благословенной Республики. Но, прежде

чем мы перейдем к обсуждению, я предлагаю дать слово всеми уважаемому члену Совета льеру Дитриму. Насколько мне известно, у него было желание выступить перед всеми нами. Прошу вас, льер, вы хотели сделать какое-то заявление?

По старой традиции, если член Совета желал выразить недоверие Архимагу и Магистрам, то он обязан это сделать сразу же после вступительной речи Верховного мага и до начала обсуждений. Разумеется, Дитрим собирался в полной мере воспользоваться исконным правом, но вот только открытое предложение соперников тут же лишило его эффекта внезапности. И речь восставшего Мастера теперь уже выглядела не как штурм осажденной крепости, а как ответный выпад в смертельной дуэли. Мелочь, но политика состоит именно из таких вот пустяков. Главные демоны всегда прячутся в нюансах!

– Ну что ж… Благодарю вас, господин Архимаг! Вы несколько опередили меня, но я благодарен за столь благородный жест, – едва заметно качнув головой, сообщил со своего места Мастер Дитрим и тут же, без паузы, гораздо более громко и грозно, начал свою речь.

– Уважаемые Мастера, как уже до меня упомянул господин Архимаг, ваше время слишком ценно, чтобы отнимать его по пустякам, а потому позвольте обойтись безо всяких предисловий и лишних слов!

Сделав паузу, внешне вполне естественную, но на самом деле точно выверенную, Дитрим позволил включиться в игру его сторонникам. С приветственными криками и громким хлопаньем в ладоши во всех концах зала вскочили некоторые молодые Мастера, демонстрируя самую бурную поддержку своему лидеру.

– Спасибо, друзья, но, позвольте, я продолжу! – поблагодарил Дитрим, вскинув руку. – Все мы прекрасно знакомы с поистине выдающимися качествами правителя и вождя нации, которые неоднократно проявлял льер Виттор, а также нам известен высокий профессионализм Магистров. Они сослужили великую службу нашему народу в спокойные годы, развив те основы, что были заложены еще отцами-основателями. Слава им!

И снова, играя давно отрепетированные роли, вскочили верные прихлебатели. Пока их не поддерживали остальные Мастера, но то ведь пока!

– Увы, мирные годы прошли и, похоже, безвозвратно! – с почти искренним сожалением констатировал Мастер. Как и всякий настоящий оратор, он говорил не по заготовленному дома свитку, а напрямую общался с залом, и казалось, будто маг обращается к каждому, смотрит прямо в глаза и роняет слова в душу. – На Торне наступила иная эра! Эра противостояния с великими державами, отошедшими от спячки, могучими странами, отринувшими в сторону политику самоизоляции. И не ошибемся ли мы, оставив власть в руках у… неудачников?!

А вот это зал всколыхнуло по-настоящему! Подобными словами просто так не бросаются, и за право на такие речи порой приходится платить большой кровью.

– Я прошу прощения у главы Совета и уважаемых Мастеров за некоторое нарушение процедуры и предлагаю льеру Дитриму объясниться, – с благожелательной улыбкой произнес Бримс и поправил рукав белоснежного франтовского камзола.

Магистр Наказующих понимал, каких именно слов от него сейчас ждали и Высшие маги, и сам восставший глава рода Чимир, а потому не собирался их разочаровывать. Пока.

– Если позволите, – холодно кивнув, проронил Дитрим и продолжил: – В последнее время нынешние наши правители совершили несколько опасных просчетов, которые я попытаюсь кратко изложить…

Говоря о краткости, Мастер Дитрим немного слукавил: его доклад продлился почти целый час. Как и предполагал Бримс, первым поражением Архимага стал Великий артефакт, наследие Древних, оставшийся в руках у представителя вырождающегося королевского рода Зелода. Восставший чародей вспомнил все: и возможность прорыва в новых областях магии, и великую нужду Нолда в достойном инструменте влияния, и угрозу интересам Республики в Грольде. Все сказанное звучало очень правильно, а потому бездействие власти действительно

вызывало непонимание и настороженность. Проблему противостояния со Светлыми эльфами Дитрим обошел настолько ловко, что Магистр Наказующих едва сдержался, чтобы не похлопать. Глава рода Чимир просто обвинил Наказующих и Охранителей в открытом столкновении с Перворожденными, окончившимся для последних головокружительной победой.

После столь серьезных обвинений, слова о потере контроля над иномирянами казались уже незначительной мелочью, впрочем, и здесь Дитрим подтвердил славу талантливого оратора. Если верить мятежному Мастеру, то Нолд, бездарно упустив Лакристу Регнар с ребенком, потерял будущего Великого мага, равного Птоломею. А пропажу Олега льер Дитрим вообще назвал верхом некомпетентности со стороны Наказующих, отвечавших за всех иномирян. Позволить оборваться еще одной ниточке с чужим миром могли только подлинные безумцы!

– Все упомянутые мной деяния не могут быть злым умыслом, но показывают подлинные масштабы невежественности Архимага и его ближайшего окружения! Я уж умолчу об опасном пренебрежении еще одним иномирянином и адептом Запретной магии, который уже вступил в открытый конфликт с эльфами. Что дальше?! Так и будем ждать, пока фиорские сказки станут реальностью, а мы получим Врага?! Или Совет, наконец, опомнится и выскажет свою волю? – эффектно подытожил Дитрим и обежал взглядом зал. – Я, Мастер Дитрим, глава рода Чимир, объявляю о своем недоверии власти Архимага Виттора и требую от Совета соблюсти Закон Скипетра!

Не успело стихнуть эхо последних слов Дитрима, как зал взорвался десятками голосов! Даже давно ожидая этого события, маги все равно не могли сдержать эмоций.

– Напомню, что я все еще являюсь Архимагом, а потому требую тишины! – внезапно рявкнул льер Виттор.

– А господин «пока-еще-Архимаг» не хочет дать каких-нибудь объяснений?! – издевательски поинтересовался один из Мастеров с первого ряда, чем породил новую волну возбужденных выкриков.

– Думаю, что все необходимые разъяснения дам я! – внезапно поднялся со своего места Магистр Наказующих, и зал стих, когда тяжелый взгляд этого молодо выглядящего франта заскользил по лицам Мастеров. Бримса уважали и боялись, Бримс внушал страх.

Наконец, глава самой грозной службы Нолда посмотрел на хмурого Дитрима и, чеканя слова, объявил:

– Как Магистр Наказующих обвиняю члена Совета льера Дитрима в продаже смертельно опасных магических артефактов варварским государствам Вольных баронств и предательстве интересов Нолда. А потому прошу Мастеров лишить преступника членства в Совете!

– Льер Бримс, неужели вы считаете ваш бред достаточно убедительным для того, чтобы сохранить власть? – расхохотался Дитрим и снисходительно посмотрел на Магистра. – Несмотря ни на что, я был о вас лучшего мнения.

– Впрочем, принимая во внимание сложившиеся обстоятельства, я прошу лишь изменить условия исполнения Закона Скипетра: поединок должен проводиться до смерти одного из участников, – никак не прореагировав на слова мятежника, продолжил Бримс. – Но, учитывая опасность остаться без Архимага в тяжелые для Нолда годы в случае гибели обоих участников, я предлагаю разрешить мне принять вызов Мастера Дитрима.

Многие Мастера вскочили с мест, крича и яростно жестикулируя.

– Неслыханно! Невозможно! Попрание традиций! – раздавалось со всех сторон, сливаясь в тягостный гул.

– Уже в эти минуты мои Безликие готовятся к штурму твоего дома в пригороде и родового замка, – растянув губы в злой усмешке, беззвучно произнес Бримс, глядя в глаза уже почуявшего неладное Дитрима, а магия послушно донесла слова до адресата. – Знаешь, а время-то идет…

По лицу Дитрима Чимира разлилась мертвенная бледность, но он быстро оправился, и во взгляде засверкало бешенство. Он не мог сейчас просто взять и уйти – такой шаг будет приравнен к отказу ото всех притязаний на власть, и по закону ему останется лишь бежать из страны. Но поединок с Архимагом отдаст семью и близких родичей в руки Магистра Наказующих, а потому даже победа обернется для восставшего мага поражением. Бримс всегда идет до конца и никто не помешает ему расправиться с близкими нового главы Нолда… Все эти мысли галопом промчались в голове Мастера, и он принял единственно верное решение, решение, которое его вынудил принять противник. Тысяча демонов ему в глотку!

– Пользуясь правом соискателя власти Архимага и вызывающей стороны, я прошу Совет выполнить просьбу Магистра Бримса, – тяжело роняя слова, сказал Дитрим, выискивая на лице противника малейшие признаки чувств, но глава Наказующих стоял, точно высеченная из камня химера: такой же бесстрастный, таинственный и пугающий. – Я полностью осознаю последствия своего решения и настаиваю на поединке с льером Бримсом…

Голосование прошло легко и спокойно, без опасных задержек. Как только стало известно решение Совета, Архимаг тут же назвал десять имен наиболее авторитетных чародеев.

– Поединщики согласны с составом суда? – властно потребовал ответа льер Виттор, всем своим видом показывая несокрушимую веру в победу.

Приготовившийся возражать Дитрим нахмурился и покачал головой.

– Меня устраивают предложенные наблюдатели, – ответил восставший маг и обеспокоенно покосился на Бримса. Больше половины судей оказались сторонниками именно Дитрима, а потому… Тьма, что же задумал этот проклятый франт?!

Через несколько минут створки ворот отрезали бойцов от остальных Мастеров, и только один мог вернуться назад. Всем членам Совета оставалось лишь ждать исхода поединка, результаты которого определят всю жизнь Нолда на годы вперед. Высшие маги Республики не стеснялись с едким цинизмом обсуждать противников, просчитывать варианты. Чародей подобного ранга – это прежде всего эгоист, поставивший свои цели выше целей всех прочих. И теперь каждый пытался понять, как же все происходящее повлияет на его планы. Один лишь Архимаг стоял в сторонке и со скучающим видом беседовал с заметно нервничавшим Магистром Ищущих. Льер Грач то и дело переступал с ноги на ногу, косясь в сторону закрытых дверей на арену. На фоне невозмутимости Виттора это смотрелось не слишком-то красиво, ну да глава Ищущих никогда и не был боевым магом. Ему простительно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.